

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№41(177)
часть 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 41 (177)
Декабрь 2021 г.

Часть 4

Издается с февраля 2017 года

Москва
2021

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 41(177). Часть 4. М., Изд. «МЦНО», 2021. – 96 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/177>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	6
Рубрика «Юриспруденция»	6
К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ СРОКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Башкова Полина Вадимовна Рамазанова Наталья Олеговна	6
ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Бельды Валентина Андреевна	8
ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ Геворкян Элеонора Робертовна	11
АДАПТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА Горбенко Оксана Игоревна	13
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАЖДАНАМИ СРЕДСТВ ВИДЕОЗАПИСИ, ФОТО- И КИНОСЪЕМКИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Грушевский Андрей Михайлович Жигарев Денис Сергеевич Рамазанова Наталья Олеговна	16
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Джамбеков Алихан Умарович	18
СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Зосинец Екатерина Борисовна Боровик Арина Алексеевна Рамазанова Наталья Олеговна	20
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРАВА Ибраева Дарья Михайловна Джаксыбаева Гульнара Мауткановна	22
ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Климович Анастасия Артуровна Рамазанова Наталья Олеговна	25
ЭМАНСИПАЦИЯ В РОССИИ Миронова Юлия Андреевна Лапшина Дарья Павловна Гуляева Татьяна Борисовна	28
ПРОБЛЕМЫ СОРАЗМЕРНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА Мишкевич Елизавета Сергеевна	31

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИИ: ЗАКОН И ПОЛИТИКА Монге Алдынай Вячеславовна Монгуш Азияна Сарыг-ооловна	34
ПРОБЛЕМЫ ОКОНЧАНИЯ ДОЗНАНИЯ ПО ФАКТУ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ АКТОМ Пивоварова Алика Владимировна Туров Сергей Юрьевич	36
АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГРОЗЕ УБИЙСТВОМ И ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ Пивоварова Алика Владимировна Туров Сергей Юрьевич	38
ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Рахманова Малика Махмудовна Сахно Александр Иванович	41
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Рудь Полина Игоревна Солдатенко Виктория Александровна Рамазанова Наталья Олеговна	44
КРАХ МИЛИТАРИЗМА И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЯПОНИИ КАК ПРИМЕР СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА Серикова Ксения Сергеевна Чимбулатова Анеля Ганикызы Татарина Лола Фуркатовна	47
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА Сибэгатулина Елена Дмитриевна Агильдин Владимир Валерьевич	51
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ВОЗМОЖНА ЛИ? Славгородская Яна Викторовна	54
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ Смирнов Виталий Валерьевич	58
ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА Тахирова Тахира Тахировна Момышева Фархия Саутбековна	63
ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Тахирова Тахира Тахировна Джаксыбаева Гульнар Моутхановна	65
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Уразова Лейла Шамилевна Сахно Александр Иванович	67

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА Черепанов Дмитрий Евгеньевич Сахно Александр Иванович	70
Артыкулы на беларускай мове	74
Рубрыка «Юрыспрудэнцыя»	74
ДА ПЫТАННЯ АБ БЕЛАРУСКІХ САВЕЦКІХ ДЫСІДЭНТАХ Якімёнак Веста Сяргееўна Лянцэвіч Вольга Міхайловна	74
ДА ПЫТАННЯ АБ СВЕТАПОГЛЯДЗЕ К. ЛЫШЧЫНСКАГА Грос Дар'я Андрэеўна Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна	77
Қазақ тілінде мақалалар	79
Бөлім «Мәдениеттану»	79
ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС Байгуатова Бағжан Талғатқызы	79
Бөлім «Жер туралы ғылымдар»	82
ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ КАСПИЙ ТЕҢІЗІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІН АЙҚЫНДАУДЫҢ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН АСТАРЫ Қасымбекова Айнамкөз Сырымқызы Исалиева Аксамал Маратовна	82
Бөлім «Әлеуметтану»	85
МҮМКІНДІГІ ШЕКТЕУЛІ БАЛАЛАРҒА АРНАЛҒАН ӘЛЕУМЕТТІК ТУРИЗМ МЕН ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ Адамова Асель Ержановна Ахметова Ақерке Жанболатқызы Сайдуллаев Сабыржан Закируллаевич	85
Бөлім «Экономика»	90
YOUTUBE ЖЕЛІСІНІҢ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚОНАҚ ҮЙ ТАҢДАУЫНА ӨСЕРІ Ишманова Балжан Қайымқызы Наурзбаева Жания Қайратовна Әбдіразақов Нұржан Мұхтарұлы	90
ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САУДА ҰЙЫМЫНЫҢ ӨЛЕМДІК САУДАДАҒЫ РӨЛІ Кенес Рауан	93

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**РУБРИКА****«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»****К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ СРОКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*****Башкова Полина Вадимовна****студент,**Белорусский государственный экономический университет,**Республика Беларусь, г. Минск****Рамазанова Наталья Олеговна****научный руководитель, ассистент,**Белорусский государственный экономический университет,**Республика Беларусь, г. Минск*

Под сроками понимается период времени, наступление, истечение или прекращение которого влечет наступление или изменение правового положения субъекта права. В случае с административным задержанием, под сроком понимается период времени, в течении которого лицо ограничено в свободе и может быть задержано, доставлено или содержано в местах содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание.

Процессуально-исполнительный Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) определяет общий срок административного задержания физического лица до трех часов с момента фактического задержания [3]. Но помимо общего срока в соответствии с ПИКоАП могут применяться и особые сроки.

Первым исключением из правила о предельном сроке административного задержания физического лица является ч. 2 ст. 8.4 ПИКоАП. В данной норме определены категории лиц, которые могут быть задержаны на срок свыше трех часов, но не более чем на 72 часа. К данным категориям лиц относят физические лица, которые: 1. подозреваются в совершении правонарушений, за которые предусмотрены административный арест или депортация; 2. находятся в общественном месте в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и оскорбляют человеческое достоинство и общественную нравственность – до вытрезвления; 3. проходят срочную военную службу – до передачи их военному патрулю, военному коменданту, командиру (начальнику) воинской части или военному комиссару; 4. имеют признаки психического расстройства и создают своими действиями явную опасность для себя и окружающих – до передачи его в организацию здравоохранения; 5. нарушили пограничный режим, режим Государственной границы Республики Беларусь или режим в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, – до установления личности [3]. Важно отметить, что в пунктах 2–5 устанавливаются события, до наступления которых осуществляется семидесятидвухчасовое административное задержание (до вытрезвления, установление личности, передачи в организацию здравоохранения).

Ряд правоведов, в том числе и Т.В. Телятицкая, придерживаются мнения, что 72 часа для административного задержания большой срок, который необходимо снижать. Обосновывается это в первую очередь Замечанием общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.), положения которого разъясняют определенные моменты права человека на свободу и на неприкосновенность в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. В данном Замечании установлено, что

задержание лица по обвинению в уголовном преступлении не должно превышать «нескольких дней». Эта норма регламентирует процедуру задержания лица по уголовному обвинению, но имеет юридическую силу в сфере административного задержания. Административного правонарушения по сравнению с преступлением имеет меньшую общественной опасности, поэтому ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, должно быть меньше, чем установлено для уголовной – несколько дней [4, с. 82].

Вторым исключением является ч. 5 ст. 8.4 ПИКоАП – применение особого срока к иностранным гражданам или лицам без гражданства с целью установления личности, в случаях, если данные лица нарушили пограничный режим, режим Государственной границы Республики Беларусь или режим в пунктах пропуска. В таких случаях, если 72 часов не хватает для установления личности, данный срок может быть продлен на необходимый. Но только при соблюдении двух условий: 1. Необходимо получить санкцию прокурора; 2. Должны быть соблюдены права иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно, если такое лицо потребует, то не позднее одних суток с момента фактического задержания орган, ведущий административный процесс сообщает об этом в Министерство иностранных дел для уведомления дипломатического представительства или консульского учреждения государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства задержанного [3]. То есть тут не устанавливается предельно максимальный срок и данные лица могут быть задержаны на любое время. Данная норма требует изменений в силу того, что отсутствие пределов в сроках задержания может привести к свободному толкованию органами, ведущими административный процесс, этой нормы и возможности ограничений свободы на длительные периоды, что не соответствует цели «кратковременности» административного задержания физического лица.

Данное положение другим образом решено в законодательстве Российской Федерации. В первую очередь, у них на конституционном уровне установлен ст. 22 максимальный досудебный срок задержания – 48 часов [2]. Это касается как административного задержания, так и задержания в ходе уголовного процесса. Далее Кодекс об административных правонарушениях РФ подтверждает, что 48 часов это максимальный срок, даже если нарушены правила пересечения государственной границы [1]. То есть увеличения сроков в связи с выяснением личности иностранного гражданина, который нарушил режим или правила пересечения государственной границы нет.

На основании вышесказанного, считаю необходимым внести изменения в сроки административного задержания физического лица. Целесообразно сократить семидесятидвух-часовой срок административного задержания для отдельных категорий лиц до 48 часов. Так как, по моему мнению, все необходимые действия и процедуры можно совершить в более краткий срок – 48 часа. А также установить максимальный предельный срок для выявления личности иностранных граждан или лиц без гражданства до максимально установленного особого срока административного задержания физических лиц, на данный момент это 72 часа.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации Об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 08.12.2021).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. с изменениями от 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.12.2021).
3. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 6 января 2021 г., № 92-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — Дата доступа: 05.12.2021.
4. Телятицкая Т.В., Сухопаров В.П. Реализация норм института административного задержания в Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы / Т.В. Телятицкая // Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні. – Минск.– 2016. – №4. – С. 80 – 86.

ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бельды Валентина Андреевна

магистрант

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры,

РФ, г. Санкт-Петербург

PROSECUTORIAL VERIFICATION OF THE EXECUTION OF LAWS AS A LEGAL MEANS OF PROSECUTORIAL ACTIVITY

Valentina Beldy

Master's student

St. Petersburg Law Institute (branch)

of the University of the R.F. Prosecutor General's Office,

Russia, Saint Petersburg

Аннотация. На основе понимания сущности правовых средств с позиции инструментальной теории права и анализа подходов к определению места прокурорской проверки исполнения законов среди правовых средств прокурорской деятельности делается вывод о том, что прокурорская проверка исполнения законов является сложным институтом, объединяющим разноуровневые правовые средства прокурорской деятельности.

Abstract. Based on the understanding of the essence of legal means from the standpoint of the instrumental theory of law and the analysis of approaches to determining the place of prosecutorial verification of the execution of laws among the legal means of prosecutorial activity, it is concluded that the prosecutorial verification of the execution of laws is a complex institution combining multi-level legal means of prosecutorial activity.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурорская проверка исполнения законов, правовые средства прокурорской деятельности.

Keywords: prosecutorial supervision, prosecutorial verification of the execution of laws, legal means of prosecutorial activity.

Прокурорская проверка исполнения законов (так называемая «общенадзорная» проверка) довольно активно изучается в науке прокурорской деятельности. Между тем, нельзя назвать однозначно решенным исследователями вопрос о том, что именно представляет собой данный институт как явление юридической действительности: разными учеными она определяется как полномочие, правовое средство прокурора, форма и содержание прокурорского надзора.

Достаточно распространенным в специализированной литературе является представление о прокурорской проверке как о правовом средстве прокурорской деятельности [1, с. 138].

В теории прокурорской деятельности проблематике определения правовых средств прокурора, а также места в их спектре проверки исполнения законов, уделено немало внимания, при этом точки зрения на данный вопрос весьма разнообразны. В данной связи изучению подлежит категория «правовое средство», значение, придаваемое ей не только в теории прокурорской деятельности, но и в теории права в целом.

Ученые-юристы понятием «средство» оперируют в самых разных значениях, используя как в отношении права в целом, так и применительно к, например, многообразным режимам правового регулирования, элементам его механизма.

Не вызывает сомнений тезис о том, что само понятие «средство» несет в своем содержании представления о цели (мысленной модели результата) и результатом, наступающим в действительности, т.е. обозначает явления, выступающие посредниками между ними. В свою очередь, цели и результаты всегда заключают в себе определенную информацию о средствах и способах своей реализации [2, с. 174]. Исходя из этого, можно в какой-то степени согласиться с подходом, взятым за основу представителями инструментальной теории права: правовые средства – это институциональные образования правовой действительности, использование которых в специальной правовой деятельности приводит к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе. Данная концепция, однако, включает в круг правовых средств едва ли не все явления правовой реальности, в том числе, например, и нормы права (определяемые как «средства-установления»). Солидаризируясь с таким подходом, исследователи предлагают следующее определение понятия «правовые средства»: совокупность нормативных установлений, институтов, приемов и деятельность субъектов права по их реализации, направленная на достижение правовых целей, обеспечиваемая государством и выполняющая конкретные функции, которые определяются их целевым предназначением и сферой осуществления [3, с. 95].

Как было отмечено выше, категория «правовые средства» выступает предметом исследования и с позиций теории прокурорской деятельности. Внимание уделяется и вопросам включения в круг правовых средств прокурора проверки исполнения законов, ее места среди иных.

Филиппенко С.В., выделяя общность правовых средств, применяемых для выявления нарушений закона, в свою очередь разделяет ее на две группы: 1) правовые средства мониторинга состояния законности; 2) средства, применяемые в ходе проверок информации о нарушениях закона [4, с. 207].

Ергашев Е.Р., Габышева Е.А., также классифицируя правовые средства прокурора по целевому назначению, определяют прокурорскую проверку исполнения законов как «важнейшее средство выявления нарушений закона» [5, с. 40].

Коршунова О.Н. в коллективной монографии «Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики» обращает внимание на ошибочность отождествления категорий «правовые средства прокурорской деятельности» и «средства прокурорской деятельности». В качестве правового средства прокурорского надзора рассматривается не сама проверка, а право на ее проведение [6, с. 7].

Корешникова Н.Р., исследуя правовые средства прокурора через призму упомянутой выше инструментальной теории права с использованием функционального подхода, выделяет два уровня правовых средств: первичный и операционный. К первичному предлагается относить полномочия прокурора как правовую основу его непосредственной деятельности». К операционному уровню – те правовые средства, которые находятся в непосредственном оперативном распоряжении прокурора; в свою очередь, они делятся на правовые средства выявления нарушений законов и на правовые средства реагирования на выявленные нарушения [7, с. 89].

Данный подход видится компромиссным, поскольку позволяет, избежав противоречий, объединить в единой парадигме такие категории как право на проведение прокурорской проверки, определяя его как полномочие и, следовательно, правовое средство первичного уровня, и собственно проверку (совокупность действий и решений) как правовое средство операционного уровня, направленное на непосредственное выявление нарушений закона. Сходная позиция прослеживается и у других авторов: поскольку полномочия реализуются через соответствующие средства, сущность полномочия прокурора проводить проверку заключается в праве и обязанности прибегать к средству — проверке [8, с. 7].

Таким образом, прокурорская проверка исполнения законов – сложный институт, объединяющий в себе разноуровневые правовые средства прокурорской деятельности: установленное законом полномочие на ее осуществление и собственно совокупность проверочных мероприятий.

Список литературы:

1. Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Коршуновой О.Н. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр». — 2018. — 480 с.
2. Лапшинов Эдуард Викторович Понятие правовых средств в правовой традиции // Ленинградский юридический журнал. 2009. №3. — С. 173-186.
3. Монгуш Белек Сергеевна Особенности категории «Правовые средства» и ее применения в цивилистике // Вестник ПАГС. — 2012. — №2 (31). — С. 95-99.
4. Филипенко Сергей Владимирович Классификация правовых средств органов прокуратуры, применяемых при надзоре за исполнением законов // Вестник СГЮА. — 2017. — №3 (116). — С. 206-210.
5. Ергашев Евгений Рашидович, Габышева Екатерина Алексеевна Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. — №5 (107). — С. 38-44.
6. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. Москва: РУСАЙНС. — 2019. — 268 с.
7. Корешникова Н.Р. К вопросу о понятии и сущности правовых средств прокурора // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2009. — №4 (10). — С. 88-92.
8. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие / [О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Н.В. Кулик, И.И. Головкин, Е.А. Бурмистрова, Г.В. Дытченко, Д.М. Плугарь, К.А. Чуклинов] ; под ред. О.Н. Коршуновой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — 240 с.

ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Геворкян Элеонора Робертовна

студент

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина,

РФ, г. Краснодар

Правовое сознание следует определить как одну из форм общественного и индивидуального сознания, как компонент правовой действительности, состоящий из совокупности рациональных, идеологических, психологических и поведенческих составляющих, посредством которых отражается правовая материя. Деформация правосознания должна рассматриваться как явление противоречащее позитивному праву, как социально-правовое явление, которому свойственна несформированность, неустойчивость, изменчивость и искаженность знаний, представлений, убеждений, взглядов, эмоций и настроений о системе правовой действительности, системе права и правовой системе, механизмах законности и правопорядка.

Под видами деформации правового сознания понимаются способы ее проявления, которые различаются между собой в зависимости от степени и глубины искажения в сознании субъекта правовой действительности. К основным разновидностям деформированного правосознания традиционно относят: правовой фетишизм, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, правовую дифференциальность, дискредитированное правосознание, депривированное правовое сознание, перерождение правосознания [1, 11].

Деформации правового сознания юриста, должностного лица правоохранительного органа, особенно судьи, представляют собой наиболее серьезные и опасные как для государства, которое провозглашает себя правовым, так и для гражданского общества и отдельного человека, искажения правосознания. Наиболее серьезным искажением здесь выступает перерождение правового сознания как крайняя степень его искажения, обусловленная в том числе корыстью, жестокостью и т.п. Причинами деформаций правового сознания юриста оказываются неоправданные ожидания от реальной юридической практике, растущие требования к профессиональному соответствию занимаемой должности, повышение персональной ответственности, а также психологические факторы, такие как профессиональный стресс, профессиональное выгорание.

Правовой нигилизм является сложным общественным и правовым явлением, отражающим состояние правового сознания как отдельной личности, так и социальной группы и общества в целом, которое проявляется в частичном или полном отрицании ценности права, средств правового регулирования, неверии в способности права удовлетворять интересы субъектов правовых отношений и обеспечивать правопорядок [2, 67]. Структурно правовой нигилизм включает в себя нигилистическую идеологию и нигилистическую психологию.

Правовой идеализм заключается в переоценке возможностей права в регулировании общественных отношений, в чрезмерном использовании правовых средств для упорядочения даже тех общественных отношений и сфер, которые не должны регламентироваться нормами права и могут совершенно спокойно закрепляться иными социальными нормами. Субъекты правовых отношений нередко не верно оценивают правовую действительность и реальные возможности права как регулятора общественных отношений. Такие чрезмерные требования к нормам права впоследствии нередко сменяются правовым нигилизмом, поскольку наступает разочарование от осознания невозможности использовать правовые регуляторы для абсолютно всех общественных отношений.

Борьба с деформациями правового сознания – это сложный, длительный процесс, затрагивающий все институты государства и гражданского общества. Основными ее средствами должны выступать:

- широкое внедрение правового образования с целью формирования у населения правовых знаний;

- пропаганда правовых ценностей и права как ценности;
- содействие развитию как можно более высокого уровня общей культуры и правовой культуры в частности;
- развитие юридической науки и воплощение в реальную правовую жизнь ее результатов;
- совершенствование системы законодательства в ее самом широком смысле;
- политика государства должна быть направлена на совершенствование всего процесса правотворчества, правоприменительной деятельности;
- государство должно информировать широкую общественность об изменениях в правовых предписаниях не только посредством их публикации в официальных источниках (в печатных СМИ и на официальном интернет-портале правовой информации), но и в иных общедоступных источниках [3].

Эти меры позволят формировать положительное, позитивное отношение человека к закону, праву в целом, следовательно сделает невозможным возникновение искаженного, деформированного правового сознания. Чрезвычайно важным представляется предвидение деформаций правового сознания и предупреждение их.

Список литературы:

1. Петров В.Р. Деформация правосознания граждан современной России. Н. Новгород. 2000.
2. Сафонов В.Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: Указ Президента РФ от 28.04.2011 № Пр-1168// Российская газета. - № 151. 14.07.2011.

АДАПТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Горбенко Оксана Игоревна

магистрант,

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,*

РФ, г. Саратов

Актуальность темы связана высоким уровнем глобализации в связи с началом пандемии коронавирусной инфекции, разделившей жизнь общества на «до» и «после». Данные события затронули пределы ограничения прав и свобод личности, в частности, индивидуального предпринимателя.

Правовой основой свободы предпринимательства выступает Всеобщая Декларация прав человека, положения статьи 29 резюмируют, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый может подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения общего благосостояния в демократическом обществе» [1].

Основные, общегражданские права индивидуального предпринимателя в РФ записаны в Конституции. Прежде всего, человек в России имеет право: на жизнь; личную неприкосновенность; свободный сбор и использование информации; свободное передвижение; на собственность и труд и другие.

Сложившаяся экономическая ситуация, связанная с пандемией COVID-19, указала на нестабильность деятельности ИП. В связи с этим, государству пришлось быстро реагировать: за короткий период оно выработало соответствующие меры поддержки бизнеса.

Финансирование по линии Министерства экономики и развития предусматривает выделение безвозмездной субсидии для владельцев компаний, действующих на рынке менее двух лет. Деньги выделяются на конкурсной основе – его условия и сроки оглашаются заранее.

Благодаря изменениям в ФЗ от 26 октября 2002 года 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» появилась статья 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве» [3].

Мораторий на банкротство не распространяется на добровольное «самобанкротство» индивидуальных предпринимателей. Одновременно с этим любое лицо, на которое распространяется действие моратория, может отказаться от применения в отношении него моратория, подав заявление и внося сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» приняты следующие меры поддержки индивидуальных предпринимателей [5].

Гранты на софинансирование зарплаты наемным сотрудникам со стороны государства предоставляют безвозмездную финансовую помощь на решение неотложных задач индивидуального предпринимательства из наиболее пострадавших отраслей.

Принято решение о продлении сроков уплаты налогов, страховых взносов и представления отчетности на срок от трех до шести месяцев. Данная мера помогает снизить нагрузку с бюджета организации. Уполномоченная по правам человека в России Т.Н. Москалькова утверждает, что за время пандемии около 4,5 миллионов индивидуальных предпринимателей прекратили свое существование.

Еще одной мерой значится применение налоговых каникул. Они устанавливаются на основании региональных законов, в которых перечисляются дополнительные условия применения данной льготы.

Например, в Крыму налоговые каникулы для ИП, использующих патентную систему налогообложения, могут применяться только при штате не более трех человек. Если

индивидуальный предприниматель лишен права использовать налоговые каникулы из-за нарушения условий по численности и доходам, то вернуться к льготе будет невозможно. Продление срока действия налоговых каникул до конца 2023 года на фоне улучшения ситуации с COVID-19 может благоприятно повлиять на потенциальных предпринимателей и мотивировать их открыть свое дело.

Осенью 2021 года появилась субсидия в связи с нерабочими днями. Ее могут получить предприниматели, которые по состоянию на 10 июля 2021 года числятся в реестре малого и среднего предпринимательства и ведут деятельность в отраслях из специального перечня пострадавших отраслей: кинотеатры; турагентства; гостиницы; общепит; парикмахерские и салоны красоты и прочие.

Правительство опубликовало постановление о моратории на плановые контрольные (надзорные) проверки малого бизнеса в 2022 году [4]. Перечень компаний, которые вывели из-под моратория на 2022 год, во многом повторяет перечень тех, на кого не распространялся мораторий 2021 года. Но, существенная разница все-таки есть. В 2021 году мораторий на проверки не распространялся на компании здравоохранения, образования, социальной сферы, по производству драгоценных металлов и камней. Теперь, перечисленные компании также под мораторием. Их не будут проверять в 2022 году [6].

В поддержку малого и среднего бизнеса запущен дополнительный финансовый инструмент. «Корпорация малого и среднего предпринимательства» будет предоставлять банкам-партнерам «зонтичные» поручительства. Это позволит получить кредиты тем, кому раньше в них отказывали, например, из-за отсутствия залога.

В связи с сезонным скачком коронавирусной инфекции предприниматели учатся прогнозировать возможные риски и принимать решения на опережение потенциальных негативных последствий. Поэтому важно оценить степень влияния сегодняшней экономики на сферу малого предпринимательства в регионах. Для этого необходимо изучать тенденции развития малого бизнеса в предыдущие периоды, обобщать накопленный опыт и выявлять характерные для предпринимательства проблемы, вызванные новыми экономическими условиями.

Индивидуальные предприниматели вынуждены адаптироваться к новым условиям в процессе глобализации, поэтому многие стали развивать свою деятельность в интернет-пространстве.

В условиях глобализации деятельность индивидуального предпринимателя требует особого уровня подготовки, знаний современных IT-технологий, их особенностей, владения навыками отбора и подбора в соответствии со спецификой бизнеса [2, с. 12 – 18].

Для решения возникшей проблемы можно создать координирующий центр, целями и задачами которого является информирование ИП о цифровых возможностях. Под непосредственным контролем государственных органов должна быть сформирована такая экосистема, которая позволит быстро найти ответы на возникающие в процессе цифровизации деятельности вопросы и способствовать повышению цифровой грамотности среди предпринимателей.

Промежуточные результаты выявляют необходимость доработки нормативно-правовой базы, выработки действенного алгоритма внедрения процессов цифровизации в практическую деятельность ИП.

К основным перспективам развития деятельности ИП в условиях глобализации следует отнести: формирование инновационно - инвестиционного потенциала; создание конкурентоспособной продукции (услуг) с учетом требований международной системы сертификации качества; формирование способности работать в условиях международной интеграции труда.

Подводя итог, стоит напомнить, что пандемия определенно внесла свои коррективы. Предприниматели продолжают адаптироваться к новым условиям, искать новые возможности для актуализации своей деятельности, отстаивая свои конституционные права.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Российская газета №67 05.04.1995.

2. Мельников В.Ю. Российское законодательство в период пандемии коронавирусной инфекции COVID – 19 // Российский судья. – 2020. – №8. – С. 12 – 18.
3. Федеральный Закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. – 02.11.2002. – № 209-210.
4. Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2021 года №1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // – URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202109090010> (дата обращения: 11.12.2021).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // СЗ РФ. – 13.04.2020. – № 15 (часть IV). – Ст. 2267.
6. Какие компании не будут проверять в 2022 году по мораторию на проверки // Бухгалтерия.ru: [сайт]. – URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/kakie-kompanii-ne-budut-proveryat-v-2022-godu-po-moratoriyu-na-proverki> (дата обращения: 11.12.2021).

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАЖДАНАМИ СРЕДСТВ ВИДЕОЗАПИСИ, ФОТО- И КИНОСЪЕМКИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Грушевский Андрей Михайлович

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Жигарев Денис Сергеевич

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Рамазанова Наталья Олеговна

научный руководитель, ассистент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

С каждым днем степень интеграции современных информационных технологий во всех сферах жизни общества прогрессивно возрастающий характер. В связи с этим возрастает необходимость совершенствования правового регулирования данного процесса. Однако огромное количество рассматриваемых технологий и правоотношений, которые они образуют, требуют своевременного правового регулирования со стороны государства. В связи с распространением среди граждан электронных мобильных устройств с функциями аудио- и видеозаписи увеличилось число случаев съемки и последующего размещения в глобальной сети Интернет действий должностных лиц по пресечению административных правонарушений и задержанию правонарушителей. В подобной ситуации законодателю необходимо реагировать на изменения общественных отношений.

Также следует отметить, что ограничение видеосъемки затрагивает не только нормативные правовые акты, но и Основной закон нашей страны. Так, статья 34 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов. Иными словами, данная норма регламентирует право на получение, хранение и распространение информации о деятельности государственных органов. Таким образом, сотрудники органов внутренних дел (далее – сотрудники ОВД), государственные служащие, министерства, если это не касается каких-то секретов, исходя из их обыденной жизни должны понимать, что граждане могут контролировать и фиксировать их действия. Прежде всего, потому, что данное право указано в Конституции Республики Беларусь [2].

Так, 17 мая 2021 года в Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 года (далее – Закон об ОВД) были внесены изменения, касающиеся использования гражданами средств видеозаписи, фото- и киносъемки в отношении сотрудников ОВД, а именно: к компетенции сотрудников органов внутренних дел было добавлено правомочие запрещать гражданам осуществление видеозаписи, фото- и киносъемки [1]. Данный факт противоречит принципу о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, предусмотренному статьей 2.10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), так как данный правовой механизм имеет негативное последствие при формировании доказательной базы, а именно: по причине того, что отсутствие видеозаписи, фото- и киносъемки в отношении сотрудников ОВД может привести к принятию неправильного решения по делу. При этом возможность наложения аналогичных ограничений на самих сотрудников ОВД Законом не предусмотрено [3, 4].

Также для последующего освещения проблематики данного вопроса представляется необходимым отметить, что согласно ч. 1 ст. 5 Закона об ОВД деятельность сотрудников ОВД основывается на принципе гласности, то есть является открытой для граждан и средств массовой информации в той мере, в какой это не противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства, законодательства, определяющего порядок административного процесса, законодательства об оперативно-розыскной деятельности, о персональных данных, о защите государственных секретов, об информации, информатизации и защите информации [1].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно утверждать следующее: для разрешения данного противоречия необходима разработка отдельного нормативно-правового акта, который содержал бы конкретные условия допустимости запрета на использования гражданами средств видеозаписи, фото- и киносъемки в отношении сотрудников органов внутренних дел в административном процессе Республики Беларусь либо конкретные условия недопустимости данного правового механизма, либо внесение соответствующих изменений в ПИКоАП.

Также, считаем необходимым внести дополнения в Закон Республики Беларусь об ОВД, о том, что сотруднику ОВД прежде чем осуществить право на запрет использования гражданами средств видеозаписи, фото- и киносъемки в отношении сотрудников органов внутренних дел в административном процессе, необходимо вынести предупреждение, а в случае применения данного механизма развернуто разъяснить лицу, в отношении которого ведется административный процесс, а равно иным участникам административного процесса о причинах применения запрета.

Список литературы:

1. Закон Республики Беларусь об органах внутренних дел Республики Беларусь, 17 мая 2021 г., № 106-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 07.12.2021)
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г., 124-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875> (дата обращения: 07.12.2021).
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455&q_id=4264110 (дата обращения: 07.12.2021).
4. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 6 января 2021 г., № 92-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — Дата доступа: 07.12.2021.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Джамбеков Алихан Умарович

магистрант кафедры

Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология,

Южно-Уральский государственный университет,

РФ, г. Челябинск

Соучастием в преступлении признается совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Правовой порядок института соучастия в российском уголовном праве заключается в том, что каждый соучастник вносит свой вклад в общее дело (совершение преступления), а также характер вклада различает их деяние. Совместное совершение деяния в соучастии и есть общее основание, единое основание их ответственности.

Из приведенного определения можно выделить основные признаки соучастия, имеющие важное значение для правильной квалификации общественно опасного деяния.

Участие в преступлении двух или более лиц – количественный признак соучастия. Любой из них должен обладать всеми признаками субъекта преступления (ст. 19 УК РФ).

Совместность – качественный признак соучастия. Она означает совершение преступления при взаимодействии соучастников и согласованности их поведения. Взаимосвязь включает: а) связь информационную между поведением соучастников и б) связь (причинную) между, с одной стороны, общественно-опасным поведением и наступлением общественно-опасных последствий. Последнее играет роль лишь в преступлениях, определенных материальными составами. Согласованность означает наличие единства усилий соучастников для достижения общего результата [1].

Следует обратить внимание на большое количество оценочных признаков соучастия в преступлениях, которое вызвано сложностью и многогранностью самого института соучастия. Предлагается в целях стабилизации практики разрешения уголовных дел формализовать ряд оценочных признаков. Так, обосновывается предложение по изменению ст. 32 УК РФ и оценочного признака «умышленность», участие на признак осознания». С предложением новой редакции ст. 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается осознание участия двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления».

Термин «умышленный» используется в тексте ст. 32 УК РФ дважды, исключение ее распространяется на случаи неосторожного поведения. Причем, невозможно соучастие в неосторожном причинении вреда при выполнении сложных (с двумя формами вины) составов преступлений. Институт соучастия применяется лишь в рамках основного состава преступления. Неосторожный производный (дополнительный) результат не будет результатом соучастия. В сложном соучастии с распределением ролей основанием для квалификации служит ст. 33 УК РФ, содержащая исчерпывающий перечень и характеристики действий каждого из соучастников преступления. Исполнителем может быть лицо, непосредственно, который сам полностью выполняет деяние, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ [2].

Законодатель принял ФЗ от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ. Ст. 111, 112, 115 УК РФ были дополнены квалифицированным составом – совершением преступления с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. С криминологической точки зрения обоснованность и бесспорность такой криминализации вызывает возражения. В подавляющем большинстве случаев преступлений (исполнители) применяют не оружие, а предметы, используемые в качестве оружия, и в этих случаях различия между причинением вреда «голыми руками» и предметами, используемыми в качестве оружия крайне незначительны. Противоречия в оценке вооруженного насилия очевидны. С одной стороны, законодатель признал применение оружия насилием, опасным для жизни. С другой стороны, законодатель признает его признаком средней тяжести и легкого вреда здоровью и тем самым изводит

вооружение действия до уровня насилия, не опасного для жизни и здоровья. К сожалению, сегодня велика вероятность того, что внесение изменений в ст. 112 и 115 УК РФ приводит к кардинальным изменениям существующей правоприменительной практики. Следственно-судебные органы будут вынуждены отказаться от указания на субъект преступления в диспозициях норм Особенной части УК РФ.

Представляется, что законодатель может использовать все способы в комплексе. Учитывая взаимосвязь между нормами Общей и Особенной частями УК РФ, в составах преступлений, объективную сторону которых фактически смогут совершить любые лица, следует расширить круг субъектов.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Организатор отличается от других соучастников многоплановостью, многофункциональностью выполняемых действий, в связи с чем его квалификация чревата определенными сложностями и даже ошибками. Если организатор наравне с другими соучастниками непосредственно исполняет преступление, его действия должны быть квалифицированы как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Действия организатора по преступлениям со специальным субъектом согласно закону должны быть квалифицированы по ст. 33 УК РФ. Свои особенности имеет квалификация действий организатора, создающего организованную преступную группу, либо преступное сообщество. В этих случаях (квалификациях) зависит от законодательной конструкции соответствующего состава преступления и от судебной практики.

Список литературы:

1. Житков А.А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 11. С. 56.
2. Токшина Л.Р. Исполнитель преступления как основная фигура соучастия // Вестник ЧелГУ. 2014. № 4(219). С. 39.
3. Чиняков О.Е. Основания и особенности ответственности организатора преступления // Мир науки и образования. 2016. № 3. С. 68.

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зосинец Екатерина Борисовна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Боровик Арина Алексеевна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Рамазанова Наталья Олеговна

научный руководитель,

ассистент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Преамбула Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» гласит, что каждый имеет право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии [3]. Часть 2 статьи 4.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) устанавливает недопустимость привлечения в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении священнослужителя – относительно обстоятельств, которые стали известны ему из исповеди [5].

Сопоставляя приведенные нормы с точки зрения норм нравственности придем к двум взаимоисключающим суждениям. Первое суждение состоит в том, что тайна исповеди – это особое проявление частной жизни человека, носящее высоко сакральный характер, так как отношения верующего к священнослужителю строятся на безграничном доверии и нарушение такового есть кощунство и беззаконие [1, с. 36]. Второе суждение основывается на охране публичного интереса и заключается в том, что указанные нормы вступают друг с другом в коллизию, так как вторая норма исключает равенство перед законом в зависимости от отношения к религии для священнослужителей – хранителей тайны исповеди [4, С. 131 – 132].

Обратим внимание на понятие «тайны», которое содержится в белорусском законодательстве. Так, в соответствии со статьей 17 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», выделяются такие тайны как: коммерческая, профессиональная, банковская иная охраняемая законом тайна (в том числе тайна исповеди) [2]. С одной стороны, типовой режим их охраны не предоставляет освобождение от обязанности давать свидетельские показания, с другой стороны, часть 2 статьи 2.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает рассмотрение дела в закрытом судебном заседании с целью предотвращения разглашения содержания охраняемых законом тайн [5].

Неразглашение священнослужителем сведений об административном правонарушении представляется не соответствующим требованиям социальной справедливости. Поэтому, не возвышая тайну исповеди над другими видами тайн, ее разглашение в рамках закрытой формы судебного заседания, по нашему мнению, могло бы полноценно обеспечивать как ее сохранность, так и привлечение к ответственности правонарушителя.

Исходя из буквального толкования пункта 4 части 2 статьи 4.6 ПИКоАП, тайна исповеди становится охраняемой правом в случае исповедования священнослужителю. С точки же зрения канонического права употребление термина «священнослужитель» по отношению к лицу, которому исповедуются, не совсем точно. Так как согласно вертикальному внутрицерковному

делению к числу священнослужителей относят: диаконов, священников (пресвитеров) и епископов (архиереев), среди которых лишь священники компетентны принимать исповедь [6, С. 140 – 141]. Ввиду того, что указанный Кодекс обладает большей юридической силой, несомненно будут применяться его нормы, а не нормы канонического права, несмотря на их большее соответствие сложившимся общественным отношениям. Поэтому законодательно освобожден от ответственности за отказ от дачи объяснений даже неуполномоченный принимать исповедь священнослужитель. Можно сделать вывод, что такое положение дел объясняется обеспечением возможности священнослужителям советоваться между собой по поводу исповеди в целях формирования более осмысленного подхода к исповеди, так как, например, один и тот же человек может исповедоваться одному и тому же священнослужителю неоднократно практически по однотипным вопросам.

Также неурегулированными законодательством вопросами остаются:

1) Положение переводчика, который осуществлял посредничество между священнослужителем и исповедующимся.

2) Положение лица, находившегося при исповеди больного, которого без помощи посторонних нельзя было исповедовать.

3) Наличие свидетельского иммунитета у конкретного священнослужителя в зависимости не только от его конфессиональной принадлежности, но и от религиозного направления той или иной конфессии. Эта проблема объясняется тем, что не в каждом религиозном течении существует тайна исповеди.

На основе сказанного, мы считаем необходимым разглашение тайны исповеди в рамках закрытой формы судебного заседания, внесение корректировок в формулировку пункта 4 части 2 статьи 4.6 ПИК оАП (слово «священнослужитель» заменить словом «священник»), а также рассмотрение других спорных вопросов в сфере охраны тайны исповеди.

Список литературы:

1. Макарова З.В. Гласность уголовного процесса: Концепция и проблемы развития. — Екатеринбург: Наука, 1996. — 529 с.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455&q_id=4264110 (дата обращения: 05.12.2021).
3. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-ХП [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19202054> (дата обращения: 05.12.2021).
4. Перевалов В.Д. Проблемы правопонимания. — Екатеринбург.: Изд. дом Уральского гос. юрид. ун-та, 2018. — 276 с.
5. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 6 января 2021 г., № 92-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. — Дата доступа: 05.12.2021.
6. Татьяна Д.В., Закирова Л.В. Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России // Вестник Оренбургского государственного университета – 2011 – № 3(122).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРАВА

Ибраева Дарья Михайловна

студент,

Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда

Джаксыбаева Гульнара Мауткановна

научный руководитель,

Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда

В данной статье мы рассмотрим феноменологию права: понятие, структуру, интерпретацию учеными-правоведами, основные элементы и спорные вопросы.

Феноменология права - методология познания права, которая сложилась в XX веке. Феноменология права составила теоретическую платформу феноменологической школы права, представителями которой были А. Райнах, Ф. Кауфман, Г. Кониг, К. Коссио, Н.Н. Алексеев и др. Феноменологическая школа права образовалась в результате распространения идей философской феноменологии в сферу юридической науки. Нужно выделить и тот факт, что феноменологическая теория права – это, прежде всего, методология исследования права.

Идея, на которой зиждется феноменология именно как юридическая парадигма, достаточно замысловата – согласно этой идее, наряду с реальным и эмпирически изменчивым правом есть и идеальное, иными словами, эйдетическое или универсальное право. Ученые-правоведы описывают идеальное право, как сущность права, которая обуславливает существование реальных правовых понятий, явлений, конструкций и норм, но в то же время эта сущность является критерием оценки правопорядка, который в данный момент существует.

Важно отметить и тот факт, что феноменология права ни в коем случае не противопоставляет идеальное право реальному. В данном случае они находятся в неразрывном единстве, образуя единую интеграцию, поскольку сущность права может проявляться лишь в существовании правовых феноменов. В видении феноменологов права, идеальная сущность права вневременна и внепространственна, она представляет собой структуру, в которой выражается эйдетический смысл права. Процесс правотворчества в такой исследовательской перспективе предстает как процесс наполнения реальным содержанием идеальных, априорно заданных чистых структур. Соответственно, деятельность правотворческих органов понимается как воплощение в реальность идеальных правовых моделей.

Феноменологическая школа права внутренне неоднородна. В ее интеллектуальном пространстве сложились различные вариации феноменологической редукции - феноменологическая редукция разными авторами интерпретируется по-разному: как описание априорных оснований права (А. Райнах); конструирование «природы вещей» (Г. Радбрух), выявление ценностей (Н.Н. Алексеев) и др.

Если говорить об основной идеи феноменологии, то здесь основные её составляющие – это неразрывность, но также и взаимная несводимость сознания, бытия человеческого, предметного мира и личность как отдельно взятой единицы. Гуссерль утверждал, что любой предмет должен рассматриваться как коррелят сознания, иными словами восприятия, фантазии, сомнения и т.д. С точки зрения феноменологии, переживание значения возможно вне коммуникации - в индивидуальной, "одиноким" душевной жизни, а следовательно, языковое выражение не тождественно значению, знак лишь одна из возможностей - наряду с созерцанием - осуществления значения.

В.И. Молчанов пишет по этому поводу: "Гуссерль называет истиной, во-первых, как саму определенность бытия, то есть единство значений, существующее независимо от того, усматривает ли его кто-либо или нет, так и само бытие - "предмет, свершающий истину".

Для полноты рассмотрения феноменологии права необходимо рассмотреть и такое понятие, как феноменологическая редукция. Как метод исследования права она направлена на выявление и описание его совершенной структуры. Также феноменологическая редукция подразумевает собой некое сведение эмпирического знания к чистому праву, о котором говорилось ранее.

В результате того, что имеет место применение феноменологических гносеологических процедур конкретизируется предмет познания. Он определяется феноменологической школой права при помощи таких понятий, как «чистая структура», «эйдос», «ноэзис», «интенция». Представители феноменологического движения в юриспруденции считают, что данные понятия предоставляют возможности для объяснения различных явлений правовой реальности в их многообразии и взаимообусловленности.

Сторонники феноменологического подхода к пониманию права полагают, что сам по себе правовой эйдос чаще всего выражается в правомочии. Именно его возможно рассматривать как идеальную основу права.

Право для феноменологов выступает как объективная единица, и каждый человек должен уметь согласовывать своё поведение, так же как и свои представления с идеалами общества, в котором он находится. Также, в контексте учения феноменологии, право не является чем-то неизменным, поскольку в большинстве случаев оно зависит от интерпретации этих идеалов людьми.

Феноменологическая методология состоит из элементов, но есть один наиболее важный – принцип интерсубъективности. Благодаря лишь этому принципу имеет возможность осуществляться обоснование связей правовой реальности, а именно между объективными и субъективными сторонами. С позиций феноменологии идеальная основа права интерсубъективна, поскольку она есть «объективированная субъективность».

Таким образом, феноменология представляет собой оригинальную, продуктивную, синтезирующую разнообразные исследовательские подходы в понимании права, методологию, которая особым образом отличается от соразмерных ей методологий и взглядов. Феноменология как теория и методология познания права есть часть неклассической юридической науки. Отдельные элементы феноменологии используются в рамках и других неклассических подходов - юридической герменевтики, аксиологии права.

Также важен и тот факт, что феноменология права сама по себе выступает как альтернатива социологическому и естественно-правовому подходам в понимании права. Также в рамках феноменологической методологии осуществляется и интеграция этих двух способов исследования права. Особенность феноменологии права - это ее ориентированность на исследование, с одной стороны, актуального права как социального процесса, с другой стороны, потенциального права как универсальной идеальной основы права. Феноменологический подход может быть использован как технология исследования действующего позитивного права. В таком ракурсе в любой правовой норме выявляется идеальная правовая структура, обуславливающая процесс реализации нормы.

Феноменология - методология познания правовых явлений, позиционирующая предмет исследования как являющуюся в сознании сущность исследуемого феномена, выдвигающая задачу выявления этой сущности посредством методологической процедуры феноменологической редукции, суть которой заключается в сведении фрактального знания к чистому и интуитивно-умозрительному усмотрению и описанию собственной интенциональной структуры сознания, которая коррелирует с сущностью исследуемого объекта.

Список литературы:

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию.- СПб., 2005.- С. 336.
2. Е.Н. Яркова. ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012

3. Райнах А. О феноменологии: доклад в Марбурге, январь 1914 года / А. Райнах. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1_999_1_04_.htm.
4. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А.Г. Асмолов. - М.: Смысл, 2002. - 480 с.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Климович Анастасия Артуровна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Рамазанова Наталья Олеговна

научный руководитель, ассистент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

В настоящее время в системе законодательства Республики Беларусь административное законодательство по механизму правового регулирования наиболее тесно связано с уголовным законодательством. Это подтверждается тем, что законодательство о преступлениях и правонарушениях построено на единых принципах правового регулирования штрафных типов ответственности с учетом универсальности социально-правовой природы правонарушений публичного характера.

Очень часто на практике встречаются случаи, когда одно и то же деяние может влечь как административную, так и уголовную или иную ответственность, в зависимости от того, сколько раз оно было совершено виновным лицом и сколько раз это лицо подвергалось административному взысканию. Такие случаи очень затрудняют правоприменительную деятельность. Проблема разграничения преступлений и смежных административных правонарушений имеет важное теоретическое и особенно практическое значение. Основным условием успешной борьбы с преступностью является правильная квалификация совершенных правонарушений. Грань между преступлениями и административными правонарушениями крайне условна и подвижна. Иногда бывает сложно на практике определить, имеет ли место административное правонарушение или преступление. Данная проблема недостаточно полно исследована, что вызывает массу вопросов и сложностей на практике [1].

В юридической литературе в качестве общего критерия разграничения преступлений и административных правонарушений обычно называется наличие или отсутствие общественной опасности деяния – она считается присущей только преступлениям. Сторонники этого направления полагают, что административные правонарушения обладают лишь общественной вредностью. Другие ученые, работающие в области административного и уголовного права, считают, что все административные правонарушения общественно опасны и отличаются от преступлений лишь меньшей степенью этой опасности. Третьи утверждают, что общественно опасными являются лишь те административные правонарушения, которые «граничат» с преступлениями, а для большинства административных правонарушений общественная опасность не является их обязательным качеством. Разделяя последнюю позицию, попытаемся на основе сравнительного анализа уголовного и административного законодательства более детально ее обосновать [5].

Также важным признаком, положенным в основу разграничения преступления от административного проступка, является характер их противоправности и наказуемости. Преступление – деяние, запрещенное уголовным законом, за совершение которого предусмотрено уголовное наказание. Административное правонарушение – деяние, предусмотренное нормами административного права, содержащимися в законе, за которые установлена административная ответственность. Предмет правонарушения в ряде случаев имеет определяющее значение для разграничения административных правонарушений и преступлений.

Для более детального обоснования исследуемой темы рассмотрим ст. 19.1 КоАП Республики Беларусь («Мелкое хулиганство») и ст. 339 УК Республики Беларусь («Хулиганство»).

Согласно ст. 19.1 КоАП Республики Беларусь мелкое хулиганство подразумевает под собой оскорбительное приставание к гражданам и другие умышленные действия, нарушающие общественный порядок, деятельность организаций или спокойствие граждан и выражающиеся в явном неуважении к обществу [2].

Правонарушителю свойственны активные волевые вредоносные поступки, безнравственность поведения, циничное отношение к гражданам. Аморальность поведения правонарушителя проявляется в стремлении своими действиями оскорбить, унижить незнакомого ему гражданина (оскорбительное приставание) либо добиться того же вредоносного эффекта путем употребления ненормативной лексики. Мелкое хулиганство может выражаться в: оскорблении граждан словами и жестами; распевании непристойных песен; срывании информационных и рекламных плакатов, афиш, газет; вывешивании в общественных местах непристойных рисунков, текстов; написании нецензурных слов на заборах, стенах домов, в местах общественного пользования; беспричинном, умышленном создании паники в общественных местах; умышленной езде на транспорте по лужам вблизи тротуаров, переходов; поджигании бумаги на стадионах; поджигании корреспонденции в почтовых ящиках и т.д. [1].

Полный перечень хулиганских действий дать невозможно ввиду постоянного возникновения сообразно текущему времени новых форм всевозможных хулиганских проявлений.

Согласно ст. 339 УК Республики Беларусь хулиганство – это такое действие (общественно опасное активное поведение), которое характеризуется совокупностью следующих признаков:

- 1) грубым нарушением общественного порядка;
- 2) явным неуважением к обществу;
- 3) применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества [4].

Исходя из понятий «мелкого хулиганства» и «хулиганства», закрепленных в Кодексах, можно сделать вывод, что ст. 339 УК Республики Беларусь применяется исключительно в случае, если правонарушитель применил насилие, нанес вред здоровью (телесные повреждения) или ущерб имуществу потерпевшего. В остальных случаях применяется ст. 19.1 КоАП Республики Беларусь. При конкуренции уголовной и административной нормы права одна из них охватывает деяние с большей полнотой, то задача заключается в установлении указанных в законе ограничительных признаков. Возникает коллизия норм двух отраслей права. Предпочтение норме уголовного права может быть, только если характер и степень общественной безопасности деяния признается преступлением. Для обеспечения правильной квалификации административного правонарушения и преступления необходимо выполнение следующих задач: установить полный перечень нарушенных виновным предписаний норм административного права и административно-деликтного права, связанных с составом преступления; установить объективные и субъективные признаки правонарушения, а также признаки объекта и субъекта состава административного проступка; закрепить в правоприменительных документах как уголовно-правовую квалификацию, так и результат применения норм административного права [3].

Решение проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений возможно путем введения в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок».

Смотря со сравнительно-правовой точки зрения, стоит отметить, что в европейских странах данное понятие законодательно закреплено уже с XIX века.

Так, некоторые страны (например, Франция и Бельгия) сохраняют трехчленную классификацию преступных деяний – преступления, «уголовные проступки» и «уголовные правонарушения». Критерием их разграничения для законодателя служила наказуемость деяния, зависящая от общественной опасности, а также звена судебной системы, компетентного рассматривать соответствующие дела.

Другие страны (например, Германия и Италия) поступили иначе. Они вывели мелкие «уголовные правонарушения» из своих УК, сохранив не трехчленную, но двухчленную классификацию преступных деяний. При этом бывшие «уголовные правонарушения» превратились

просто в «мелкие правонарушения», которые иногда начали обозначать в качестве «административных» в той мере, в какой санкции за их совершение стали возлагать не суды, а сугубо административные органы [5].

В 60-е года XX века советские ученые-юристы впервые выдвинули мнение о введении понятия «уголовный проступок» в законодательство. На данный момент понятие не закреплено ни в белорусском законодательстве, ни в российском, однако Верховным Судом Республики Беларусь в рамках проекта Совета Европы «Оказание содействия в реализации судебной реформы в Беларуси» была рассмотрена возможность введения в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок». Смысл такого выделения вида противоправного деяния заключается в том, что речь идет всё же о преступном деянии, но само правонарушение свидетельствует о том, что эти деяния близки к дисциплинарным и административным проступкам. К таким проступкам можно отнести и малозначительное преступление. «Уголовный проступок» не будет обладать такой степенью общественной опасности как преступление, поэтому и не будет относиться к преступным деяниям. Наказания за «уголовные проступки» должны быть более строгие нежели те, которые предусмотрены КоАП Республики Беларусь. При таких изменениях правоприменители будут более точно квалифицировать преступления, а также не будет возникать разногласий.

Список литературы:

1. Иваненко И.Н. Разграничение административного правонарушения и преступления [Электронный ресурс] / И.Н. Иваненко, А.С. Пенькова // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – №129. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-administrativnogo-pravonarusheniya-i-prestupleniya/viewer>. – Дата доступа: 09.12.2021.
2. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Дата доступа: 20.10.2021.
3. Рогова Е.В. Уголовный проступок: суждения экспертов / Е.В. Рогова // Научный журнал «Библиотека криминалиста». – 2013. – № 2 (7). – с. 225-233.
4. Уголовной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 03 авг. 2004 г., № 309-3 : принят Палатой представителей 29 июня. 2004 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня. 2004 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.08.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.– Дата доступа: 03.11.2021.
5. Хилюта В.В. Уголовный проступок: быть или не быть? [Электронный ресурс] / В.В. Хилюта // Журнал «Юрист-Правоведь». – 2019. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-prostupok-byt-ili-ne-byt/viewer>. – Дата доступа: 08.12.2021.

ЭМАНСИПАЦИЯ В РОССИИ

Миронова Юлия Андреевна

студент,

Нижегородский институт управления –
филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
РФ, г. Нижний Новгород

Лапшина Дарья Павловна

студент,

Нижегородский институт управления –
филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
РФ, г. Нижний Новгород

Гуляева Татьяна Борисовна

научный руководитель, канд. юр. наук, доцент,

Нижегородский институт управления –
филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
РФ, г. Нижний Новгород

В настоящее время многие несовершеннолетние, достигшие шестнадцати лет, полностью сформированы физически и психологически и в состоянии нести полную ответственность за свои действия и руководить ими. Приобрести полную дееспособность в данном случае поможет эмансипация.

Эмансипация, согласно ст. 27 ГК РФ, трактуется так: несовершеннолетний, который достиг возраста шестнадцати лет, может быть признан полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (в том числе по контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью [1]. Кроме этих двух оснований в некоторых субъектах Российской Федерации рассчитывать на эмансипацию можно с четырнадцати лет, что связано с разрешением на вступление в официальный брак при условии беременности или рождения ребенка. Общее число таких регионов составляет 18, в состав которых входят: Белгородская, Владимирская, Вологодская, Кабардино-Балкарская Республика, Калужская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Республика Татарстан, Тверская, Тюменская, Челябинская области [4]. Говоря об эмансипации необходимо также раскрыть понятие дееспособности, которое подразумевает возможность человека приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В гл. 32 ГК РФ освещен процесс объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным [2].

Можно выделить некоторые причины возникновения желания у несовершеннолетнего стать полностью дееспособным:

1. Жизненные обстоятельства, вынуждающие подростков брать полную ответственность за свои действия.
2. Современные подростки быстрее проходят период становления как полноценной личности.
3. Получение возможности заниматься предпринимательской деятельностью или работать по трудовому договору (в том числе по контракту) наравне с полностью дееспособными гражданами.
4. Полная материальная независимость от родителей или кого-либо.

Обязательным условием эмансипации несовершеннолетнего является получение на то согласия законных представителей [1]. Однако в ст. 27 ГК РФ ничего не сказано о согласии или волеизъявлении самого несовершеннолетнего, поскольку такое согласие является необходимым при проведении процедуры эмансипации, ведь это неправомерно и нелогично наделять несовершеннолетнего полным объемом прав и обязанностей, а также ответственности помимо его воли. Кроме того, необходимо закрепить нормы и требования, касающиеся возможности проведения психологической экспертизы для подтверждения психической зрелости подростка.

Принятие решения об эмансипации несовершеннолетнего относится к компетенции двух государственных органов:

а) органа опеки и попечительства при согласии обоих родителей, усыновителей или попечителя;

б) по решению суда при отсутствии данного согласия [1].

Для органов опеки и попечительства необходимо подготовить следующие документы:

- заявление (ходатайство) несовершеннолетнего, которое оформляется по образцу, его можно взять в органах опеки и попечительства;

- паспорт гражданина РФ и свидетельство о рождении несовершеннолетнего;

- документы, подтверждающие его трудовую или предпринимательскую деятельность (например, заверенную копию трудовой книжки или свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя);

- письменное согласие на эмансипацию законных представителей и их паспорта, а также документы, подтверждающие полномочия усыновителей, попечителя, приемных родителей.

Кроме того, к заявлению необходимо приложить следующие документы:

- документы, подтверждающие основания для эмансипации (к таким документам относят, например, заключенный трудовой договор);

- уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и приложенных к нему документов, которые у данных лиц отсутствуют;

- документ, подтверждающий уплату госпошлины в размере 300 рублей.

Дела об объявлении эмансипации рассматриваются судом в порядке особого производства с участием несовершеннолетнего, его родителей, усыновителей (одного из них), попечителя, а также представителя органа опеки и попечительства, прокурора в срок до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд. При этом в зависимости от сложности дела срок его рассмотрения может быть продлен не более чем на месяц. В результате рассмотрения дела суд выносит решение, которым либо удовлетворяет заявление несовершеннолетнего, либо отказывает в его удовлетворении. В первом случае несовершеннолетний объявляется полностью дееспособным (эмансипированным) со дня вступления решения суда об эмансипации в законную силу.

Эмансипированный несовершеннолетний приобретает право на самостоятельную защиту своих прав и законных интересов в суде. Он отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Его родители (усыновители, попечитель) не несут ответственности по его обязательствам, в частности возникшим вследствие причинения им вреда. За подростками, признанными полностью дееспособными, сохраняются гарантии и льготы в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда. Они не утрачивают права на получение пенсии по случаю потери кормильца. Эмансипированный не приобретает прав и обязанностей, в отношении которых федеральным законом установлен возрастной ценз (например, запрет на вождение транспортного средства, приобретение оружия или усыновление ребенка).

Говоря о популярности реализации практики эмансипации несовершеннолетних в России, то она находится на низком уровне [3]. Это связано с тем, что многие подростки плохо осведомлены о своих правах на эмансипацию, а также родители (усыновители, попечитель) не видят смысла в данной процедуре.

Таблица 1.

Практика объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) по состоянию на 2020 г. согласно данным сайта «Судебная статистика РФ»

Рассмотрено дел	8
Удовлетворено	5
Доля удовлетворенных	62.0
Отказано	3
Доля отказов	37.0
Прекращено	2

Таким образом, очень важно просвещать подростков и родителей (усыновителей, попечителя) об их правах и обязанностях в области эмансипации и других аспектах гражданского права.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения 10.12.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочная правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения 11.12.2021).
3. Гражданское судопроизводство // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/34> (Дата обращения: 12.12.2021).
4. Эмансипация несовершеннолетних: со сколько лет можно открыть ИП или ООО в 2021 году // Бизнес и закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bizneszakon.ru/ip/emansipatsiya-nesovershennoletnih> (Дата обращения: 13.12.2021).

ПРОБЛЕМЫ СОРАЗМЕРНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА

Мишкевич Елизавета Сергеевна

магистрант

*Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург*

PROBLEMS OF HARMONY OF RESPONSIBILITY AT APPLICATION OF CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS OF THE BANKRUPT

Elizaveta Mishkevich

Undergraduate

*Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассматривается соответствие соображениям справедливости равнозначных последствий признания сделки недействительной для контрагентов должника в случае невозможности защиты прав путем реституции владения. Выдвинуто предложение о дифференциации последствий для добросовестных и недобросовестных контрагентов несостоятельного должника.

Abstract. The article examines the compliance with the considerations of fairness of the equivalent consequences of the recognition of the transaction as invalid for the counterparties of the debtor in the event that it is impossible to protect the rights by restitution of ownership. A proposal has been put forward to differentiate the consequences for the bona fide and unscrupulous counterparties of the insolvent debtor.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, последствия недействительности сделок, ответственность, добросовестные приобретатели.

Keywords: bankruptcy, challenging deals, the consequences of the invalidity of transactions, responsibility, innocent purchasers.

Главной задачей оспаривания сделок по основаниям ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве) выступает применение последствий недействительности оспоренных сделок. Защитить права представляется возможным путем применения последствий недействительности сделки в виде реституции владения, или путем компенсационной реституции при условии, что возврат в натуре невозможен. В случае признания сделки недействительной в силу главы III.1 Закона о банкротстве, все переданное должником по такой сделке подлежит возврату в конкурсную массу согласно ст. 61.6 Закона о банкротстве. Если же возврат имущества в конкурсную массу в натуре невозможен, приобретатель обязан возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения.

П. 2-3 ст. 61.6 Закона о банкротстве закрепляют положения о своеобразной реституции со стороны должника, дифференцируя их в зависимости от добросовестности или недобросовестности контрагента должника. Так кредиторы, сделки которых оспорены на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, в случае возврата в конкурсную массу полученного по сделке, приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Фактически контрагент должника утрачивает какую-либо реальную возможность получить исполненное по сделке, поскольку вынесение его требования «за реестр» в условиях недостаточности имущества должника, исключает даже частичное удовлетворение его требований. Понижение очередности восстановленного требования на основании п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве является ответственностью особой природы и с этим нельзя не согласиться. Действительно, оспаривание сделок по основаниям п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 предполагает доказанность недобросовестности контрагента должника, а значит он не может удовлетворять свои требования наравне с иными, добросовестными кредиторами. При этом требования кредиторов, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3, в случае возврата в конкурсную массу полученного имущества, подлежат включению в реестр требований. Таким образом, в отношении добросовестных приобретателей имущества, действия которых не были направлены на причинение вреда кредиторам должника, Закон о банкротстве не устанавливает ответственность особой природы, а ставит их в один ряд с иными конкурсными кредиторами должника, требования которых подлежат включению в реестр.

Нормы, изложенные в ст. 61.6 Закона о банкротстве соответствуют цели оспаривания сделок в виде возврата в конкурсную массу всего исполненного по сделке. Однако в практике применения этих норм наблюдается явная несправедливость по отношению к добросовестным контрагентам должника, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 как сделки, совершенные с неравноценным встречным исполнением. Вопрос о целесообразности применения жесткой реституции в отношении добросовестных приобретателей имущества ставился А.В. Егоровым еще в 2010 году [2, с. 22].

Исходя из буквального толкования ст. 61.6 Закона о банкротстве, в случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре, приобретатель имущества получает право включаться в реестр требований как в части уже уплаченных денежных средств по сделке, так и в части возмещенной им в конкурсную массу действительной стоимости имущества. В реальности это означает, что контрагент должника пополняет конкурсную массу на сумму, существенно превышающую стоимость имущества, полученного им по недействительной сделке. Подобный подход, по мнению Е.А. Останиной, в отношении добросовестных приобретателей имущества, не соответствует соображениям справедливости [3, с. 14]. Данная проблема стала предметом рассмотрения экономической коллегии Верховного Суда РФ в 2015 году. В рамках дела о банкротстве ЗАО «Косандра» суд округа указал, что при определении действительной стоимости имущества необходимо учитывать сумму, уплаченную другой стороной сделки при ее совершении. При ином подходе на стороне должника возникает неосновательное обогащение в размере суммы, уплаченной при совершении сделки, чем нарушается принцип равноценности компенсационной реституции [4]. В данном постановлении суд дал иное толкование ст. 61.6. Закона о банкротстве, допустив зачет денежных средств, уплаченных контрагентом должника при совершении сделки и денежных средств, уплаченных в качестве возмещения действительной стоимости имущества, после признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2. Подобное толкование ст. 61.6 соответствует принципу справедливости, однако Верховный Суд в рамках этого дела с таким подходом суда округа не согласился, указав при этом, что применение реституции в виде взыскания с контрагента полной стоимости имущества и восстановления задолженности должника перед контрагентом в размере его оплаты при приобретении имущества правомерно. Контрагент имеет право включения своих требований в реестр, а значит неосновательного обогащения у должника не возникает [5].

Позиция Верховного Суда по данному вопросу представляется не соответствующей компенсационному характеру реституции. В рассматриваемом деле суд фактически применил к добросовестному приобретателю имущества двойную меру ответственности. Добросовестный контрагент должника по оспоренной сделке возвращает в конкурсную массу денежные средства дважды, получая при этом, как правило, безнадежные права требования к несостоятельному должнику. Такой подход следует применять к недобросовестным приобретателям имущества, действия которых были изначально направлены на причинение вреда кредиторам должника.

Данная норма соотносилась бы с ответственностью особой природы, в виде исключения требований «за реестр», на основании п. 2 ст. 61.6. В отношении же добросовестных приобретателей имущества, сделки которых оспорены на основании п. 1 ст. 61.2, применение такого подхода необоснованно. Он возлагает на контрагента должника, которым может быть и физическое лицо, обязанность проводить оценку стоимости приобретаемого имущества, чтобы исключить его приобретение на нерыночных условиях.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым внесение изменений в действующую редакцию ст. 61.6 закона о банкротстве, и указание в ней на различные реституционные последствия признания сделок недействительными по основаниям п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве или же изменение сложившейся судебной практики Верховным Судом РФ.

Список литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 28 октября. – № 43. – Ст. 4190.
2. Егоров А.В. Реституция по недействительным сделкам при банкротстве / А.В. Егоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 12. – С. 10–27.
3. Останина Е.А. *Minima de malis*: о реституции при банкротстве. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) и № 303-ЭС15-11427(2) / Е.А. Останина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 12–16.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015 № Ф03-1236/2015 по делу № А51-17166/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Определение Верховного Суда от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427 (1) по делу № А51-17166/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
6. Белых В.С. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие / В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский. – М., 2001. – 311 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИИ: ЗАКОН И ПОЛИТИКА

Монге Алдынай Вячеславовна

студент,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

Монгуш Азияна Сарыг-ооловна

научный руководитель,
и. о. зав. кафедрой УПиП
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

Аннотация. Рассматривается современное состояние уголовно-процессуальной политики, действующего уголовно-процессуального закона, результаты судебной реформы и направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс, закон, уголовно-процессуальная политика, судебная реформа, совершенствование уголовно-процессуального закона.

В результате произошедших социально-политических изменений в нашем государстве в конце 80 – начале 90-х гг. прошлого столетия объективно возникла необходимость осуществления судебной реформы. Как следствие этого

Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. была утверждена соответствующая концепция, которая определила все последующие изменения.

В Концепции судебной реформы под влиянием политических взглядов были провозглашены основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. Наиболее ярко выражались следующие идеи: расширение состязательных начал в уголовном судопроизводстве; ограничение надзорных полномочий органов прокуратуры и расширение судебных процедур по защите гражданами своих прав; обжалование действий исполнительных органов;

установление единственной досудебной формы производства по уголовным делам – предварительного следствия; введение специальных судов. Одним из позитивных моментов провозглашенной реформы стало создание действительно самостоятельной судебной системы, не зависимой от иных ветвей государственной власти.

В поисках новых форм и путей борьбы с преступностью в теории были введены новые понятия. Так, наряду с терминами «борьба с преступностью» и «уголовная политика» стали использоваться такие, как «защита общества и граждан от преступных посягательств» и «государственный контроль над преступностью. Тезис о том, что государство все-таки должно играть активную роль в «борьбе с преступностью» и определять «уголовную политику» в конкретный момент исторического развития, вновь стал предметом научных диспутов. По прошествии десятилетия судебной реформы научная мысль, сделав виток в развитии, вернулась к идее о ведущей роли государства в проведении политики борьбы с преступностью, которая реализуется в сфере уголовной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, профилактической и судебной деятельности. Однако приоритеты этой политики изменились, и на первом плане теперь находятся интересы личности, а уже потом общества и государства.

Свобода научной мысли, многообразие привнесенных новых научных доктрин, заимствование их из иностранных правовых систем и возрождение старых и «нехорошо забытых теорий» российского права – все это на фоне стремительно меняющегося политического и экономического сознания общества – та среда, в условиях которой принимался действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Изначально принятый в таких условиях закон не мог не быть противоречивым, поскольку теория уголовного процесса от научного единства и полемики советского периода перешла в состояние полемики-антагонизма.

Такое состояние в теории и законе уголовного процесса не осталось без внимания, и учеными были сформулированы основные противоречия современного уголовного процесса, которые выражают суть противостояния в уголовно-процессуальной политике. В.Т. Томин, М.П. Поляков выделили следующие противоречия:

- 1) между потребностями общества в социальной справедливости и возможностями правоохранительной системы;
- 2) задачей обеспечить неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления, и обязанностью блюсти законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство;
- 3) предназначенностью уголовного судопроизводства для проведения государственной политики и необходимостью обеспечить независимость следователей, прокуроров, судей от других государственных и общественных органов;
- 4) необходимостью в специальных людях, осуществляющих эту деятельность, и предубежденностью против них;
- 5) необходимостью в преобразованиях уголовного судопроизводства и консерватизмом этой системы как обязательным условием ее устойчивости;
- 6) между целью уголовного процесса и его средствами.

Поддерживая в целом высказанную позицию, в ее развитие отметим перекосы в современной уголовно-процессуальной политике, которые еще более обостряют суть указанных противоречий. Среди них следует назвать:

- 1) превалирование обеспечения интересов обвиняемого (подсудимого) над интересами потерпевшего, особенно в досудебном производстве;
- 2) чрезмерную формализацию досудебного производства, повышение стандартов доказывания, вплоть до признания непригодными для использования в доказывании общеустановленных фактов;
- 3) распространение состязательного порядка на досудебное (по своей природе тайное и письменное) производство;
- 4) широкое введение иммунитетов в ущерб реализации целей уголовной юстиции.

При разработке нового порядка судопроизводства необходимо учитывать современную информационную составляющую, высокую технологичность современного общества. Сейчас трудно объяснить, почему основным средством консервации доказательств в досудебном производстве до сих пор выступает протокол, выполненный ручкой на бумажном носителе. Почему консервация доказательств в досудебном производстве не может быть осуществлена при помощи электронных средств фиксации? Почему в судебном заседании до сих пор протокол составляется ручкой на бумажном носителе? Почему ход судебного заседания не фиксируется электронными видеосредствами? Один лишь только переход к электронной форме фиксации хода и результатов уголовного судопроизводства повлечет за собой существенные изменения всего порядка уголовного процесса как в целом, так и отдельных его стадий.

Список литературы:

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-kak-globalnaya-problema-sovremennosti> (дата обращения 01.09.2021 г).
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
3. <https://bgd-community.livejournal.com/8983.html> (дата обращения 29.09.2021 г).
4. Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 1994.

ПРОБЛЕМЫ ОКОНЧАНИЯ ДОЗНАНИЯ ПО ФАКТУ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ АКТОМ

Пивоварова Алика Владимировна

студент,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

Туров Сергей Юрьевич

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

Аннотация. статья посвящена проблемам, возникающим в случае окончания расследования по факту угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью путем составления обвинительного акта. Сделан вывод о том, что у начальника подразделения дознания недостаточно полномочий для оценки достаточности доказательств, собранных по уголовному делу, а также для устранения нарушений, допущенных в ходе расследования, в связи с чем, внесено предложение о передаче ему от начальника органа дознания полномочий в сфере процессуального контроля за окончанием расследования.

Процесс доказывания в досудебной стадии уголовного судопроизводства завершается оценкой доказательств с позиции не только их относимости, достоверности, и допустимости, но и с точки зрения достаточности для привлечения лица в качестве обвиняемого и направления уголовного дела в суд [2]. Соответственно, после того, как дознаватель сочтет, что доказательств по факту угрозы убийством или причинением тяжкого вреда достаточно, необходимость производить дополнительные следственные действия отсутствует, он приступает к составлению обвинительного акта. Если расследование производилось в сокращенной форме дознания, то выносится обвинительное постановление. Данные процессуальные документы практически не имеют никаких существенных различий ни по своему содержанию, ни по форме, поскольку в целом представляют собой перечисление и описание доказательств вины лица в совершении предусмотренного ст. 119 УК РФ деяния.

Мы в полной мере разделяем позицию о том, что различие в наименовании процессуального документа, составляемого по итогам дознания в обычной и сокращенной форме, ничем не обусловлено и следовало бы в целях упрощения терминологии и исключения путаницы привести их к единому наименованию, поскольку по содержанию каких-либо существенных различий они не имеют [3]. В ходе предварительного следствия выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и только после этого, когда все следственные действия по уголовному делу выполнены, составляется обвинительное заключение.

Необходимо отметить, что оценка доказательств по уголовным делам проводится не только дознавателем и следователем, но и руководителями соответствующих подразделений, осуществляющих контроль за расследованием. Но здесь необходимо обратить внимание на одну проблему, о которой говорят и правоприменители, и исследователи, анализируя особенности окончания уголовного дела. Начальник подразделения дознания не имеет совершенно никаких полномочий, позволяющих бы ему осуществлять процессуальный и ведомственный контроль. Данные виды контроля в данном случае, когда расследование осуществляется подразделением дознания, осуществляются начальником органа дознания: именно он утверждает обвинительный акт, таким образом, соглашаясь с тем, что расследование по уголовному делу окончено и последнее подлежит направлению уголовного дела прокурору для передачи его по подсудности. И тут возникает важный вопрос: может ли начальник органа дознания быть уверенным в том, что имеется достаточно доказательств вины лица в совершении преступления и расследование произведено без нарушений?

Представляется, что далеко не всегда, поясним, почему. Начальник органа дознания, как правило, является выходцем из оперативных подразделений, расследование уголовных дел на практике никогда не осуществлял и имеет о нем весьма отдаленное представление. В практической деятельности поэтому крайне редки ситуации, когда изучение и проверку уголовного дела, направляемого в суд, осуществляет начальник органа дознания. Данную функцию фактически реализует начальник подразделения дознания, который должен сделать вывод об отсутствии нарушений, препятствующих направлению уголовного дела в суд. Затем он докладывает руководителю органа дознания об отсутствии таких нарушений, а начальник органа дознания просто ставит свою подпись в обвинительном акте, утверждая его. Представляется, что данный подход следовало бы пересмотреть, предоставить право проверять уголовное дело и утверждать обвинительный акт начальнику подразделения дознания, то есть, именно тому субъекту, который и осуществляет фактическую проверку уголовного дела, тем самым утверждая, что собранные доказательства достаточны и допустимы.

Но передать существующие полномочия начальника органа дознания начальнику подразделения органа дознания в данной сфере видится недостаточным, полагаем, здесь требуются определенные изменения. Прежде всего, полностью разделяем подход тех исследователей, которые полагают, что нецелесообразно наделение начальника органа дознания утверждения обвинительного акта после того, как с ним будут ознакомлены участники уголовного судопроизводства [1]. Получается, что в том случае, если обвинительный акт составлен с нарушениями, начальник органа дознания все равно должен его утвердить, ведь у него отсутствуют полномочия вернуть уголовное дело дознавателю для производства дополнительного расследования либо для пересоставления обвинительного акта. Поэтому здесь необходим кардинальный пересмотр полномочий руководства дознания в стадии окончания предварительного расследования. Так, было бы целесообразным, прежде всего, предусмотреть, что руководитель дознания должен проверять и утверждать обвинительный акт до ознакомления с ним участников уголовного судопроизводства. Это позволит своевременно выявлять и устранять нарушения в случае их наличия.

Также требуется наделить руководителя дознания полномочиями возвращать уголовное дело для дополнительного расследования либо для пересоставления обвинительного акта при наличии к тому оснований. В настоящий момент такие изменения должны коснуться полномочий начальника органа дознания, но, в перспективе, представляется целесообразным данные полномочия передать руководителю подразделения дознания.

Итак, в случае расследования угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в форме дознания, уголовное дело может быть окончено путем составления обвинительного акта. К этому моменту должна быть собрана достаточная совокупность допустимых доказательств. Полагаем, что в целях совершенствования доказывания на данной стадии уголовного судопроизводства необходимо предусмотреть утверждение обвинительного акта начальником подразделения дознания (а не органа дознания), также наделив его полномочиями по возвращению уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания. Подобные изменения позволят разрешить проблемы своевременного выявления и устранения допущенных в ходе расследования нарушений, повысив тем самым качество расследования и обеспечив достаточность доказательственной базы по уголовным делам.

Список литературы:

1. Дудко Н.А. О действиях следователя и дознавателя по окончании расследования уголовных дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы международной научно- практической конференции / под ред. А.Е. Чечетина. Барнаул, 2003. С. 67.
2. Климов Н.В. Особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 134.
3. Татьяна Л.Г., Резяпов А.В. Отдельные вопросы окончания производства дознания по уголовным делам путем составления обвинительного акта или обвинительного постановления // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 3. С. 179.

АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГРОЗЕ УБИЙСТВОМ И ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Пивоварова Алика Владимировна

студент,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

Туров Сергей Юрьевич

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

Аннотация. В статье произведен анализ основных обстоятельств, подлежащих доказыванию по угрозе убийством, определено, какие из данных обстоятельств являются наиболее значимыми и должны быть установлены в первую очередь. Внесены предложения по определению указанных обстоятельств применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Ключевые слова: доказывание; обстоятельства, подлежащие доказыванию; угроза убийством; реальность угрозы.

Каждое преступление, по которому ведется расследование, имеет свой предмет доказывания, образованный подлежащими доказыванию обстоятельствами. Законодательное определение таких обстоятельств отсутствует, однако, имеется их четкий перечень, приведенный в ст. 73 УПК РФ. Указанный в данной норме круг обстоятельств является общим, сформированным без учета специфики доказывания по конкретному уголовному делу, поэтому при расследовании любых преступлений в необходимо установить все те обстоятельства, которые привел законодатель в вышеуказанной норме, но, учитывая при этом специфику деяния. Анализ ст. 73 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель, выстраивая обстоятельства, подлежащие доказыванию, использовал иерархический подход, разместив первыми наиболее важные. По любому уголовному делу прежде всего необходимо установить, имело ли место событие преступления, в которое входят время, место, способ, иные обстоятельств совершенного преступления.

При доказывании события преступления, в первую очередь, надлежит установить, что были выполнены те действия, которые образуют объективную сторону – имела место угроза убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью. Что касается факта угрозы убийством, то установить его достаточно легко, поскольку убийство представляет собой умышленное лишение жизни другого человека. Соответственно, необходимо установить факт того, что имела место именно такая угроза (например, высказывания «убью», «зарезу», «порешу» и. т. д), которая представлялась потерпевшему реальной. Несколько сложнее определить ситуации угрозы причинением тяжкого вреда здоровью, так как необходимо учитывать, что может быть признано таким вредом.

Приведем пример из судебной практики. Х. совершил несколько деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ. Его действия суд квалифицировал как угрозу причинения тяжкого вреда здоровью. В первом случае в качестве таковых были рассмотрены следующие действия: Х. схватил со стола стеклянную бутылку емкостью 0,5 литра, разбил ее и стал размахивать фрагментом данной бутылки перед лицом своей матери Л., при этом высказывая слова с угрозами причинения ей тяжкого вреда здоровью, говоря, что выколет ей глаза. Данные угрозы со стороны Х., Л. восприняла реально, так как он был очень агрессивен, физически сильнее ее, в связи, с чем у нее имелись реальные основания опасаться осуществления данной угрозы.

Также Х в результате внезапно возникшего преступного умысла, направленного на угрозу причинения тяжкого вреда здоровью в отношении своей матери Л., забрал у нее две металлические булавки, разогнул их, вставил между пальцами своей левой руки, а затем, схватив правой рукой за шею Л., тем самым не давая ей возможности покинуть спальную комнату, поднес левую руку с разогнутыми булавками к ее глазам на расстоянии около 10 см, при этом высказывая слова с угрозами причинения ей тяжкого вреда здоровью, говоря, что выколется ей глаза. Данные угрозы со стороны Х., Л. восприняла реально, так как он был очень агрессивен, физически сильнее ее, в связи, с чем у нее имелись реальные основания опасаться осуществления данной угрозы [6].

Таким образом, следует установить, что действительно имела место угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и ее адресатом она воспринималась реально [1]. Способы доказывания времени совершения преступления могут быть совершенно различными, для этого используются все возможные средства доказывания, например, получение показаний участников преступления; изъятие и осмотр видеозаписей с камер, на которых запечатлено событие преступления и т. д.

Закон ничего не говорит о том, с какой целью должна быть выражена угроза, важно, чтобы имелись основания ее опасаться. Однако, что следует расценивать как наличие таких оснований, определить достаточно сложно, на что обращают внимание многие исследователи [2]. Данный признак выступал даже в качестве предмета жалобы в Конституционный Суд РФ, который дал, следует отметить, также достаточно расплывчатые разъяснения: должна быть обязательно доказана цель высказывания угрозы – устрашение потерпевшего в форме, дающей основания опасаться ее воплощения [4]. Необходимо учитывать, что лишь субъективного восприятия потерпевшим угрозы как реальной недостаточно, необходимо учитывать и иные факторы, к примеру, есть мнение, что таковыми могут быть особые взаимоотношения потерпевшего и виновного, личные качества последнего, обстановка, в которой была выражена угроза [3]. Поэтому в судебной практике имеют место и оправдательные приговоры, когда суд не усматривает реальности угрозы. К примеру, был оправдан Ч., который, находясь в состоянии опьянения, сначала пытался подвергнуть свою сожительницу А. избиению, но той удалось убежать и скрыться в доме у соседа П.Ч. стал стучать в дверь дома последнего, угрожая, что если его не впустят, он убьет А. Суд не усмотрел в данном случае оснований А. опасаться реальной реализации угрозы [5].

Процесс доказывания напрямую связан с квалификацией преступления, поэтому, для того, чтобы он был менее проблематичным, необходимо четкое осознание того факта, что именно надлежит доказать в ходе расследования. Наиболее сложным в рассматриваемом нами случае является определение реальности угрозы для потерпевшего, поскольку нет четких критериев, в каком случае данная угроза может быть расценена как реальная. Полагаем, что совершенствование в данном случае уголовного законодательства способствовало бы и разрешению проблем, возникающих при доказывании такого обстоятельства, как событие преступления.

Процесс доказывания напрямую связан с квалификацией преступления, поэтому, для того, чтобы он был менее проблематичным, необходимо четкое осознание того факта, что именно надлежит доказать в ходе расследования. Наиболее сложным в рассматриваемом нами случае является определение реальности угрозы для потерпевшего, поскольку нет четких критериев, в каком случае данная угроза может быть расценена как реальная. Полагаем, что совершенствование в данном случае уголовного законодательства способствовало бы и разрешению проблем, возникающих при доказывании такого обстоятельства, как событие преступления. Поэтому видится необходимым дополнение ст. 119 УК РФ примечанием, разъясняющим факторы оценки реальности угрозы, такие, как обстановка на месте происшествия, поведение виновного, характеристика личности потерпевшего, характеристика взаимоотношений между виновным и потерпевшим, а также и иные обстоятельства произошедшего.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию при угрозе убийством и причинением тяжкого вреда здоровью можно определить как совокупность определенных характеристик произошедшего события и личности совершившего его лица, необходимую для привлечения

к уголовной ответственности виновного в угрозе убийством или причинении тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, при расследовании угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, необходимо устанавливать все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ. Для того, чтобы можно было сделать вывод о наличии факта угрозы убийством, необходимо, чтобы был установлен факт совершения действия – выражения соответствующей угрозы, реально воспринимаемой потерпевшим. При этом, субъектом может являться только вменяемое лицо, которое достигло 16-ти лет к моменту совершения преступления. Также должно быть установлено, что деяние совершено умышленно, субъект высказывал угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью для того, чтобы потерпевший воспринял ее реально. С целью облегчения деятельности правоприменителей по определению реальности угрозы, предлагается закрепить соответствующие критерии в примечании к ст. 119 УК РФ следующим образом: «О реальности угрозы могут свидетельствовать насильственные действия со стороны виновного, демонстрация им оружия, физическое превосходство над потерпевшим, наличие предыдущих конфликтов, совершение ранее в отношении потерпевшего преступлений, обстановка, в которой высказана угроза убийством – безлюдное место, отсутствие возможности потерпевшего покинуть место преступления и т.д.».

Список литературы:

1. Астафьев П.И. Ответственность за угрозу убийством в УК РФ // Вестник Владимирского государственного университета. 2015. № 4. С. 37.
2. Логвиненко В.В. Развитие уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Лучшая научная статья. 2018. Сборник статей XXI Международного научно – исследовательского конкурса. Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 226.
3. Сердюк Л. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. № 3. С. 70.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 22 апреля 2016 года по делу № 1 – 46 / 2016 // <https://sudact.ru/>
6. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Игринского района Удмуртской Республики от 03 сентября 2019 года по делу № 1 – 91/ 2019 // Архив мирового судьи судебного участка № 1 Игринского района Удмуртской Республики.

ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рахманова Малика Махмудовна

студент,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Сахно Александр Иванович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Административная ответственность является одним из часто применяемых видов юридической ответственности. Как известно, понятие термина «административная ответственность» не закреплено в настоящий момент действующим законодательством. Законодатель определяет административную ответственность через административное правонарушение. В то же время проектом нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административная ответственность определяется через возможность «применения к лицу, совершившему административное правонарушение, административного наказания, предусмотренного настоящим Кодексом, уполномоченными на это должностным лицом, органом, судом в установленном федеральным законом процессуальном порядке и форме» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Отсутствие четкого определения административной ответственности порождает дискуссии среди ученых-административистов. Так, Попов Л.Л. утверждает, что административная ответственность – это «мера принудительного воздействия, которая применяется к виновному в совершении административного правонарушения лицу» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. По мнению Мелехина А.В. административная ответственность – это «ответственность граждан и должностных лиц перед органами государственного управления, а в случаях, предусмотренных законодателем, - перед судом (судьями), общественными организациями за виновное нарушение общественных административно-правовых норм, реализуемой в применении к нарушителям установленных санкций» [2]. В свою очередь Липатов Э.Е., Филатова А.В., Чаннов С.Е. считают, что «административная ответственность является видом государственного принуждения, выражающимся в применении административного наказания к субъектам права, совершившим административное правонарушение, виновность которых была установлена в процессе производства по делам об административных правонарушениях» [1].

Объединив вышеуказанные трактовки определения административной ответственности можно сделать вывод, что «административная ответственность является правовым механизмом, с помощью которого государство, как регулятор общественных отношений, защищает законные интересы граждан и юридических лиц от неправомерного поведения правонарушителей, без возмещения пострадавшим имущественного ущерба, возникшего в результате административного правонарушения» [8].

Барашева Е.В., Должикова А.В. и Степаненко А.С. выделяют цель административной ответственности, заключающуюся в «преследуемом результате, на достижение которого направлены силы органов административной юрисдикции» [4]. В свою очередь, исходя из указанной цели Кокарева М.Е. определяет и задачи административной ответственности: «защищать правопорядок в государстве; воспитывать граждан страны в духе уважения к закону; восстановить социальную справедливость; предупреждать совершение новых правонарушений» [6].

Особый интерес вызывает вопрос о полномочиях субъектов Российской Федерации в области административной ответственности, ведь пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции

Российской Федерации[7] административное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Также, согласно части 1 статьи 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5], законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления» [5]. Вышеуказанная норма отражает «систему дифференциации сфер охраны федерального законодательства и законодательства субъектов» [11]. Такая система имеет ряд преимуществ перед предложенной проектом нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [10] системой:

1. система позволяет субъектам оперативно реагировать на изменения отношений в обществе;
2. в системе учтены специфические региональные особенности субъектов;
3. система понятна и проста в применении субъектами при выполнении нормотворческой функции.

Однако у вышеуказанной системы имеются и слабые стороны:

1. «практически в любом региональном административно-деликтном законе можно встретить нормы, устанавливающие составы административных правонарушений, которые объективно противоречат федеральному законодательству»[12];
2. нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5] зачастую просто «дублируются»[9] в законах субъектов;
3. отсутствует единый подход к вопросу регулирования административной ответственности на уровне субъектов Российской Федерации;
4. установленные субъектами нормы противоречат, положению части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации[7], которая гарантирует равенство прав и свобод граждан независимо от места жительства;
5. существует «проблема, связанная с заключением соглашений между субъектами Российской Федерации и органами полиции, касающихся передачи последним полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов России»[13].

Таким образом, исследование показало, что существующая система дифференциации сфер охраны федерального законодательства и законодательства субъектов имеет больше недостатков, чем достоинств. Для искоренения вышеуказанных проблем следует разработать стратегическую государственную политику, построенную с учетом предыдущего положительного и отрицательного опыта.

Список литературы:

1. Административная ответственность : учебно-практическое пособие / Э.Г. Липатов, А.В. Филатова, С.Е. Чаннов ; под ред. С.Е. Чаннова. - Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 383 с.
2. Административное право России : учебник для студентов высших учебных заведений / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров ; отв. ред. Л.Л. Попов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2010. - 745 с.
3. Административное право Российской Федерации [Текст] : учебник / А.В. Мелехин. - Москва : МФПА, 2011. – 618 с.

4. Барашева Е.В., Должикова А.В., Степаненко А.С. Теоретические аспекты административной ответственности в современном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-administrativnoy-otvetstvennosti-v-sovremennom-prave> (дата обращения: 02.12.2021).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ по сост. на 01.07.2021// Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (часть I), ст. 1.
6. Кокарева М.Е. Административная ответственность: понятие и характерные черты / М.Е. Кокарева // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12(29). С. 297.
7. Конституция Российской Федерации по сост. на 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
8. Макшанов В.Л., Минаев А.В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-kak-vid-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 02.12.2021).
9. Овсянников С.А. Правовое регулирование установления административной ответственности субъектами Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ustanovleniya-administrativnoi-otvetstvennosti-subektami-rossii-skoi-federatsii> (дата обращения: 03.12.2021).
10. Проект Кодекса РФ об административных правонарушениях URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=99059> (дата обращения: 02.12.2021).
11. Руденко А.В. Реформа законодательства об административной ответственности: региональный аспект // Научный вестник Крыма. 2021. №1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-zakonodatelstva-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 02.12.2021).
12. Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Проблемы законодательного регулирования административной ответственности за нарушения правил благоустройства // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2014. № 4 (99). С. 47–51.
13. Стандзюнь Л.В., Лебедева Е.А. К вопросу о реализации административной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-realizatsii-administrativnoi-otvetstvennosti> (дата обращения: 02.12.2021).

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рудь Полина Игоревна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Солдатенко Виктория Александровна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Рамазанова Наталья Олеговна

научный руководитель, ассистент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. Административная ответственность за нарушение против порядка налогообложения является одной из важнейших составных частей поступления средств, полученных из выплат налогов в бюджет государства. Одним из основных источников доходов бюджета Республики Беларусь являются налоговые поступления, представляя собой важнейшую часть обеспечения безопасности как всего государства, так и отдельной личности.

Ключевые слова: налогообложение, налоги, налоговые правонарушения.

Основой суверенитета государства является развитая инфраструктура национальной экономики, которая представляет собой полноценный комплекс структур и объектов, обеспечивающих основу системы государства.

Налоги являются одним из основных источников денежных средств государственного бюджета и фундаментом для беспрепятственной реализации государством своих функций и задач в различных сферах жизни общества.

Для того чтобы найти возможные пути решения проблем в данной области, необходимо изучить опыт других стран. Сравнение налоговых систем позволит выявить их сходства и различия, а также пути совершенствования. Благоприятным развитием для Республики Беларусь возможен переход на институциональные методы снижения уклонения от налогов. Например:

- создание условий, поощряющих и стимулирующих контроль одних субъектов за уплатой налогов;
- создание определенных коммерческих льгот для налогоплательщиков с хорошей налоговой репутацией;
- повышение налоговой культуры граждан, понимание ими всей важности уплаты налогов для общества и государства, развитие правовой культуры.

В целях минимизации возможностей налогоплательщиков по совершению налоговых правонарушений возможно введение некоторых изменений: развитие аналитических инструментов их выявления и стимулирование к добровольному исполнению налоговых обязательств; расширение системы досудебного урегулирования споров; распространение спектра сервисных услуг с использованием более совершенного электронного взаимодействия и удаленного доступа в целях развития информационной открытости.

Проанализировав труды ученых и законодательство Республики Беларусь, можно заметить особенность. Часто в литературе соотносятся понятия «налоговое правонарушение» и «административное правонарушение против порядка налогообложения». В законодательстве не закреплено легального понятия «налоговое правонарушение» [1]. Однако многие авторы в своих работах сравнивают эти понятия, отождествляя или разграничивая их.

Безусловно, налоговое правонарушение имеет много общих черт с административным правонарушением. Однако даже общие признаки последнего, касаемые налоговых правонарушений, приобретают свою специфику. На наш взгляд, налоговое правонарушение является более широким и общим понятием, включающим в себя как административные правонарушения против порядка налогообложения, так и уголовные преступления за неуплату налогов. Таким образом, для большей структурированности и четкости, видится необходимым закрепление в налоговом законодательстве данного понятия путем внесения изменений и дополнений в п. 2.14¹ ст. 13 НК в следующей редакции: «Налоговое правонарушение – противоправное виновное деяние лица, связанное с невыполнением или ненадлежащим выполнением обязанности по уплате налогов и других обязательных платежей, за которое установлена административная или уголовная ответственность». Такое решение поможет избежать отождествления и взаимозаменяемости разных по объему понятий.

Стоит обратить внимание на совершенствование норм об основаниях освобождения от административной ответственности против порядка налогообложения.

Одним из таких примеров является институт освобождения от административной ответственности. Наличие тех или иных оснований для освобождения от ответственности требует правильного толкования и применения законодательных актов Республики Беларусь. На сегодняшний день законодательством предусмотрен различный порядок и основания для освобождения от административной ответственности, в том числе за правонарушения в сфере налогообложения, предусмотренные главой 8 КоАП. Особенное внимание следует уделить ст.8.4, предусматривающую освобождение от административной ответственности с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность: «Может быть освобождено от административной ответственности совершившее административное правонарушение:

физическое лицо – при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных пунктами 2, 3 и 6 части 1 статьи 7.2 настоящего Кодекса;

юридическое лицо – при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 7.2 настоящего Кодекса». Вышеуказанное положение отсылает нас к ст. 7.2 КоАП. В данном случае необходимо уделить внимание на п.3 ч. 1 ст.7.2 КоАП, который содержит следующее основание для отнесения обстоятельства к смягчающим: «добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание» [2].

В п.3 ч.1 ст.7.2 КоАП произошло смешение понятий «возмещение вреда» и «исполнение обязанности», что для правонарушений против порядка налогообложения является недопустимым, поскольку равенство проводится между устранением причиненного вреда, выражающегося в уплате налогов, и исполнении обязанности (опять же выраженной в форме уплаты налогов).

На основании вышеизложенного, необходимо внесение изменений в п.3 ч.1 ст.7.2 КоАП в следующей редакции: «добровольное возмещение или устранение причиненного вреда и(или) исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание».

Таким образом, вопросы административной ответственности за нарушение налогового законодательства требуют дальнейшего исследования, что будет способствовать достижению баланса прав и законных интересов всех участников налоговых отношений, их взаимодействия, либерализации привлечения к административной ответственности за правонарушения против порядка налогообложения.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., №166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г., одобрен Советом Респ. 2 дек. 2002 г. (с изм. и доп. от 29дек. 20220 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 06 янв. 2021 г., №92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

КРАХ МИЛИТАРИЗМА И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЯПОНИИ КАК ПРИМЕР СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Серикова Ксения Сергеевна

*студент,
Университет Международного Бизнеса,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Чимбулатова Анеля Ганикызы

*студент,
Университет Международного Бизнеса,
Республика Казахстан, г. Алматы*

Татарина Лола Фуркатовна

*научный руководитель, профессор,
Университет Международного Бизнеса,
Республика Казахстан, г. Алматы*

В последние годы роль дальневосточного региона в международной политике и экономике стремительно возрастает, такие государства как, Китай, Южная Корея и Япония, будучи важными игроками Азиатско-Тихоокеанского региона, добиваются самых высоких показателей в своем политическом и социально-экономическом развитии, тем самым привлекая все больше внимания со стороны историков и политологов. Вопрос изменения и устойчивости политических режимов в данных государствах как никогда актуален и вызывает много дискуссий.

В данной статье мы оценили ряд событий прошлого и рассмотрели две главные модели развития, сложившиеся в Японии – это путь милитаризации, закончившийся сокрушительным поражением и путь демократизации, благодаря которому она превратилась в политического лидера и сильную экономическую державу.

Из всех стран, которые выбрали путь тоталитаризма, пожалуй, самой неожиданной была Япония. Несмотря на то, что агрессивная политика Германии, Италии и Японии в большинстве своем была порождением версальско-вашингтонской системы международных отношений, каждая из перечисленных держав шла к этой политике своим путем [7, с. 5]. Особенностью проделанного пути Японией является её внешняя политика, которая исходит из учения о «Кокутай». Современные японские ученые-религиоведы Ямагути Сатоси и Мураками Сигэёси определяют кокутай как дух нации, суть которого состоит в особом статусе императора как связующего звена между миром богов и миром людей [9, с. 1].

В дальнейшем концепция кокутай стала инструментом государственной идеологии новой Японии, появившейся в период реставрации императорской власти в эпоху Мэйдзи (1867—1912) и развивавшейся в духе государственного национализма вплоть до конца Второй мировой войны [9, с. 1].

В начале 20 века Япония, в отличие от Италии, Германии или Советского Союза, приблизилась к более демократической и либеральной политической системе в 1920-х годах, введя избирательное право для всего мужского населения в возрасте старше 25 лет в 1925 году. Это было вызвано тем, что, в отличие от ранее упомянутых стран, Япония не испытывала таких экономических потрясений или трудностей в течение десятилетия после Первой мировой войны. Более того, к концу войны она стала самой могущественной страной в Восточной Азии. Пересмотр договоров с западными державами, развитие внешних контактов, контроль Китая и Кореи — все это сделало Японию практически монополистом на азиатском рынке [1, с. 65].

Тогда это экономическое процветание способствовало попытке гражданских политиков ослабить традиционное влияние Японской армии и флота в политической жизни.

Однако было несколько важных проблем, которые выступили причинами в смене хрупкой демократической системы, подверженной экономическому и политическому стрессу, на авторитарный, милитаристский режим в Японии.

Несмотря на признаки либеральных перемен в 1920-х годах, многие японцы не были довольны новой формой, которую принимает их нация. «Десятилетие после окончания Первой Мировой войны характеризовалось оформлением праворадикальных и леворадикальных групп и идей в японском обществе [3, с. 101]. Индустриализация и влияние Запада породили растущие надежды на улучшение уровня жизни, однако немногие японцы считали, что изменения последних нескольких десятилетий принесли им непосредственную пользу. Недовольство среди рабочих, молодежи и интеллигенции усилилось, что встревожило японских лидеров, так как они полагали, что социальный конфликт внутри Японии ослабит страну и поставит под угрозу ее безопасность. Постепенно Япония начала отворачиваться от либеральных реформ.

Наступление «чрезвычайного времени», как стали именовать период после начала «Маньчжурского инцидента», принято считать окончательным поражением либерально-демократических тенденций, символами которых были «демократия Тайсё», партийные кабинеты и «дипломатия Сидэхара». Армия и националистические круги поддерживались значительной частью населения и активно продвигали страну в выборе интенсивной внешней экспансии и конфронтации с другими державами, в первую очередь с США.

В период с 1937 по 1941 гг. в Японии устанавливается тоталитарный режим, военные доминируют во власти и уничтожаются демократические свободы. Во внешней политике Япония претерпевает изменения, путем перехода к агрессивной политике экспансии в Азии, что послужило причиной войны на Тихом океане (1941-1945 гг). Период с 1945 по 1955 характеризуется политическими и экономическими изменениями во время американской оккупации Японии, «демилитаризацией» государства и послевоенными реформами.

С усилением военных действий Японии в Китае её отношения с США и европейскими государствами продолжали ухудшаться.

После того, как в 1940 Франция капитулировала во Второй мировой войне «... японское правительство впервые поставило перед французскими властями в Индокитае ультиматум, заставив последних впустить на территорию своих колониальных владений первую, еще тогда малочисленную группу японских войск ... » тем самым в Японии усилились позиции военной партии, которая стремилась создать великую японскую империю в юго-восточной Азии, это указывало на введение Японией агрессивной политики в направлении Тихого океана, территории США и европейские владения в Азии оказались под угрозой.

В ответ на оккупацию Японией Южного Индокитая, США заморозили японские активы, а 1 июля ввели эмбарго на экспорт нефти и бензина в Японию. Экономическая система Японии была не приспособлена к ведению длительной войны, Япония обладала запасами нефти на два года, но с введением эмбарго её ресурсы стали быстро истощаться, при таком раскладе военную экономику Японии ожидал крах в течение нескольких месяцев.

7 декабря японские вооруженные силы атаковали военно-морскую базу Пёрл-Харбор на Гавайских островах. Американскому флоту был нанесен значительный урон. Это событие послужило поводом для начала Тихоокеанской войны. В первые месяцы после нападения на Перл-Харбор, Япония имела большой военный успех. Поворотным моментом в войне на Тихом океане стала победа американского флота в битве за Мидуэй в июне 1942 года. Японский флот понес тяжелые потери и был вынужден отступить.

В 1945 г. Военно-воздушные силы США начали кампанию стратегических бомбардировок Японии, к началу кампании военное положение Японии стало безнадежным. Первая атомная бомба была сброшена 6 августа 1945 года на японский город Хиросима, три дня спустя США сбросили бомбу на японский город Нагасаки. Десятки тысяч людей погибли при первоначальном взрыве, и еще больше умерло позже от радиационного облучения. 8 августа Советский Союз объявил войну Японии и вторгся в оккупированную Японией Маньчжурию.

После того как 14 августа 1945 года японский император заявил о намерении Японии принять условия безоговорочной капитуляции, американские войска начали оккупацию Японии, закончившуюся в апреле 1952 г. Япония официально капитулировала перед Соединенными Штатами, Великобританией и Советским Союзом 2 сентября 1945 года. Американские оккупационные силы под командованием генерала Макартура четко обозначили свою цель: обеспечить чтобы Япония не стала вновь угрозой для США или для мира и безопасности во всем мире [3, с. 231], то есть умиротворить Японию, чтобы она никогда больше не вступала в захватническую войну и не достигла этой цели реформами и демократизацией.

На начальном этапе США ограничили власть парламента и присвоили себе мандат на проведение внешней политики страны. В первые же дни существования оккупационного режима были приняты меры по ликвидации авторитаризма во всех сферах жизни общества [3, с. 235]. В первую очередь вина за войну легла на военных, и, как только война закончилась, был создан ряд трибуналов. Это было неотъемлемой частью демилитаризации японского общества. В дополнение к чистке большинства высшего военного и гражданского руководства оккупация уничтожила основные военные материалы вооруженных сил, уничтожив боеприпасы, самолеты, танки и оружие в огромных масштабах.

Второе место в американской программе реформ занимала экономика. Была введена земельная реформа, призванная принести пользу большинству фермеров-арендаторов и уменьшить власть богатых землевладельцев, многие из которых выступали за войну и поддерживали японский экспансионизм в 1930-х годах. Реформы также были направлены против семейных холдинговых компаний дзайбацу, которые американцы считали военными спекулянтами и основной группой интересов, выступающей против демократизации.

В 1947 году советники союзников продиктовали японским лидерам новую Конституцию. Некоторые из наиболее глубоких изменений в документе включали в себя понижение статуса императора до номинального главы без политического контроля и предоставление большей власти в парламентской системе, поощрение больших прав и привилегий для женщин и отказ от права вести войну, которая включала в себя ликвидацию всех не оборонительных вооруженных сил.

Самым важным преобразованием, без сомнения, стала разработанная японская конституция. Написанная Макартуром и близким кругом советников, она включала в себя практически все демократические гарантии и политические свободы. Установление парламентской государственной системы, гарантии и права граждан. Единственным остатком Конституции Мэйдзи 1889 года был сам император, которому была отведена церемониальная роль в государстве. В новогоднем обращении к нации 1 января 1946 г. Император Сёва публично отказался от своего божественного происхождения [3, с. 237]. Самым важным в отречении от этой идеи было то, что «и император, и правящая элита в тяжелейших условиях краха милитаристской идеологии и оккупации сочли необходимым сохранить преемственность японской государственности. Стержнем этой преемственности как раз и явилось сохранение института императора, позже объявленного в Конституции 1947 г. символом государства и единства народа [3, с. 238].

В 1952 году американская оккупация Японии закончилась. Японцы снова стали независимым народом, свободным управлять своей страной, как им заблагорассудится. Конституция 1947 года ни разу не пересматривалась и не изменялась.

Таким образом, ведение Японией агрессивной политики территориальной экспансии привело к войне на Тихом океане и в первую очередь ее можно охарактеризовать как противостояние между США и Японией. Важнейшим исходом войны стало установление в Японии демократического строя и демилитаризации страны. Окончание войны вызвало ликование в Европе и США, в Корее это привело к аналогичному всплеску оптимизма, когда корейцы испытали свое освобождение от 35 лет японского колониального правления. Япония установила новую идентичность антимилитаризма, отвращения к ядерному оружию и ориентации на экономическое развитие, что в конечном итоге привело к быстрому чуду 1960-х годов.

Список литературы:

1. Гаджиева Е.А. Страна Восходящего Солнца: История и культура Японии. М.: «Феникс», 2006. – С. 65.
2. Круппяно М.И., Арешидзе Л.Г. Японский национализм: идеология и политика / М. Круппяно, Л. Арешидзе. Рос. акад. наук, ин-т востоковедения. – М.: Международные отношения, 2012. - 400 с.
3. Молодяков В.Э. История Японии. XX век / В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркаръян. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. –528 с.
4. Кожевников В.В. синто и национализм в Японии (проблема храма Ясукуни) [Электронный ресурс] / Кожевников В.В. // Электронный научный журнал «Россия и АТР». 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinto-i-natsionalizm-v-yaponii-problema-hrama-yasukuni>
5. Кожевников В.В. Национализм во внешней политике Японии на современном этапе: миф или реальность. [Электронный ресурс] / Кожевников В.В. // Электронный научный журнал «Россия и АТР». 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinto-i-natsionalizm-v-yaponii-problema-hrama-yasukuni>
6. Ксения Нака // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20181018/1530927846.html>
7. Пуляев А.В. Формирование милитаристской внешней политики в Японии, как условия сближения с фашистской Германией в 30-е гг. XX века. [Электронный ресурс] / А.В. Пуляев // Гуманитарные научные исследования. 2011. № 4 - Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2011/12/324>
8. Основные принципы национальной политики Японии // ХРОНОС // Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/1936jap.html
9. Язовская О.В. Концепция национальной сущности кокутай как основа национального самосознания Японии [Электронный ресурс] / О.В. Язовская // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Сibaгатулина Елена Дмитриевна

студент,
ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет,
РФ, г. Иркутск

Агильдин Владимир Валерьевич

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет,
РФ, г. Иркутск

Тема исследования преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, всегда представляла большой интерес среди ученых. Связано это с тем, что данная статья законодателем недостаточно разработана, на практике возникает множество вопросов и трудностей при применении данной нормы.

Убийство матерью новорожденного ребенка предусмотрено ст. 106 УК РФ. Данный состав является привилегированным в силу наличия признаков деяний, смягчающих ответственность по сравнению с основным составом.

Объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка. Потерпевшим может выступать только новорожденный ребенок, по медицинским критериям новорожденным считается младенец до 4 недель.

Субъектом преступления выступает биологическая мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет. Субъективная сторона выражается в форме прямого или косвенного умысла.

Уголовный закон выделяет три состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу после родов;
2. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
3. Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Первым проблемным моментом выступает вопрос о времени возникновения умысла виновной на убийство новорожденного ребенка.

На практике немало случаев, когда умысел убить собственного ребенка у женщины возник еще до родов.

Приведу следующие примеры из судебной практики.

1. Приговором суда № 1-89/2017 (1-818/2016;) от 31.05.2017 г. Демину С.С. признали виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ и назначили ей наказание в виде 2 лет лишения свободы. В приговоре суда говорится о том, что Демина С.С. осознавая, что скоро наступят роды, приняла решение сразу же после родов убить своего ребенка. Таким образом, у виновной еще до наступления родов возник преступный умысел на совершение убийства.

2. Приговором Ленинского районного суда г. Курск от 14.04.2011 г. Горкун Т.Ю. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Горкун Т.Ю. в марте 2010 года удостоверилась в своей беременности путем использования теста для определения беременности. Во время беременности Горкун Т.Ю. на учет у врача-гинеколога не становилась, в медицинские организации не обращалась, никому о своей беременности не сообщала. По истечению 9 месяцев, понимая, что скоро наступят роды, Горкун Т.Ю. вышла из дома и направилась в яблоневый сад, где она родила ребенка, а в последующем закопала его в яме и ушла.

Приведённые выше примеры четко иллюстрируют, что преступный умысел на совершение убийства матерью новорождённого ребенка возник еще до родов.

Вследствие этого, предполагается, если умысел на убийство новорожденного ребенка возник у женщины задолго до родов, то необходимо ее действия квалифицировать по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по ст. 106 УК РФ.

Следующей проблемой является то, что законодатель не дает четкого определения «психотравмирующая ситуация». При этом данный признак объективной стороны является обязательным для квалификации по исследуемой статье. Под психотравмирующей ситуацией можно понимать самые различные ситуации, которые могли повлиять на психику родившей женщины. Например, отказ отца от ребенка, тяжелое материальное положение в семье, семейные и бытовые проблемы, нежелательная беременность, наличие других несовершеннолетних детей и т.д. Таким образом, понятие психотравмирующей ситуации имеет оценочный характер и в каждом конкретном случае должно рассматриваться индивидуально.

Еще одной проблемой является то, что во многих случаях данное преступление квалифицируется по привилегированному составу даже при совершении убийства особо жестоким способом.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Из практики можно привести следующие примеры, когда убийство новорожденного ребенка было совершено с особой жестокостью:

1. Приговором суда № 1-171/2015 от 07.05.2015 г. была признана виновной Атакулова Б.М. по ст. 106 УК РФ. Обвиняемая совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов, оборвав пуповину, зная о низкой температуре окружающей среды, а также о том, что оставление новорожденного при данной температуре на улице без соответствующей медицинской помощи, присмотра и теплой одежды для новорожденных на длительный срок повлечет наступление смерти младенца. Оставив новорожденного на земле на указанном участке местности, не приняв меры к передаче новорожденного в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи новорожденному, покинула место происшествия.

2. В Пензенской области женщина отравила своего новорожденного ребенка 70%-ной уксусной эссенцией. Башмаковский районный суд приговорил женщину к 3,5 годам лишения свободы условно.

3. 23-летняя жительница Кемеровской области сожгла живьем в печи своего новорожденного ребенка. При этом на протяжении всей беременности женщина не скрывала от окружающих свое намерение избавиться от младенца. Приговором суда было назначено наказание в виде лишения свободы условно на срок 2 года 8 месяцев.

Таким образом, рекомендуется применять в таких случаях положение п.д ч.2 ст. 105 УК РФ, как совершение убийства с особой жестокостью. Представляется ответственность по ст. 106 УК РФ за совершения убийства с особой жестокостью несправедливой. Несмотря на то, что потерпевшим выступает новорожденный ребенок, это не говорит о том, что преступление имеет менее общественно опасный характер. Новорожденный ребенок никак не может себя защитить.

Необходимо также отметить возраст, с которого начинается уголовная ответственность по рассматриваемой статье. Субъектом преступления может выступать женщина, достигшая возраста 16 лет, и являющаяся матерью новорожденного ребенка. Из этого следует, что если матерью ребенка является девушка, достигшая возраста 14 лет, то она ответственность по данной статье не понесет, ее деяния останутся безнаказанными.

Таким образом, изложив проблемы исследованной нормы уголовного права, думается наиболее правильным для решения вопросов квалификации внести изменения в диспозицию данной статьи, а также принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Асатрян Д.А. К вопросу по теме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс] URL: <https://human.snauka.ru/2017/07/24295> (дата обращения: 07.12.21).
2. Копылова К.И. Характеристика субъекта убийства матерью новорожденного ребенка на основании статистических данных // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 392-394.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 08.12.21).
4. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярск № 1-89/2017 от 31.05.2017 г. – [Электронный ресурс] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/545922.html> (дата обращения: 08.12.21).
5. Приговор Таганского районного суда № 1-171/2015 от 7 мая 2015 г. по делу № 1-171/2015 – [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nHt2ccXw2HgR/> (дата обращения: 08.12.21).
6. Приговор Ленинского районного суда г. Курск от 14.04.2011 г. по обвинению Горкун Т.Ю. по ст. 106 УК РФ. – [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16867401/14350497/> (дата обращения: 08.12.21).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.12.21).

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ВОЗМОЖНА ЛИ?

Славгородская Яна Викторовна

*Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает процессуальные полномочия следователя, а также проблемы, связанные с их реализацией на практике. Делается вывод, что в настоящее время законодательство в данной сфере нуждается в совершенствовании, поскольку имеются существенные недоработки, которые препятствуют нормальной работе следователя на этапе предварительного расследования. Выделяются такие проблемы, как невозможность проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий до момента возбуждения уголовного дела, проблема ответственности следователя за необоснованное и незаконное возбуждение уголовного дела, проблема усмотрения следователя при решении вопроса о признании доказательств недопустимыми и т.д. В статье в целом отражается проблема зависимости следователя от его руководства, воли прокурора и суда, что создает условия для снижения эффективности его деятельности, мешает реализовать следователю его полномочия. В связи с этим делается вывод о необходимости четкого определения и закрепления перечня полномочий следователя в УПК РФ, совершенствовании уже имеющихся норм, определяющих его полномочия на досудебной стадии уголовного процесса. Подобные изменения позволят сделать работу следователя более эффективной.

Ключевые слова: процессуальный статус следователя, полномочия, расследование, досудебная стадия.

Следователь, будучи наделен широким кругом властных полномочий, является важной фигурой на досудебной стадии современного уголовного процесса, поскольку он реализует функции обвинения. Объем его полномочий определяется Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами права, международными договорами, а конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и других федеральных законах.

Согласно положениям пункта 41 статьи 5 и части 1 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователем является должностное лицо, которое уполномочено осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ [2].

Все лица, участвующие в уголовном процессе наделяются определенным процессуальным статусом. В теории права подчеркивается, что такой статус состоит из следующих составляющих: права, обязанности, гарантии их реализации, а также ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Наделение следователя определенными полномочиями является необходимым фактором для надлежащего исполнения его процессуальной деятельности. Однако, следует сказать, что отнесение следователя полностью к стороне обвинения не совсем верно, так как он обязан исследовать все обстоятельства уголовного дела, проработать все версии о виновности лица и его невиновности.

Несмотря на то, что следователь в настоящее время наделен целым рядом процессуальных властных полномочий, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет четко определенной системы полномочий следователя. Так, в ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ список полномочий следователя является открытым и заканчивается указанием на возможность осуществления им и «иных» полномочий, которые предусмотрены кодексом [3, с. 161].

Следователь приобретает свои полномочия и может их реализовать только с момента возбуждения уголовного дела. Однако, он должен при поступлении заявления о совершении преступления проверить то сообщение и в срок не больше трех дней принять по нему

решение. Для этого он должен предпринять необходимые меры и совершить определенные действия. К примеру, согласно ст. 144 УПК РФ провести ревизию, исследовать документы и т.д. То есть фактически следователь приобретает свои полномочия еще до момента возбуждения уголовного дела. Между тем, указанные полномочия никак не закреплены в ст. 38 УПК РФ, а потому среди ученых высказывается мнение о необходимости дополнения указанной статьи п. 1: «1. Принимать, проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК, принимать по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения» [6, с. 74].

В случае, если после осуществления проверки будет иметься повод и основания, то следователь возбуждает уголовное дело. Уже после того, как уголовное дело будет возбуждено, следователь должен принять его к своему производству и вести его расследование.

На основе анализа норм о возбуждении уголовного дела можно констатировать, что статус следвателя значительно сужен действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ в сравнении с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР.

В ходе расследования уголовного дела следователю надлежит выяснить все обстоятельства, которые указаны в статье 73 УПК РФ. Однако, не могут быть использованы те доказательства, которые были получены с нарушением действующего законодательства. Но следователь имеет право самостоятельно или в связи с ходатайством подозреваемого или обвиняемого признавать доказательства недопустимыми. Следует отметить, что указанное право следователя вызывает множество споров, поскольку здесь может иметь место злоупотребление следователем своими полномочиями. Представляется, что следователь должен приобщать к делу все доказательства, в том числе и представляемые обвиняемым, подозреваемым или стороной защиты, а решать какое именно из них является допустимым, должен уже судья при непосредственном заслушивании уголовного дела в суде [3, с. 162]. Однако, здесь важным полномочием является право определять тот объем следственных действий и иных способов сбора доказательственной информации, который необходим для полного исследования события. Причем он должен установить последовательность их производства, в первую очередь, уделив внимание тем из них, которые пресекут любые попытки скрыть или подменить важные для дела факты, а также обеспечат сохранность тех следов, которые могут исчезнуть или деформироваться в короткий срок.

Можно отметить и такую проблему, как недостаточность полномочий следователя до решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Здесь имеются в виду те случаи, когда следователю для получения информации и возбуждения уголовного дела необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия. Но до момента возбуждения уголовного дела следователь не может поручить их проведение. Законом ограничены виды действий на данной стадии уголовного производства. Между тем, во многих случаях необходимые для возбуждения дела данные можно собрать и обработать лишь в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому видится верным предоставить следователю подобные полномочия [4, с. 22].

Следует отметить и такую проблему, как необоснованное возбуждение уголовного дела. В настоящее время следствие стремится любыми путями осудить граждан, которые попали к ним в разработку. При этом начальство обычно рассматривает весьма негативно, если дело прекратилось по реабилитирующим основаниям. Но, на практике не должно быть необоснованных возбуждений уголовных дел, а следственные органы не должны быть заинтересованы только в том, чтобы суд обязательно затем вынес обвинительный приговор.

В ходе раскрытия преступления могут быть собраны доказательства, которые как подтверждают вину подозреваемого лица, так и опровергают ее. Но, как правило, учитываются только обвинительные доказательства, так как следствие заинтересовано в вынесении обвинительного приговора. Между тем, следствие должно быть объективным, а следователь не должен опасаться применения к нему каких-либо взысканий со стороны руководства в случае прекращения уголовного дела, в том числе и по реабилитирующим основаниям. Поэтому ведомственный подход в рассмотренной ситуации должен быть изменен, а работа следователей должна оцениваться по иным критериям, чем количество обвинительных приговоров [10, с. 302].

В соответствии с частью 3 статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, сведения, полученные в ходе предварительного расследования, могут быть разглашены в определенном следователем объеме и лишь с его разрешения. Такое решение должно быть соотносено с нормами об охране сведений, составляющих государственную тайну (и иную, охраняемую законом тайну), с нормами о защите частной жизни. Этот вопрос регулируется следующими федеральными законами: закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности», «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан» и т.д. Здесь важно, что ограничения в действиях следователя является лишь положения федеральных законов.

Согласно УПК РФ следователь может принимать только с согласия руководителя следственного органа такие решения:

- о прекращении уголовного дела (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- возбуждении перед судом ходатайства о даче согласия на проведение следственных действий (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- об обжаловании решения прокурора, с которым он не согласен (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);
- о направлении прокурору дела с обвинительным заключением (ч. 6 ст. 220 УПК РФ);
- возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).
- возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения с обвиняемым, выразившим согласие о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ).

Помимо этого, предусмотрены и иные случаи, которые указаны в УПК РФ. Таким образом получается, что следователь зависим от руководителя следственного органа. [8, с. 116].

В свою очередь, руководитель может давать следователю указания:

- о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий;
- о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения;
- о квалификации преступления и об объеме обвинения [2].

Такие указания имеют для следователя обязательный характер.

В законодательстве при этом употребляется следующая формулировка: «следователь вправе», но при этом добавляется «с согласия руководителя следственного органа». Так законодатель устанавливает право следователя, но в то же время и ограничивает его необходимостью получения согласия руководителя. Видимо, законодатель, устанавливая такие правила, хотел обеспечить объективность и полноту предварительного расследования, однако, суть уголовного дела никто не может знать лучше самого следователя. Поэтому правильное решение также может принять только следователь. Фактически же много времени он тратит на то, чтобы согласовывать свои действия с руководителем. В литературе высказывается мнение, что роль следователя, по сути, сведена к чисто техническому оформлению принимаемых руководителем следственного органа и судом решений [7, с. 104]. К тому же, руководитель следственного органа может в любой момент отменить незаконные или необоснованные по его мнению постановления следователя, то есть практически любое решение «процессуально независимого следователя» может быть в любой момент отменено. То есть независимость следователя имеет лишь декларативный характер.

Значение действительного обеспечения процессуальной независимости следователя на практике трудно переоценить. Он занимает центральное место на досудебной стадии, его постановления по уголовному делу обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами [2].

Думается, что при таких обстоятельствах следователь не может в полной мере реализовать свои полномочия. Необходимо предоставить следователю большую процессуальную самостоятельность, но в то же время усилить его личную ответственность за те решения, которые он принимает и те действия, которые совершает. Без такого независимого положения трудно говорить о достижении целей уголовного судопроизводства, перечисленных в статье Уголовно-процессуального кодекса РФ: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Следователь должен стать независимым субъектом расследования, который заинтересован не в вынесении обвинительного приговора, а в полном исследовании всех обстоятельств дела и вынесения по нему законного и обоснованного решения, в том числе и оправдательного.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
3. Аппельганц Е.В. Полномочия следователя на стадии предварительного следствия // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 160-164.
4. Белоусов А.В., Смахтин Е.В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. - № 3 (25). – С. 19-25.
5. Давидов М.Е. Полномочия следователя в уголовном процессе // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 6 (33). С. 658-660.
6. Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003. С. 74.
7. Игнатов С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 101-106.
8. Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. - № 1 (43). - С. 113-121.;
9. Сабельфельд Т.Ю. О некоторых процессуальных полномочиях следователей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 97-99.
10. Сунгуров И. Следователь и его полномочия проблемные вопросы противодействия // Проблемы совершенствования законодательства. сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2019. С. 301-303.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Смирнов Виталий Валерьевич

студент,

ФГБОУ ВО Кубанского государственного аграрного университета

имени И.Т. Трубилина,

РФ, г. Краснодар

Стабильность и устойчивость гражданского оборота в значительной мере зависит от степени легитимности возникновения права собственности на вновь возводимые объекты недвижимого имущества. Праву собственности отводится особое место среди основных титулов в силу основополагающей роли экономических отношений собственности, лежащих в основе формирования многоукладной рыночной экономики. Правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом предусмотрены в законодательстве Российской Федерации и наполнены определенным содержанием в зависимости от особенностей соответствующего объекта гражданских прав.

Недвижимость – ключевая экономическая категория в России, без которой невозможно представить экономическую основу российского рынка. В законах советского периода недвижимость имела усеченный правовой режим, наполненный множеством правовых ограничений, вплоть до полного запрета оборота природных объектов, являвшихся исключительной государственной собственностью [1, с. 578]. В советском гражданском праве не было деления вещей на движимые и недвижимые до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. [2]. Регулирование оборота объектов недвижимости всегда имело свои специфические особенности. В советский период развития законодательства оно находило отражение в различных смежных отраслях природоресурсного законодательства: земельном, водном и др.

В настоящее время достаточно большое внимание уделяется проблемам совершенствования прав на недвижимое имущество. Предметом споров являются не только коллизии, связанные с соотношением прав на земельный участок и прав на недвижимое имущество, расположенное на нем, но и общие вопросы, касающиеся вовлечения вновь созданного объекта недвижимого имущества в гражданский оборот как самостоятельного объекта, его законодательное закрепление и регистрация.

Содержание субъективного права собственника земельного участка определяется триадой полномочий владения, пользования и распоряжения. Это право позволяет собственнику строить на земельном участке здания и сооружения, осуществлять их перестройку и даже сносить недвижимость. Кроме того, разрешать строить на своем земельном участке другим лицам. Это право вытекает из содержания части 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации и в статье 263 «Застройка земельного участка» ГК РФ.

Следует иметь в виду, что свобода усмотрения собственника земельного участка ограничена конституционной обязанностью сохранять земельный участок как объект природы, не наносить ущерба окружающей природе с соблюдать при этом права и законные интересы третьих лиц. Эта обязанность закреплена в части 2 статьи 36 Конституции Российской Федерации.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с самовольным строительством, имеет глубокие исторические корни. В России впервые о самовольном строительстве говорится в Постановлении СНК РСФСР от 22 мая 1940 года № 390 «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках» [3, с. 48] и в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года [4, с. 406].

С тех пор прошло уже более шестидесяти лет. Однако, в последние десятилетия острота вопроса даже возросла после вовлечения в гражданский оборот земельных участков как самостоятельных объектов гражданских прав и возникновения частного сектора экономики, в том числе в сфере строительства. Среди имеющихся проблем следует выделить следующие.

Во-первых, получил законодательное закрепление целый ряд вещных и обязательственных прав на объекты недвижимости и расположенные под ними земельные участки.

Во-вторых, современное гражданское и земельное законодательство отличается противоречивостью норм, регулирующих правила оборота земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости:

- В юридической практике сохраняются случаи, когда здание и земельный участок выступают как единый объект и когда они являются самостоятельными объектами;
- Гражданский кодекс РФ и Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ), определяя правовой режим земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости по-разному подходят к определению «главной» вещи;
- Имеют место множество исключений из общих правил, когда оборот зданий или сооружений является возможным без оборота расположенных под ними земельных участков, когда этот земельный участок изъят или ограничен в обороте. Например, согласно ст. 35 ЗК РФ если отчуждается здание, находящееся на чужом земельном участке, то новый собственник приобретает право пользования частью земельного участка, необходимой для использования приобретенной недвижимости в том же объеме, что и прежний собственник.

В-третьих, когда у собственника здания, расположенного на чужом участке, нет в отношении земельного участка ни вещных ни обязательственных прав в отношении этого участка, законодатель, тем не менее, признает за ним право пользоваться этим участком, как предусмотрено п. 1 статьи 271, п. 3 статьи 552 ГК РФ и п. 1 статьи 35 ЗК РФ. Вместе с тем содержание и правовая природа этого права законодательно не определена, что требует уточнения.

Все противоречия, которые накопились в нормах действующего законодательства, регулирующих в том числе и отношения строительства, явились результатом непоследовательности законодателя в процессе формирования нормативных актов, регламентирующих процесс формирования российского рынка недвижимости. В процессе приватизации объектов государственной и муниципальной собственности сформировались целый ряд проблем, нуждающихся в разрешении. Среди них можно выделить следующие:

- значительное число зданий и сооружений оказалось в собственности лиц находится в собственности иных лиц, которые не обладают надлежащим образом оформленных на расположенные под ними земельные участки;
- ряд объектов недвижимого имущества расположены на чужих земельных участках, изъятых из оборота или ограниченных в обороте;
- стоимость зданий или сооружений зачастую гораздо выше стоимости расположенных под ними земельных участков.

Следует признать, что в настоящее время нет достаточных экономических и правовых предпосылок закрепления в законе понятия единого недвижимого объекта, объединяющего в единое целое рукотворный объект недвижимости и расположенный под ним земельный участок. Также, как и невозможно квалифицировать возведенные на земельном участке здания или сооружения в качестве улучшения земельного участка.

Правовое регулирование имущественных отношений, возникающих в связи с возведением самовольной постройки, осуществляется правилами ст. 222 ГК РФ «Самовольная постройка». Следует признать, что в специальной юридической, научной литературе и судебной практике по вопросам, связанным с самовольным строительством, существуют различные подходы к путям и способам разрешения возникающих при этом конфликтов и споров.

Речь идет о правовой определенности относительно того можно ли применять нормы о самовольной постройке только к строительной деятельности, которая имеет место при строительстве нового здания или сооружения, или это возможно и применительно к отношениям, возникающим в процессе реконструкции уже существующих объектов капитального строительства?

Кроме того, нуждается в ответе и вопрос относительно можно ли признавать право собственности на незавершенный строительством объект на основании ст. 222 ГК РФ? Дело

в том, что в отличие от самовольной постройки объект незавершенного строительства может выступать самостоятельным объектом гражданских прав. В отношении объекта незавершенного строительства вполне могут совершаться различного рода гражданско-правовые сделки, что отличает его от самовольной постройки.

Само по себе понятие «постройка» предполагает наличие определенного результата строительной деятельности, выраженного в виде вполне осязаемого объекта недвижимого имущества. В качестве квалифицирующего признака постройки в литературе предлагают выделить в качестве сущностного признака первоначальную самостоятельность возникновения постройки по отношению к уже существующим объектам недвижимого имущества. В связи с этим пристройка к уже возведенному объекту недвижимости не может подпадать под действия правил ст. 222 ГК РФ [5, с. 631]. Кроме того, как нам представляется, Мананников О. вполне обосновано считал, что нельзя не завершенным строительством объект признавать самовольной постройкой [6, с. 7].

Относительно правовой природы самовольно осуществленной реконструкции уже существующего объекта недвижимости существует и противоположная точка зрения, в силу которой осуществление реконструкции без согласования в установленном законом порядке приводит к возникновению объекта самовольного строительства. Этот вывод обосновывается тем, что, в конечном счете, процесс реконструкции может привести к существенному изменению первоначального объекта капитального строительства большей площади. Поэтому отдельные авторы предлагают возникновение новых дополнительных площадей в процессе реконструкции за счет возведенной пристройки квалифицировать в качестве [7, с. 114].

Существует мнение, согласно которому применение ст. 222 ГК РФ становится возможным, если при осуществлении реконструкции путем сооружения пристройки или перестройки объекта создается совершенно новый объект недвижимого имущества [8, с. 14].

Как нам представляется институт самовольной постройки, заложенный в ГК РФ, не имеет прямой связи и зависимости от таких явлений экономической действительности как строительство новых объектов или реконструкция уже возведенных ранее зданий или сооружений.

Это означает, что самовольное строительство может иметь место как при возведение нового объекта недвижимости, так и в процессе реконструкции уже имеющегося, если реконструируемый объект был преобразован и имеет существенные проблемы в плане обеспечения прав и законных интересов третьих лиц. Как известно, нежилые помещения являются самостоятельными объектами гражданских прав. Что касается зданий и сооружений, то они также являются самостоятельными объектами, сложным и системным объектом недвижимости с собственными элементарно-структурными отношениями [9, с. 82]. Сущность понятий «здание» и «помещение» раскрыта в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе [10]. Под помещением предлагается понимать конструктивно и пространственно обособленные части внутри здания, которые пригодны для использования в определенных целях. В отличие от отдельно стоящего здания отдельно взятое помещение лишено явной выраженной обособленности и как самостоятельная вещь рассматривается только в юридическом смысле.

В Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее – ГрК РФ) мы можем найти сущностное содержание таких понятий как «строительство» и «реконструкция». В силу ст. 1 ГрК РФ, строительство представляет собой деятельность по созданию зданий, строений, сооружений, в том числе на месте и взамен сносимых объектов недвижимости. Реконструкция, как разновидность строительной деятельности, предполагает внесение изменений в уже существующие объекты недвижимого имущества в части количества и размеров помещений, высоты, этажности, площади, объема и качества, и количества объектов инженерно-технического оснащения.

Строительство и реконструкция объектов недвижимости, согласно действующему законодательству, осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, когда при осуществлении строительных работ сохраняются конструктивные и иные сущностные характеристики надежности и безопасности зданий, строений и сооружений.

Исходя из смысла содержания статьи 222 ГК РФ самовольная постройка, как материальный объект, представляет собой недвижимую вещь, которая прочно связана с расположенным под ней земельным участком. В качестве одного из квалифицирующих признаков самовольной постройки является ее возведение на не отведенном для этих целей земельном участке или с нарушением установленного порядка предоставления земельного участка. К самовольным постройкам относятся не только вновь возводимые объекты недвижимости, но и различного рода надстройки, пристройки, которые существенно изменяют характеристики реконструируемого объекта в связи с появлением дополнительных площадей, этажей и помещений.

С целью упорядочения процесса строительства градостроительным регламентом устанавливаются виды разрешенного строительства объектов недвижимости, в том числе и процессе реконструкции. Бесконтрольная и самовольная реконструкция может привести к нарушению прав и законных интересов третьих, повлечь за собой по факту изменение целевого назначения земельного участка. Это означает, что возведенная пристройка к существующему зданию может оказаться по размерам больше этого здания, функционально не соответствующая назначению этого здания, и, соответственно, не соответствовать и целевому назначению земельного участка.

Реконструкция здания или строения не предполагает прекращения права собственности на реконструируемый объект недвижимости. Вместе с тем дальнейшая легитимизация реконструируемого объекта в новых границах, объемах и площадях зависит от наличия у застройщика правоустанавливающих документов на земельный участок, который изначально был отведен под объект недвижимости, подвергнутого впоследствии реконструкции.

Сама по себе процедура осуществления перепланировки или переустройства помещения достаточно подробно прописана в ЖК РФ. Эти правила увязаны с соответствующими нормами Градостроительного кодекса РФ и федерального закона «Об Архитектурной деятельности в Российской Федерации» [11], которые предполагают согласование этой деятельности с органами местного самоуправления. Для осуществления деятельности по перепланировке или переустройству проведения переустройства, перепланировки жилого помещения собственник этого помещения или его представитель должны обратиться в Администрацию по месту размещения помещения, подлежащего перепланировке, и предоставить на согласование целый ряд документов [12].

Только после получения согласованного разрешения возникает право на осуществление работ по перепланировке либо переустройству жилого помещения. По завершению работ по перепланировке работы принимаются комиссией, в состав которой должны обязательно войти представители управляющей компании, коммунальной службы, исполнители строительных работ, разработчики проекта перепланировки. Задача приемной комиссии заключается в подтверждении факта полного выполнения работ, предусмотренных проектом перепланировки либо переустройства и соответствия надлежащему качеству.

После этого только основываясь на результатах заключения приемочной комиссии результаты перепланировки либо переустройства квартиры фиксируются в поэтажном плане Бюро технической инвентаризации, техническом паспорте квартиры. Подписанный членами комиссии акт отправляется в Федеральную регистрационную службу для внесения изменений в Единый государственный реестр прав. Описанный выше порядок легализации перепланировку или переустройства свидетельствует о том, что законодатель достаточно подробно регламентировал этот процесс, что вполне оправдано, поскольку направлено на обеспечение прав и законных интересов граждан, в том числе право на жизнь, здоровье и благоприятные условия жизнедеятельности [13, с. 41]

Список литературы:

1. Жариков Ю.Г. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Наука, 1999. – С. 578.
2. Утверждены Верховным Советом СССР. – 31.05.1991. – № 2211–1.

3. О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках : постановление СНК РСФСР от 22.05.1940 // Собрание постановлений Правительства РСФСР. – 1940. – № 11. – С. 48.
4. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – С. 406.
5. Мозолин В.П. Комментарий к ГК РФ. – М.: Юрид. лит., 2004. – С. 631.
6. Мананников О. Дамоклов меч самовольного строительства // Эж-Юрист. – 2004. – № 31. – С. 7.
7. Моргунов С. Правовые проблемы самовольной постройки // Хозяйство и право. – 2004. – № 5. – С. 114.
8. Волков С.В., Булычев В.В. Право собственности на объект недвижимости как вновь созданную вещь : теория и практика // Законодательство. – 2003. – № 5. – С. 14.
9. Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. – М.: Статут, 2004. – С. 82.
10. Принята на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 15 декабря 2003 г. (протокол № 18) // <http://www.civilista.ru/files/gk/concepсii/nedvijimost.pdf>
11. Об Архитектурной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ : в ред. от 19.07.2011 // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4473.
12. В этот перечень входят следующие документы:
 - 1) заявление о переустройстве или перепланировке;
 - 2) правоустанавливающие документы на жилое помещение, подлежащее перепланировке или переустройству;
 - 3) проект перепланировки или переустройства жилого помещения.
 - 4) технический паспорт жилого помещения – копии плана помещений и экспликации, заверенные Бюро технической инвентаризации;
 - 5) согласие всех членов семьи нанимателя, занимающих перепланируемое или переустраиваемое жилое помещение на основании договора социального найма.
 - 6) заключение органа по охране памятников архитектуры, истории и культуры о допустимости проведения переустройства или перепланировки жилого помещения, если такое жилое помещение является памятником архитектуры, истории или культуры.
13. Макаров Г.П., Трошин Е.В., Федоров П.И. Новый жилищный Закон РФ. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 41.

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Тахирова Тахира Тахировна

студент,

*Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Момышева Фархия Саутбековна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

*Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда*

В статье. 1 Конституции Республики Казахстан принцип социального государства является одним из базовых принципов, определяющих отношения между государством и другими общественными институтами. В то же время это одно из самых сложных для толкования правил с точки зрения его правового содержания.

Сама идея такого государства родилась на основе определения места государства в экономике и степени его участия в социальной сфере. И в этом отношении история знает две крайности: либеральное государство и патерналистское государство. Либеральное государство идет по пути практически полного отказа от любого участия в социальной сфере, здесь полностью воплощается реализация статуса государства как «ночного сторожа». При этом государство, не обремененное серьезными социальными обязательствами, не обременяет своих граждан всевозможными финансовыми обязательствами. Судя по всему, эта модель соответствует США. [1, с. 34] С другой стороны, патерналистское государство стремится нейтрализовать негативные аспекты либеральной модели: серьезную зависимость граждан от экономической среды, жесткую увязку доступа к фактически базовым социальным благам с наличием и уровнем доход. С этой целью такое государство берет на себя огромные социальные обязательства, государство, как заботливый отец, старается защитить своих граждан от всех угроз. При этом государство, как настоящий отец, принимая граждан на такую зависимость, пытается всеми возможными способами нарушать права граждан.

Социальное государство - политическая система, в которой каждому гражданину гарантирован достойный уровень жизни и широкий набор социальных благ: занятость, жильё, медицинская помощь, образование, пенсия и т.д. Это своего рода компромисс между этими двумя конфликтующими формами. Первые и самые фундаментальные разработки в теоретической теории социального государства были сделаны немецким ученым Лоренцем фон Штайном. Уже в его работах принцип социального государства признается как обязанность государства обеспечивать равенство граждан и способствовать их социальному благополучию. [2, стр. 4] Как этот принцип реализуется на практике? Насколько теория социального государства реализуется в реальной жизни? И самое главное: каково правовое содержание этого принципа, его нормативное содержание?

Возможно, наиболее логичным и разумным было бы подумать о том, как решаются эти вопросы в родной стране такого государства - Германии. Правовые позиции Федерального конституционного суда Федеративной Республики Германии демонстрируют многие характерные черты, а также реализацию конституционного принципа соц. государства. Цель Германии - не создание государства всеобщего благосостояния. Государство только нацелено на примерно равное распределение благ и трудностей между гражданами. Соц. Государство вмешивается в те сферы, которые не совсем привлекательны для инвесторов из-за своей «нерентабельности»: искусство, культура, образование. Именно определенная доля государства в развитии и поддержке этих институтов характеризует государство всеобщего благосостояния [3, стр. 38].

В национальной теории принцип соц. государства понимается гораздо более узко и проще. Главный механизм реализации этого принципа - поддержка «слабых и немощных» и создание на старте равных условий для всех граждан. И этой логике следует очень большое количество

авторов, и лишь немногие предлагают какие-либо идеи, которые отклоняются от многих из этих довольно схоластических и традиционных взглядов на этот принцип, но все они так или иначе отражают требования государства как-то преобразовать экономику, сделать его «социально ориентированным».

Таким образом, конституционный принцип соц. государства действительно имеет очень неопределенную сферу применения. Пытаясь найти баланс между этими двумя крайностями, пытаясь «сесть на два стула одновременно», государства ищут разные способы, с помощью которых они также должны обеспечить определенную социальную справедливость, поддерживая те категории населения, которые объективно неспособны заботиться о себе и в то же время не нарушать принципы равноправия и верховенства закона. Важно найти баланс, когда гражданин не может переложить все риски и трудности на государство и общество, превратив государство в социальную защищенность [4, стр. 26]. Более широкое выполнение принципа позволит достичь этих целей - достойной жизни каждого человека и его свободного развития.

Список литературы:

1. Иваненко В.А. Социальные права и социальные обязанности государства: международные конституционные правовые аспекты. СПб, 2003 г., с. 370.
2. Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б. О правах человека и социальных правах. Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4.
3. Владимир Карпец Социальное государство и социальное представительство / «Политическом журнале» №11/12 от 2 апреля 2007 года
4. Теория государства и права. Курс лекций. Н.И. Матузова и А.В. Малько – М. Юрист – 2004 г.

ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Тахирова Тахира Тахировна

студент,

Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда

Джаксыбаева Гульнар Моутхановна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Карагандинский Университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда

Каждая страна и каждый народ, независимо от степени развития, имеет свою политическую систему. Изучение политической системы общества помогает уточнить и понять социально-политическую природу и политические отношения общества, взаимоотношения политических партий, организаций и движений, помогает выяснить их роль и функции в организации общественной жизни.

Политическая система – совокупность политических структур, норм, руководящих принципов, которые выполняют функции интеграции общества, адаптации к окружающей среде и способствуют принятию наиболее важных политических решений [1. с. 121].

Понятие политической системы ввел в политологию американский политолог Д. Истон. Разработанная им теоретическая модель была разработана, чтобы выразить целостную природу политики. В политической системе он понимал совокупность взаимодействий, посредством которых происходит распределение ценностей власти в обществе. Политическая система, согласно Истону, взаимодействует с окружающей средой [2. с. 23].

Значительный вклад в развитие теории политических систем внес американский политолог Дж. Алмонд. «Политическая система», отмечает он, «представляет собой набор институтов (таких как парламенты, бюрократия и суды), которые формулируют и реализуют коллективные цели общества и групп внутри них» [3. стр. 30].

Как и любая система, политическая система общества имеет определенные функции, которые постоянно эволюционируют, обновляются с учетом конкретной исторической ситуации.

Консолидация общественно-политической системы, обеспечивающая существование общества в целом.

Регулирующая функция, которая связана с потребностями в упорядочивании и регулировании политического поведения и политических отношений в обществе, организованном государством, а также с системой ценностей, в которой находят свое выражение наиболее важные и распространенные в обществе идеи.

Функция мобилизации обеспечивает максимальное использование ресурсов общества.

Функция распределения направлена на распределение ресурсов и ценностей среди своих членов.

Легитимация это достижение минимально необходимой степени реального политического соответствия общепринятым правовым и политическим нормам» [4. с. 70].

Таким образом, политическая система эффективно выполняет свои функции, то есть объединяет общество, сохраняет свою целостность и автономию от общества и устанавливает гармоничные отношения с окружающей средой.

В современном мире существуют разные политические системы. Предлагаются разные классификации в зависимости от разных критериев.

Конституция Республики Казахстан окончательно разграничила функции исполнительной, законодательной и судебной властей. Каждый из них устанавливает на правовой основе подлинно демократические нормы и процедуры, исключающие возрождение авторитаризма и тоталитаризма.

Функционирование в республике различных политических партий, общественных объединений и движений свидетельствует о совершенствовании новой политической системы нашего общества.

Одной из характеристик политической системы Казахстана является неукоснительный учет социальных, исторических, культурных и национальных традиций нашего народа, общества с учетом исторических условий социально-политического и экономического развития страны.

Другой особенностью является то, что развитие политической системы происходит постепенно, через формирование новых государственных и социально-политических институтов в обществе.

Политическая система общества сложная и многогранная система, и ее оптимальное функционирование чрезвычайно важно для нормального развития общества. В Республике Казахстан приобретает опыт принципиально новая политическая система, основанная на множестве политических институтов, мнений и взаимоотношений.

Список литературы:

1. К.А. Воробьев. Политология: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005.
2. А.И. Кравченко. Политология. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
3. М.А. Василик, М.С. Вершинин. Политология: Элементарный курс. М.: Гардарики, 2001.
4. Д.В. Доленко. Политология: Учебное пособие. М.: Дело, 2002.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уразова Лейла Шамилевна

студент,
Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень

Сахно Александр Иванович

научный руководитель, канд. юрид. наук,
Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень

В соответствии с Концепцией общественной безопасности до 2020 года «обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации»[9]. В наши дни юридическая наука содержит большое количество трактовок понятия «общественная безопасность» в силу того, что общественная безопасность подразделяется на виды исходя из ее объектов.

Так, Мурсалимов Ф.И. под термином «общественная безопасность» понимает «совокупность общественных отношений, которые регулируют безопасные для жизни условия»[5]. В свою очередь Керимова С.Н. утверждает, что общественная безопасность – «это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов личности, общества и государства»[3]. Исакилаева З.М. же считает, что в широком смысле общественная безопасность включает «безопасные условия функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологическую безопасность, безопасность движения и безопасность компьютерной информации»[2].

Таким образом, из вышеуказанных трактовок понятия «общественная безопасность» можно определить, что объектами общественной безопасности являются государство, общество и личность. Также можно определить и то, что существует большое количество видов общественной безопасности, среди них: военная, научно-техническая, социальная, политическая, информационная, демографическая, экономическая и экологическая. Однако вышеуказанный перечень видов общественной безопасности не является исчерпывающим, так, Зотов В.Б.[12] определяет следующие виды общественной безопасности:

- пожарная безопасность;
- безопасность на водах;
- безопасность при чрезвычайных ситуациях;
- безопасность дорожного движения;
- санитарно-эпидемиологическая безопасность;
- первичная медицинская безопасность.

В свою очередь Концепция общественной безопасности до 2020 года определяла общественную безопасность как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[9].

Все определения «общественной безопасности» указанные выше нельзя назвать исчерпывающими, так как они не отражают содержание общественной безопасности в широком смысле и являются устаревшими из-за ежедневно появляющихся новых угроз и вызовов. Считается, что при определении термина «общественная безопасность» новая Концепция должна включать и такие виды угроз как, например:

- стремление отдельных государств использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием;
- деятельность радикальных общественных объединений, группировок и частных лиц, направленная на дестабилизацию социально-политической ситуации в стране, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- деятельность преступных организаций, группировок и частных лиц, связанная с вовлечением несовершеннолетних в противоправные процессы.

Основным субъектом обеспечения общественной безопасности является государство, однако, общественные организации и граждане также принимают участие в обеспечении общественной безопасности. Так в соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального Закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» «государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер»[6]. А в соответствии с частью 4 статьи 4 вышеуказанного нормативного правового акта «граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности»[6].

Следует сказать о том, что Исакилаева З.М. [2] не зря отметила, что общественная безопасность тесно связана с общественным порядком, именно поэтому в главе 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] содержатся юридические составы правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. К таким правонарушениям относятся: мелкое хулиганство; нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования; организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка; нарушение требований пожарной безопасности; нарушение требований режима чрезвычайного положения и другие. Как считает Керамова С.Н., «угроза этих правонарушений состоит как в самом характере незаконных действий или бездействия, так и в степени их распространения»[3].

По мнению Попович О.М., глава 20 Кодекса Российской Федерации[4] об административных правонарушениях «не свободна» от недостатков. Вопросы вызывают обоснованность включения в нее целого ряда составов административных правонарушений, их конструкции, а также чрезмерная жесткость санкций ряда статей» [10].

Однако авторы Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [9] обращают внимание на то, что реализация данной Концепции предполагает совершенствование законодательства Российской Федерации в части, касающейся установления административной ответственности за правонарушения в сфере общественной безопасности. И действительно в период действия Концепции законодательство совершенствовалось, к примеру, был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ[7], урегулировавший общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации. Федеральный закон установил правовую и организационные основы системы профилактики в Российской Федерации, общие правила ее функционирования, принципы, направления, виды профилактики и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики [1].

Также, Пролетенкова С.Е. и Беликов А.П. утверждают, что «со времени подписания Концепции законодательство Российской Федерации существенным образом изменилось. Так, начал действовать Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[8], который закрепил принципиальные требования к документам стратегического планирования. С 2018 г. по настоящее время активно развиваются нормативные документы стратегического планирования в узкоспециальных сферах общественной безопасности: защиты от чрезвычайных ситуаций, пожарной, ядерной и радиационной, промышленной, экономической, химической и биологической и иных видов безопасности» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Концепция общественной безопасности стала основой для многих нормативных правовых актов. Однако данная Концепция уже устарела, она следует переосмыслению и изменению. Проанализировав содержание общественной безопасности, можно дать широкое определение понятию: общественная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз

военного, научно-технического, социального, политического, информационного, демографического, экономического и экологического характера, обеспечение которого является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Однако нужно помнить, что данное определение не следует считать исчерпывающим, потому, что ежедневно появляются новые виды угроз, посягающие на общественный порядок.

Список литературы:

1. Гирько С.И. Обоснована ли пролонгация Концепции общественной безопасности в Российской Федерации? // НПЖ «Диалог». 2019. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovana-li-prolongatsiya-kontseptsii-obschestvennoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.12.2021).
2. Исакилаева З.М. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты правовой охраны. правовые основы административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 163–166.
3. Керимова С.Н. Особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-posyagayuschie-na-obschestvennyy-poryadok-i-obschestvennyuy> (дата обращения: 08.12.2021).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ по сост. на 01.07.2021 г. // Собрание законодательства РФ, 2002 г., № 1 (часть I), ст. 1.
5. Мурсалимов Ф.И. Правовое обеспечение общественной безопасности // Скиф. 2021. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 08.12.2021).
6. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ по сост. на 09.11.2020 г. // Собрание законодательства РФ, 2011 г., № 1 ст. 2.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ по сост. на 23.06.2016 г. // Собрание законодательства РФ, от 2016 г., № 26 (часть I), ст. 3851.
8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ по сост. на 31.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ, 2014 г., № 26 (часть I), ст. 3378.
9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685).- Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».- Режим доступа: по подписке.
10. Попович О.М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obektivnyh-priznakah-administrativnyh-pravonarusheniy-posyagayuschih-na-obschestvennyy-poryadok-i-obschestvennyuy> (дата обращения: 09.12.2021).
11. Пролетенкова С.Е., Беликов А.П. О концептуальных основах обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnyh-osnovah-obespecheniya-obschestvennoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.12.2021).
12. Система муниципального управления в схемах: учебное пособие: изд. 4-е, доп. и перераб. / В.Б. Зотов, В.И. Голованов. – М. : Юстицинформ», 2018 –166 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Черепанов Дмитрий Евгеньевич

студент,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

Сахно Александр Иванович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

Тюменский государственный университет,

РФ, г. Тюмень

В последнее время стремительно распространяются в Российской Федерации чрезвычайные ситуации. Согласно государственному докладу «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году» [Ошибка! Источник ссылки не найден.] за указанный период произошло столько же чрезвычайных ситуаций, сколько и в 2018 году – 266. На долю техногенных чрезвычайных ситуаций в 2019 году пришлось 75,94 % от общего числа чрезвычайных ситуаций, а на долю природных – 18,42 %. В свою очередь согласно государственному докладу «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» [6] за указанный период произошла 331 чрезвычайная ситуация, среди них на долю техногенных чрезвычайных ситуаций пришлось 50,5 % от общего числа чрезвычайных ситуаций, а на долю природных – 31,4 %. Таким образом, в 2020 году в Российской Федерации произошла 331 чрезвычайная ситуация, что на 65 чрезвычайных ситуаций больше, чем в 2019 году. Докладом отмечается и то, что общее количество природных чрезвычайных ситуаций увеличивается на 55.

Для того чтобы подробно изучить тему чрезвычайных ситуаций, для начала следует рассмотреть определение термина «чрезвычайная ситуация». По мнению Сахно А.И. «под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате стихийного бедствия или другого опасного природного явления, крупной промышленной аварии, катастрофы, вооруженного или иного социального конфликта, создающих реальную угрозу общественному порядку, жизни и здоровью граждан, материальным и культурным ценностям общества, конституционному строю, суверенитету и территориальной целостности страны» [8]. Согласно Федеральному закону от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», чрезвычайная ситуация – «это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [1].

Однако вышеуказанные определения относятся к нескольким видам чрезвычайных ситуаций: природного характера, техногенного характера и социального характера, поэтому далее следует разграничить термины.

Вообще все чрезвычайные ситуации принято делить по характеру (причинам) возникновения, по масштабу и скорости распространения. Как раз техногенные, социальные и природные чрезвычайные ситуации – это разделение по характеру (причинам или источникам [9]) возникновения такой ситуации.

Так, техногенными чрезвычайными ситуациями можно, к примеру, назвать следующие чрезвычайные ситуации: загрязнение водоемов химическими веществами или аварии в подземных сооружениях. К социальным чрезвычайным ситуациям обычно относят

«террористические акты, диверсии, массовые беспорядки, вооруженные и иные опасные конфликты на почве межрелигиозных, межнациональных и этнических отношений, попытки насильственного изменения конституционного строя, военные конфликты и иные события, создающие угрозу безопасности личности, общества и государства» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В свою очередь, природными чрезвычайными ситуациями являются, к примеру, землетрясения, наводнения, гололед или пожар. Таким образом, можно сделать вывод и определить главное отличие чрезвычайных ситуаций природного характера – это то, что они вызваны самой природой.

Итак, теперь следует дать исчерпывающее определение термину «чрезвычайная ситуация природного характера». Чаще всего под чрезвычайной ситуацией природного характера понимается неблагоприятная обстановка сложившаяся на определенной территории или акватории, вследствие воздействия опасного природного явления или стихийного бедствия, последствиями которого могут являться человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Видов чрезвычайных ситуаций природного характера огромное множество, именно для того, чтобы их упорядочить, принято их делить на группы в зависимости от происхождения:

- геологические (эрозия, просадка земной поверхности);
- геофизические (извержения вулканов);
- метеорологические, а также агрометеорологические (шквалы, бури);
- гидрологические (наводнение, заторы);
- морские гидрологические (тайфуны, отрыв прибрежных льдов);
- -гидрогеологические (повышение или понижение уровня подпочвенных вод);
- пожары природного характера (торфяные, лесные);
- массовые заболевания людей и массовые заболевания животных;
- поражение сельскохозяйственных растений вредителями и болезнями.

Как уже замечалось ранее и согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], чрезвычайные ситуации можно разделить их исходя из масштабности, касаясь природных чрезвычайных ситуаций можно выделить следующие категории:

- муниципальные;
- межмуниципальные;
- региональные;
- межрегиональные;
- федеральные.

Классификация, которая действовала до 2007 года также включала в себя и трансграничные чрезвычайные ситуации. Так, по мнению автора статьи «О понятии и классификации чрезвычайных ситуаций» Ильичева И.Е., «утвержденная Правительством Российской Федерации классификация выглядит слишком формализованной, она не дает представления о спектрах причин и условий возникновения чрезвычайных ситуаций, многообразии их форм, игнорирует чрезвычайные ситуации трансграничного характера и возникающие за пределами территории Российской Федерации» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. И с этим действительно сложно поспорить, классификаций чрезвычайных ситуаций огромное множество, а Российская Федерация не раз принимала участие в ликвидации последствий трансграничных чрезвычайных ситуаций.

Исходя из классификации по скорости распространения чрезвычайные ситуации природного характера можно разделить на: внезапные (землетрясения, взрывы), стремительные (пожары), умеренные (паводки, наводнения) и плавные (засуха).

Безусловно, все вышеперечисленные явления влияют на здоровье населения, проживающего на той территории, на которой это произошло. Не менее важно и то, что масштабность данных явлений настолько крупна, что может повлиять и на экологическое равновесие в целом.

Как правило, любое природное явление, несущее в себе опасность можно предвидеть, ведь каждому такому явлению предшествуют какие-то признаки, к тому же, природные процессы взаимозависимы, к примеру, землетрясение может повлечь за собой наводнение. Как отмечает Тимошков В.Ф. «в настоящее время наблюдается тенденция к определению циклического, сезонного возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера» [10].

К сожалению, предотвратить природные явления человек не в силах, однако, в наши дни развивается система раннего обнаружения быстроразвивающихся опасных природных явлений и процессов, модернизируются существующие и разрабатываются современные технологии и методы прогнозирования, а также расширяются сети мониторинга и повышения эффективности предупреждения чрезвычайных ситуаций.

Подводя итоги, следует сказать, что часть опасных природных явлений случается и по вине человека, так как порой деятельность человека приводит к нарушению экологического равновесия, и наоборот, природная чрезвычайная ситуация может повлечь за собой техногенную. В наши дни человечество уже имеет глубокие познания в области чрезвычайных ситуаций природного характера и научилось прогнозировать риски, а также ликвидировать последствия.

Что касается действующего законодательства, то хочется отметить, что Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] и Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] можно назвать формализованными, а также игнорирующими существующие в российской науке чрезвычайные ситуации других видов. Одним из вариантов решения данной проблемы можно назвать восполнение законодательных пробелов путем дополнения действующих нормативных правовых актов положениями о других видах чрезвычайных ситуаций.

В целом хочется отметить, что по результатам 2020 года мероприятия по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций были выполнены в объемах, необходимых для обеспечения общественной безопасности. Нормативная правовая база совершенствовалась исходя из новых организационных и технологических решений в области безопасности жизнедеятельности населения. Деятельность органов управления и сил была направлена на предупреждение возможных угроз природного, а также снижение уровня возможного ущерба от них.

Список литературы:

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ по сост. на 11.06.2021 г. // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994 г., № 35 ст., 3648.
2. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2007 № 304 по сост. на 20.12.2019 г. // Собрание законодательства РФ, 28.05.2007 г., № 22, ст. 2640.
3. Ильичёв И.Е. О понятии и классификации чрезвычайных ситуаций // ППД. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-klassifikatsii-chrezvychaynyh-situatsiy> (дата обращения: 27.11.2021).
4. Лихачева Е. Понятие и виды чрезвычайных ситуаций / Е. Лихачева // Международные научные студенческие чтения : Материалы XV международной студенческой научной конференции, Омск, 19 мая 2017 года / Отв. ред. Д.Т. Караманукян. – Омск: Омская юридическая академия, 2018. – С. 69-71.
5. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году: государственный доклад / – М. : МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. – 259 с.

6. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году: государственный доклад / - М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. – 264 с.
7. Официальный сайт МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/>(дата обращения: 27.11.2021).
8. Сахно А.И. Обеспечение общественного порядка и безопасности в чрезвычайных ситуациях : лекция. Омск : Ом. юрид. ин-т МВД России, 1999. 46 с.
9. Сахно А.И. Социальные аспекты полномочий полиции в чрезвычайных ситуациях мирного времени / А.И. Сахно, М.П. Сиволапов // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : Материалы международной научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / Под редакцией Н.С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 124-128.
10. Тимошков В.Ф. Интерференция ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера // Наука и образование сегодня. 2018. № 12 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interferentsiya-likvidatsii-chrezvychaynyh-situatsiy-prirodnogo-haraktera> (дата обращения: 27.11.2021).

АРТЫКУЛЫ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

РУБРЫКА

«ЮРЫСПРУДЭНЦЫЯ»

ДА ПЫТАННЯ АБ БЕЛАРУСКІХ САВЕЦКІХ ДЫСІДЭНТАХ

Якімёнак Веста Сяргееўна

*Студэнт,
Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
Рэспубліка Беларусь, г. Мінск*

Лянцэвіч Вольга Міхайловна

*Навуковы кіраўнік,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
Рэспубліка Беларусь, г. Мінск*

Дысідэнтамі ў Савецкім Саюзе называлі людзей, якія выступалі супраць несправядлівасці і парушэння правоў чалавека, а таксама грамадзян, якія адкрыта выказвалі свае погляды, каторыя істотна адрозніваліся ад пануючай у грамадстве і дзяржаве камуністычнай ідэалогіі. Дысідэнцтва ў БССР не набыло такіх памераў, як у Расіі, Украіне, рэспубліках Прыбалтыкі і некаторых іншых, пераважна нацыянальных рэгіёнах, – грунтоўная работа Людмілы Аляксеевай не выдзяляе для беларускіх дысідэнтаў асобнага раздзелу [1]. Але яны былі, беларускія іншадумцы, мелі асаблівыя пазіцыі, адметным чынам іх выказвалі.

Беларускі дысідэнцкі рух з’явіўся як водгук на адыход ад палітычнай «адлігі» і спробу рэстаўрацыі неасталінізму ў краіне. Пасля адстаўкі М.С. Хрушчова (1964 г.) пачаў усталёўвацца жорсткі кантроль ЦК КПБ над грамадскай думкай, уведзіліся цензурныя абмежаванні правоў інтэлігенцыі на свабоду творчасці. У другой палове 1960-х гг. пачынаюць крытыкавацца творы беларускіх пісьменнікаў, якія рэалістычна адлюстроўвалі рэчаіснасць («Дабрасёлы» А. Кулакоўскага, «Мёртвым не баліць» В. Быкава і інш.).

Васіль Быкаў у сваёй аповесці, выдадзенай восенню 1965 г. часопісам «Маладосць», праўдзіва паказвае чалавека на вайне ў шматаблічнасці яго праяў, у глыбіннай сутнасці асобы. Сваёй аповесцю пісьменнік даносіў думку пра множнасць гераізму, які бачыўся не толькі ў яркіх подзвігах славетых герояў, а і ў паўсядзённым жыцці звычайных людзей: «Бо пакуль адных будзе цешыць подлая надзея выплысці наверх, у другіх будзе жыць страх. Будзе таіцца, хавацца, каб калі-небудзь узяць верх. Занадта глыбока жыве ў свядомасці многіх ганебная нявольніцкая мараль: як бы чаго не выйшла. І калі здарыцца, што дзе-небудзь слязьмі абальеца праўда, хіба хто-колечы не памяркуе: а ці не лепш пераседзец, перамаўчаць, перастаяць за вуглом, адварнуцца. А яны будуць пільнаваць спрыяльны для сябе момант», – размаўляў адзін з герояў аповесці «Мёртвым не баліць» [2, с. 175].

8 красавіка ў газеце «Советская Белоруссия» быў змешчаны артыкул, у якім творчасць Васіля Быкава падвяргалася жорсткай крытыцы. Адказам на гэты артыкул стаў ліст 53 пісьменнікаў («шасцідзсятнікаў») у абарону пісьменніка, накіраваны ў ЦК КПБ. Ліст-пратэст быў падпісаны такімі класікамі беларускай літаратуры, як М. Лынькоў, Я. Брыль, М. Танк, П. Панчанка, А. Куляшоў, Г. Бураўкін, А. Вярцінскі і інш [3, с. 225].

Прадстаўнікі беларускага дысідэнцтва актыўна выступалі супраць русіфікацыі беларускага насельніцтва, фальсіфікацыі гісторыі Беларусі, змагаліся за незалежнасць Беларусі і адраджэнне яе культуры. У сваёй барацьбе з савецкай уладай беларускія дысідэнты карысталіся выключна мірнымі сродкамі. 1960-я гады сталі часам узнікнення студэнцкіх дыскусійных гурткоў, адзін з якіх быў створаны на філалагічным факультэце БДУ (студэнты-філолагі У. Іскрык, А. Белавус, Ю. Міцкевіч, студэнт-гісторык М. Ткачоў і інш.). Ён каардынаваў дзейнасць гурткоў на фізічным факультэце БДУ, на Мінскім трактарным заводзе. У кастрычніку 1968 г. студэнты філалагічнага факультэта накіравалі калектыўны пісьмовы зварот у ЦК КПБ з патрабаваннем выкладання ва ўніверсітэце на беларускай мове. У сваёй дзейнасці студэнты рабілі вялікі ўпор на вывучэнне гісторыі і прапаганду здабыткаў беларускай гістарычнай грамадска-палітычнай думкі сярод студэнцкай моладзі, пры гэтым не заклікаючы да адкрытай барацьбы з уладамі. Але ў выніку даносу студэнты, якім у віну ставіўся нацыяналізм і антысавецчына, былі выключаны з БДУ.

Анатоль Сідарэвіч, адзін з прадстаўнікоў беларускага дысідэнцтва, філосаф і ў мінулым выкладчык філасофскіх навук і грамадазнаўства ў Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі паведаміў аб змаганні за навучанне на беларускай мове: «Усе свае курсавыя і кантрольныя работы я прынцыпова выконваў па-беларуску, дыпломную таксама. Але тут ёсць нюанс: Іоська, Бірала, Шалькевіч, пра якіх я ўжо казаў, вылецелі з аднаго гнязда – гэта выхаванцы Лушчыцкага Івана Мікалаевіча. Яны ў любую мінуту гатовы былі да пераходу на беларускамоўнае чытанне лекцый, толькі падобная вольнасць строга забаранялася. Хоць і неафіцыйна. А калі быць сумленным да канца, трэба сказаць і пра звычайную асабістаю боязь навукоўцаў – ім маглі ўшпіліць нацыяналізм. Затое яны з прыхільнасцю ставіліся да маёй пазіцыі» [4, с. 36].

Нягледзячы на мірны напрамак, гісторыя беларускага дысідэнцтва ведае адзін выпадак нямірнай барацьбы з савецкім рэжымам, калі група Ханжанкова вырашыла падарваць Менскі радыёглушальнік. Вясной 1962 г. Сяргей Ханжанкоў з дапамогай Храпавіцкага і Сярогіна стварыў антысавецкую арганізацыю. Група здабыла шрыфт для друкавання ўлётак і выбухоўку, каб падарваць у Менску радыёглушальнік (ён не дазваляў слухаць людзям заходнія радыёстанцыі). 27 мая 1963 г. Ханжанкоў і яго сябры былі арыштаваныя, а ў кастрычніку 1963 г. Ханжанкоў быў асуджаны за «спробу зрабіць дыверсію» і «антысавецкую прапаганду» на 10 гадоў ППК [5, с. 9].

Асаблівасцямі змагання кіраўніцтва камуністычнай партыі і савецкага ўрада з дысідэнтамі было імкненне стварыць уражанне аб шырокай падтрымцы з боку беларускага народа ўнутранай і знешняй палітыкі СССР, у аснове якой ляжала марксісцка-ленінская ідэалогія. Для гэтага наладжваліся святкаванні ў дні Кастрычніцкай рэвалюцыі і Першага мая, якія лічыліся рэвалюцыйнымі святамі. Формамі такіх святкаванняў з'яўляліся масавыя сходы, грандыёзныя дэманстрацыі, у якіх прымалі ўдзел дзясяткі тысяч чалавек [3, с. 228].

З 1958 па 1961 гг. назіралася падзенне колькасці «антысавецкіх» судовых працэсаў, пакуль у 1963 г. не наступіў чарговы максімум колькасці асуджаных – 13 чалавек. Потым назіраецца стабілізацыя статыстыкі «антысавецкіх» працэсаў, калі звыклымі для БССР становяцца 2-3 асуджаных за год; у 1965 – 1967, 1974 – 1978, 1981 гг. не адбылося ніводнага працэсу. «Нерэпрэсіўны» перыяд у 1965 – 1967 гадах можна звязаць са зменамі вярхоўнай улады ў СССР і БССР, калі ў маскоўскім Крамлі Леанід Брэжнеў заступіў Нікіту Хрушчова, а ў Менску замест Кірылы Мазурова ў якасці Першага сакратара ЦК КПБ быў прызначаны Пётра Машэраў.

1967 г. завяршыў «нерэпрэсіўны» перыяд, бо ў гэтым годзе было асуджана 70 чалавек. Прычынай масавых рэпрэсій з'явіўся суд над загадчыкам адзела культуры мясцовага выканкама, камуністам, які ўчыніў забойства чалавека. Веры ў тое, што суд будзе аб'ектыўным і справядлівым, у людзей не было, гэта і з'явілася прычынаю беспарадкаў каля будынка суда, калі некалькі тысяч пратэстоўцаў патрабавалі смяротнай кары для забойцы.

Каб зразумець маштабнасць беларускага дысідэнцкага руху, трэба звярнуцца да Маскоўскага «Мемарыялу», у якім ад чэрвеня 1993 г. рэалізуецца праект па падрыхтоўцы

даведачнай серыі «Пэралік палітычных зняволеных паслясталінскай эпохі (1953 – 1987)». У «Мемарыяле» ёсць звесткі пра працэсы ў Беларусі і пра ўраджэнцаў Беларусі – палітзняволеных. На гэты момант апрацаваны і апублікаваны звесткі пра 1185 прадстаўнікоў беларускага дысідэнцтва [5, с. 15].

Самым вядомым беларускім дысідэнтам з'яўляецца Міхаіл Кукабака, які агулам адседзеў 17 гадоў і пачаў свой пратэст з адмовы службыць тэрміновую службу ў Чэхаславакіі, у якой у 1968 г. савецкія танкі праводзілі вайсковую акцыю «прымус да міру».

Такім чынам, дысідэнцтва ў БССР сапраўды існавала, нягледзячы на тое, што яно не набыло такіх памераў, як у іншых нацыянальных рэгіёнах СССР. Беларускае дысідэнцтва з'явілася водгукам на адыход ад палітычнай «адлігі», на цэнзурныя абмежаванні правоў інтэлігенцыі на свабоду творчасці. Прадстаўнікі беларускага дысідэнства актыўна выступалі супраць русіфікацыі беларускага насельніцтва, фальсіфікацыі гісторыі Беларусі, змагаліся за незалежнасць Беларусі і адраджэнне яе культуры. У сваёй барацьбе яны карысталіся мірнымі сродкамі; гісторыя беларускага дысідэнцтва ведае толькі адзін выпадак спробы ўзброенай барацьбы з савецкім рэжымам. Змаганне кіраўніцтва камуністычнай партыі і савецкага ўрада з дысідэнтамі выяўлялася ў імкненні стварыць уражанне аб шырокай падтрымцы беларусамі ўнутранай і знешняй палітыкі Савецкага Саюза.

Спіс літаратуры:

1. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период / Л.М. Алексеева. – М.: РИЦ «Зацепа», 2001. – 382 с.
2. Шагалов А.А. Василь Быков. Повести о войне / А.А. Шагалов. – М.: Художественная литература, 1989. – 302 с.
3. Вішнеўская І.У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі: Дапамож. для студэнтаў вышэйш. навуч. устаноў / І.У. Вішнеўская. — Мінск: Тэсей, 2004. – 272 с.
4. Уліцёнак А.Л. Іншадумцы – мыслящие иначе / А.Л. Уліцёнак; Прадмова В.У. Быкава. – Мінск: Беларусь, 1991. – 311 с.
5. Дзярновіч А. Нонканафармізм у Беларусі: 1953 – 1985. Даведнік. Т. 1 / А. Дзярновіч. – Мінск: Athenaem, 2004. – 252 с.

ДА ПЫТАННЯ АБ СВЕТАПОГЛЯДЗЕ К. ЛЫШЧЫНСКАГА

Грос Дар'я Андрэеўна

студэнт,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна

навуковы кіраўнік, дацэнт, кандыдат гістарычных навук,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Нягледзячы на тое, што ў другой палове XVII ст. на беларускіх землях, якія на той час уваходзяць у склад Рэчы Паспалітай, усё яшчэ мае высокую папулярнасць клерыкальная ідэалогія, з'яўляюцца і такія мысліцелі, якія шукаюць рацыяналістычныя сродкі асэнсавання рэчаіснасці. У гісторыю вальнадумства і атэізму ў Беларусі XVII ст. яркую старонку ўпісаў выбітны мысляр Казімір Лышчынскі (1634 – 1689), шляхціц, іезуіт з бліскучай адукацыяй і перспектыўнай кар'ерай, які пакінуў усё гэта, каб кінуць выклік богу.

Усё, чым жыў К. Лышчынскі і што яго хвалявала, ён выказаў на лацінскай мове на 265 старонках ненадрукаванага трактата «De non existentia Dei» («Аб неіснаванні Бога»). Мысляр скончыў сваё жыццё на кастры інквізіцыі па абвінавачванні ў атэізме. Творы філосафа былі спалены падчас выканання прысуду. На жаль, даслоўныя высновы, довады і логіка разважанняў Лышчынскага да нас не дайшлі. Пра яго погляды можна судзіць па матэрыялах яго судовай справы [3, с. 134]. Крыніцай вывучэння ідэй філосафа з'яўляюцца таксама пяць фрагментаў трактата «Аб неіснаванні Бога», якія былі выяўлены ў Польшчы і ў 1957 г. выдадзены польскім гісторыкам А. Навіцкім. Ідэй К. Лышчынскага былі сабраны ў пэўную сістэму, а сам ён адкрыта і без агаворак стаяў на пазіцыі адмаўлення існавання звышнатуральнай прыроды Сусвету. К. Лышчынскі на працягу свайго жыцця імкнуўся высветліць сутнасць і паходжанне рэлігіі і веры, прыроду бога. У рашэнні гэтых праблем ён далучаўся да матэрыялістычна-атэістычнай традыцыі старажытных мысляроў. У процівагу хрысціянскай тэалогіі, якая сцвярджае боскае паходжанне рэлігіі, К. Лышчынскі лічыў, што «... рэлігія ўсталявана людзьмі бязвернымі, каб ім аддавалі пашану ... людзі – творцы і стваральнікі багоў ... вера, якую лічаць святой, – гэта чалавечая выдумка» [4, с. 289]. Гэтая выснова зроблена ў выніку тэалагічнага аналізу паняцця бога. Таксама філосаф параўноўваў бога з фантастычным, нават «хімерычным» стварэннем. Такое параўнанне ён аргументуе тым, што, як хімера ёсць стварэнне старажытнагрэчаскай міфалогіі, так і бог з'яўляецца плёнам фантастычнага ўмроення людзей. Высновы мысляра былі бескампраміснымі і, безумоўна, рэвалюцыйнымі на той час.

К. Лышчынскі таксама аспрэчваў тэзіс багасловаў пра існаванне Боскага Адкрыцця. Ён прыводзіў тэзіс аб тым, што людзі не знаходзяць ні ў саміх сабе, ні ў іншых гэтага загаду розуму, які ўмацоўвае чалавека ў Боскім Адкрыцці. Філосаф аргументаваў свае ідэй наступнымі тэзісамі: калі б у людзей быў бы гэты загад розуму, то ўсе б пагадзіліся, не сумняваліся і не пярэчылі б супраць пісання Майсея і Евангелля (якое К. Лышчынскі лічыў ілжывым). У сувязі з гэтым не існавала б розных вынаходнікаў розных сект і іх прыхільнікаў-магаметан. Адсюль аўтар выказвае даволі лагічную выснову: калі няма Боскага Адкрыцця, то няма і Бога. Аднак дадзенае сцвярджэнне было вельмі негатыўна ўспрынята каталіцкай царквой. К. Лышчынскі не звязваў з воляй Божай і паходжанне свету. Ён абвясціў, што ўвесь навакольны свет існаваў заўсёды, нікім не быў створаны і развіваецца паводле натуральных законаў. Чалавек – гэта стваральнік бога, а бог з'яўляецца стварэннем чалавека [1, с. 71]. Бога філосаф разглядаў не як сапраўдную сутнасць, а як стварэнне розуму. К. Лышчынскі не толькі адмовіў богу ў існаванні, але і паставіў чалавека вышэй за Творцу, абвясціўшы, што Усявышні з'яўляецца прадуктам чалавечага розуму. На судовым працэсе супраць Лышчынскага каралеўскі інстыгатар (пракурор) вінаваціў філосафа-атэіста ў тым, што той асмеліўся на 265 лістах не толькі падаць Пана Бога як няіснае стварэнне фантазіі, сляпую выпадковасць

і сапхнуць яго з незвычайнай і недасягальнай вышыні, але і вырашыў прыпісаць уладу і кіраванне Зямлёй і небам натуральнай прыродзе [2, с. 130].

Як згадвалася раней, К. Лышчынскі лічыў ілжывымі пісанні Майсея, Евангелле і ўсё Святое Пісанне. Ён адмаўляў праўдзівасць любога вучэння, якое спрабуе даказаць быццё Бога. Любое вучэнне, няхай яно будзе лагічнае ці філасофскае, якое пышыцца тым, што яно вучыць праўдзе пра Бога, філосаф-вальнадумец лічыў ілжывым. І наадварот, тое, што асуджана як ілжывае, – самым праўдзівым. К. Лышчынскі таксама сцвярджаў, што ад пісанняў няма ніякай карысці. Гэты тэзіс ён аргументаваў тым, што рэлігійныя тэксты выклікаюць толькі страх, які падтрымліваюць багасловы, ашукваючы народ дзеля сваёй выгады. Прагрэсіўныя ідэі былі выказаны К. Лышчынскім і наконт уплыву рэлігіі на развіццё грамадства. Так, філосаф падкрэсліваў, што рэлігія прыносіць вялікую шкоду грамадству. Ён сцвярджаў, што людзі самі стварылі яе, выдумалі бога, і, як вынік, выклікалі страх божы ў іншых і ўсімі сродкамі падтрымліваюць яго. Негатыўны ўплыў рэлігіі філосаф-атэіст абгрунтаваў і тым, што само існаванне ідэі «бога» гасіць святло розуму, а менавіта, забівае жывую думку, замянае развіцццю навукі, укараняе ў грамадстве невуцтва.

Па крытэрыю стаўлення да рэлігіі К. Лышчынскі вылучаў дзве катэгорыі грамадзян. Да першай групы ён адносіў тых, хто пануе ад імя бога, жыве ў шанотах, але сам не верыць у яго існаванне. Такіх грамадзян філосаф называе ілжэ мудрацамі, пустасловамі, бязбожнікамі. У іншую групу філосаф вылучае такіх грамадзян, каго ашукваюць, аблытваюць хлуслівай верай у Бога, але так тонка і хітра, што яны не заўважаюць гэтага, а па сваім невуцтве не могуць гэта зразумець. Удакладняў гэтую думку К. Лышчынскі наступным чынам: «Нават калі б мудрацы, захацелі б яго (народ) вызваліць з дапамогай ісціны ад гэтага прыгнёту, то іх (мудрацоў) уціскаюць пры дапамозе самога ж народа» [4, с. 286]. Такім чынам можна заўважыць, што філосаф набліжаўся да разумення сацыяльнай ролі рэлігіі. Радыкалізм атэістычнай сістэмы К. Лышчынскага абумоўліваў радыкалізм сацыяльна-палітычны. Філосаф разумеў, што адно толькі адмаўленне ад бога не зможа змяніць грамадства. Адпрэчыўшы бога як творцу Сусвету, філосаф не лічыў непарушным і той грамадскі парадак, які, па вучэнні царквы, нібыта існаваў і будзе існаваць вечно. У сваім трактаце мысляр, відаць, спрабаваў выказаць адрознае ад царкоўнага ўяўленне грамадства. Пошукі сацыяльнага ідэалу прывялі яго да ідэі утапічнага сацыялізму. Так, К. Лышчынскі паказвае сваё знаёмства са зместам твораў знакамітых утапістаў таго часу, – «Горадам Сонца» Т. Кампанэлы. У сваім трактаце ён нават спасылаецца на жыццё гарамантаў – неіснуючага народа, грамадскі лад якога апісаны ў рэнэсанснай утопіі XVI ст. Антоніо дэ Гевары «Настаўленне хрысціянскага манарха». Лышчынскі, як і Антоніо дэ Гевара, выказваў ідэі скасавання прыватнай уласнасці і пабудову грамадства ўсеагульнай роўнасці і справядлівасці. Такім чынам, ідэі К. Лышчынскага – вяршыня грамадска-палітычнай думкі Беларусі XVII ст. Філосаф узяўся вышэй за скептыцызм старажытных мысляроў. Пакаранне ж смерцю К. Лышчынскага – сведчанне той змрочнай атмасферы, якая ўсталявалася ў Рэчы Паспалітай у выніку перамогі Контррэфармацыі, панавання каталіцкай царквы, езуітаў. Аднак жыццё, дзейнасць і смерць філосафа-вальнадумца ўваскрэсілі ідэю талерантнасці, памножылі лік яго прыхільнікаў, якія ўжо ў наступным стагоддзі пачалі паступова ўводзіць дадзеныя ідэі ў культурны ўжытак. Дзякуючы чаму сфармавалася новае мысленне, новая эпоха – Асветніцтва.

Спіс літаратуры:

1. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі XVI–XVIII стст.: хрэстаматыя / Аўт.-склад. Т.І. Доўнар, Ю.П. Доўнар, Л.Л. Голубева; Па рэд. Т.І. Доўнар. – Мінск: БДУ, 2004. – 206 с.
2. Падокшын С.А. Этнічная думка ў культуры Беларусі XVI–XVII стст. / С.А. Падокшын – Мінск: Бел. навука, 2004. – 151 с.
3. Шалькевіч В.Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі / В.Ф. Шалькевіч. – Мінск: Маладзёжнае навуковае супрацоўніцтва, 2002. – 248 с.
4. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: избр. произв. XVI – нач. XIX в. / АН БССР, Ин-т философии. – Минск: Изд-во АН БССР, 1962. – 524 с.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«МӘДЕНИЕТТАНУ»

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС

Байғуатова Бағжан Талғатқызы

студент,

Астана халықаралық университеті

Қазақстан, Нұр-Сұлтан қаласы

Қытай мен Қазақстан арасындағы ең алғашқы дипломатиялық қарым қатынас 1992 жылдың қаңтар айында орнады, кейінірек 2005 жылдың маусым айында екіжақты стратегиялық серіктестікке көшті. 2013 стратегиялық серіктестіктің орнату жайлы декларацияға қол қойылған болатын. Сол себепті Қазақстан мен Қытай арасындағы дипломатиялық қарым-қатынас күшейе түсті, соның салдарынан дипломатиялық тұрғыда елдер арасында іс-сапалар жиілей түсті, мысалға 2019 жылдың мамыр айында Қазақстанның премьер министрінің алғашқы орынбасары мен қаржы министрі А.А.Смаилов қытайға КХР премьер министрі Хань Чжэн мен Қытай мен Қазақстан арасындағы ынтымақтастық жөніндегі тоғызыншы отырысты өткізді. 2020 жылдың сәуір айында Қазақстан Республикасының алғашқы президенті Н.А. Назарбаев Қытайда өткен екінші жоғары деңгейлік халықаралық серіктестік «Один пояс, один путь» форумы аясында Қытай Халық Республикасына барды, ҚХР өкілі Цзиньпин Н.А. Назарбаевты өз қолынан Қытай-Қазақстан достастық орденімен марапаттады. Мамыр айында Бишкекте өткен Шанхай ынтымақтастық ұйым самиті барысында Қытай республикасының өкілі Си Цзиньпин Қазақстан Президенті К.Қ. Тоқаевпен кездесті [1]. Ал кейін 1991 жылдан кейінгі тәуелсіздікке жеткеннен кейін Қытай Халық Республикасымен достастық орнады. Бұл достастық экономикалық, саяси және т.б. байланыстардың алғашқы қадамы болды. Қытай елімен қарқынды мәдени қозғалыс 1992 жылдан басталды, көптеген оқу, туризм жайында келісімдер жүргізілді [2]. 2000 жылдан бастап «мәдениет күні» шарасы барысында Қытай елінің мәдениетін тереңірек оқытылды басталды. Ең алғашқы Қазақстан мен Қытай арасындағы мәдени алмасу саласындағы нормативтік құқықтық актілердің бірі 1992 жылы 16 шілдеде Алматыда өткізілді. 1992 жылдың 10 сәуірінде Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық республикасы мәдени келісім шартқа отырды. 2001 жылы Қытайда Қазақстан мәдениетіне байланысты іс шара өткізілді, және қазақстанда қытайға байланысты іс шара өткізілді. 2003 жылдың 3 маусымда Нұрсұлтанда "Қазақстан білім және ғылым министрлігі мен КХР білім министрлігі арасында білім беру саласындағы ынтымақтастық" жөніндегі келісім шартқа қол қойды. 2004 жылы Қазақстан ұлттық кітапханасы аясында Қытай мәдениет үйі ашылды. Кейінірек 2007 жылы Нұрсұлтанда ең алғашқы Конфуций университеті ашылды, Л. Гумильев институты аясында, 2009 жылдың ақпан айында Алматыдағы Қазақ Аль-фараби атындағы университет аясында Конфуций институты ашылды. Конфуций институттары. Қазақстан әлемдік Конфуций институттарының желісі қатарынан қосылды. Конфуций институтының негізгі бағыты Қытай тілінің оқыту сонымен қатар Қытай тақырыбына байланысты семинарлар өткізу болды. Одан басқа Қытай тілін қандай дәрежеде білетінін анықтайтын тесттер өткізетін және студенттерді Қытай еліне тәжірибе алмасу үшін жіберетін. 2013 жылы Қытай республикасының университеттерінде

сегіз мыңға жуық студент оқыған болатын. Ағымдағы оқу жылында(2019) қазақстандық жоғары оқу орындарында шетелдік студенттер саны 50 % өсті, деп хабарлады Білім және ғылым министрлігі жанындағы Халықаралық бағдарламалар орталығының президенті Жанболат Мелдешов. Ол 2018-2019 оқу жылында қазақстандық жоғары оқу орындарындағы шетелдік студенттердің саны 2017-2018 оқу жылындағы 14 мыңнан астам адамға қарсы 23 мың адамды құрағанын түсіндірді «Алдағы бір-екі жылдың міндеті – бұл көрсеткішті жеткізу. 50 мың адамға, жалпы 10 жыл ішінде бұл көрсеткішті 100-150 мыңға жеткізу.»

[4]. Пандемия салдарынан бүкіл оффлайн шаралар онлайн түріне ауысты, осы орайда бұл жағдай мәдени үстемдік нығайту түсті, себебі көптеген платформалар онлайнға ауысты және екі ел арасында бір біріне көптеген қолдау видеороликтер түсіруге болатын, сонымен қоса Қазақстан бір неше Қытай теле шоуларын ең алғашқы болып қазақтікі аударып, қазақстандық теле арналарда көрсетті. Олардың ішінде «Хорошая жизнь», «Все хорошо» сонымен қатар теле шоқылардан көрсетілді «Go La La Go», «I do», «Young Style». Екі ел арасындағы мәдени қарым-қатынас нығайту үстінде. Пандемия салдарынан бүкіл оффлайн шаралар онлайн түріне ауысты, осы орайда бұл жағдай мәдени үстемдік нығайту түсті, себебі көптеген платформалар онлайнға ауысты және екі ел арасында бір біріне көптеген қолдау видеороликтер түсіруге болатын, сонымен қоса Қазақстан бір неше Қытай теле шоуларын ең алғашқы болып қазақтікі аударып, қазақстандық теле арналарда көрсетті. Олардың ішінде «Хорошая жизнь», «Все хорошо» сонымен қатар теле шоқылардан көрсетілді «Go La La Go», «I do», «Young Style». Қазақстандық теле көрермендерге бұл жобалар және сериалдар өте қатты ұнады сол себепті олар 12% ға жуық жақсы бағалау алды. Сонымен қатар ғаламтор желісіне көптеген Қытай тілін оқыту шаралары жүргізілді, онымен қоса Қытай мәдениеті жайлы семинарлар болды. Мысалға әндер байқауы «в облаках Шелкового пути» және тілдер жарысы «Один пояс, один путь». Бұл іс шараларды адамдар қуана қарсы алды [5]. 2017 жылы Қытай республикасының орталық телеканалында (CCTV4) "Қытай мен Қазақстан: достық хикаялары" деректі фильмі көрсетілді. Бұл дерек фильм көптеген көрермендерге үлкен әсер алып келді. Екі ел достастығын нақты және терең көрсету үшін Қытай және Қазақстан түсірілім топтары бірігіп жұмыс атқарды. Осының арқасында екі ел халықтарының күнделікті өмірін және әр адам өмірінде туындайтын қиыншылықтарды көрсетті. Екі елдің болашақтағы байланысын және өткен шақтары бірлестіктерін мен шынайылық қатынастарды көрсетіп көрермендерге үлкен әсер тигізді. "Қытай және Қазақстан: достық хикаялары" негізгі идеясының бірі екі халық арасындағы терең қарым-қатынасты көпшілікке жеткізу болды. Екі елді байланыстырып тұрған ортақ шекараның ұзындығы 1700км және екі ел арасындағы қарым-қатынас 3000 жыл шамасында болған тарихи көптеген ортақ мүделер туғызған. Ортақ мүдеден басқа мәдени және рухани жақындықты қалыптастырды. Фильме көрсетілген екі ел арасындағы достық тарихы көптеген жақсы пікір тудырды және "один пояс один путь" бейбітшілік жолы [3]. Қытай мен қазақстан арасындағы қарым қатынас бүгінгі күнге дейін қарқынды даму үстінде болды. Бірқ бул қарым-қатынас 2020 жылда басталған Covid-19 пандемиясының салдарынан тоқтаған болатын. Бірақ 1 ақпан Қазақстан Республикасының президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Қытай Халық Республикасының өкіліне Си Цзиньпинға қоңырау шалу барысында оларға гуманитарлық көмек көрсететін жайлы хабар білдірді, 24 мамыр ҚХР өкілі Си Цзиньпин Қасым-Жомарт Тоқаевқа қоңырау шалу барысында Қытай елінің көмек көрсететін жайлы хабарларды. Кейін Сәуір айында Қазақстанға Қытай елінен бір топ медицина қызметкерлерін пандемиямен күресу үшін жіберді. Бұл, елдің бір біріне осындай қиын кезеңдерде көмек көрсеткені екі елдің бір біріне деген ерекше қарым-қатынас бар екенін бүкіл әлемге көрсетті. Қытай мен Қазақстан арасындағы жан жақты байланыс жана белестерге көтеріледі. Осы жылы Қытай экономика тұрғысынан көп жетістіктерге жетті бұл көрсеткіштер Қазақстанға үлкен көмек болуы мүмкін деген сенім туындайды. Ол үшін екі жақ өз қарым қатынасын күшейту үстінде болуы тиіс, екі ел арасындағы байланысты күшейту үшін түрлі саланы дамыту керек, мысалға инвестиция, сауда саптық, техникалық және гуманитарлық бағыттарды жана дәрежеге көтеру жолын қарастыру керек.

Қолданған әдебиеттер тізімі:

- 1 <http://kz.chineseembassy.org/> "Общие состояние двусторонних отношений".
- 2 inbusiness.kz. "Қытай мен Қазақстанның қарым-қатынасына жаңа серпін беретін сапар".
- 3 strategy2050.kz "Нам вместе обязательно будет лучше - перспективы китайско-казахстанских отношений в 2021 году".
- 4 cyberleninka.ru казахстанско-китайские культурные связи Р.М. Валеев Л.И. Кадырова.
- 5 <http://russian.china.org.cn> "Культурное сотрудничество Китая и Казахстана как «мост душевного сближения» двух народов".

БӨЛІМ

«ЖЕР ТУРАЛЫ ҒЫЛЫМДАР»

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ КАСПИЙ ТЕҢІЗІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІН
АЙҚЫНДАУДЫҢ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН АСТАРЫ

Қасымбекова Айнамкөз Сырымқызы

студент,

Астана халықаралық университеті

Қазақстан, Нұр-Сұлтан қаласы

Исалиева Аксамал Маратовна

научный руководитель, Ph.D,

Астана Халықаралық университетінің доценті,

Қазақстан, Нұр-Сұлтан қаласы

Аннотация. Бұл мақалада Каспий теңізін бөлу жөніндегі қабылданған Конвенция туралы айтылады. Сонымен қатар, Каспий теңізінің мәртебесіне қатысты тарихи, дипломатиялық және саяси құжаттар мен деректер қарастырылып, осы мәселеге мүдделі мемлекеттер арасындағы пікір алмасудың негізгі бағыттары мен оларды шешу жолдары ашып көрсетіледі.

Түйінді сөздер: экологиялық жағдай; конвенция; теңіз құқығы.

Каспий – еліміздің батыс өңіріндегі әлем шаруашылығында аса маңызды орын алатын ірі әрі тұйық су алабы. Сонымен қатар қойнауы қазынаға толы десек, ағат айқанымыз емес. Сұранысқа ие қымбат балықтарды да, жер-асты байлықтарын да, тіпті өсімдіктердің де, ең керемет шоғырланған жері осы Каспий. Осынша байлықты біле-тұра, заңнан аттайтын адамдардың да тыныш жатпасы бесенеден белгілі. Бүгінгі күнде теңіздің тартылып бара жатқаны, экологиялық нашар жағдайы өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Осы орайда бәрінің санасында бір ғана қорқыныш, “Каспий теңізі де Арал теңізінің күйін кешеме?” деген сауал туындайды. Жоқ әрине, әсте олай емес.

Каспий теңізі өсімдіктер мен жануарлар әлеміне асқан бай. Алайда өкінішке орай, қазіргі уақытта оның экологиялық жағдайы жақсарудың орнына керісінше болып барады. Оның себептеріне мұнай-газ өндіру жұмыстарын жатқыза аламыз. Бағасы көлемді балықтың түрлерін заңсыз аулау сияқты т.б қисапсыз әрекеттер екені, айтпаса да түсінікті. Осы үшін де Каспий теңізінің жағалауында орналасқан бес мемлекеттің бірінің астанасы Мәскеуде үлкен жиын өтті. Ондағы өзекті мәселе теңіздің қазіргі жағдайы, оны қорғау болып табылды [1].

Конвенция дегеніміз – барлық жағдайды қамтамасыз ететін басты құжат. Онда Каспий теңізіне байланысты әр жақты құқықтары мен негізгі міндет-мақсаттары анықталған. Конвенцияда сол аумақтың суынан бастап, аспан әлеміне дейін кіреді. Келісім шартта еліміздің аймағына байланысты шекаралар, тәуелсіздік билігі, жер қойнауындағы байлықтарды пайдалану сынды өзекті мәселелерде қарастырылған.

1994 жылы 19 шілдеде Қазақстан Республикасы, Каспий теңізінің құқығы туралы міндеттемелерін айқындайтын Конвенция жобасын ұсынған. Ол жоба бойынша Қазақстанның ресми биліктері теңіздің келер уақыттағы болашақ мәртебесі туралы көзқарастарын білдіре отырып, оны теңіз ретінде қарастырды. Сонымен қатар табиғи ресурстарын: теңіз қойнауында жатқан байлықтарды пайдалану, жағалаудағы мемлекеттердің құзыретіне бағынды. Дәл осы тұста Қазақстан, Каспий теңізін жағалай орналасқан мемлекеттердің байлықтарды пайдалану жолындағы құқықтарын қорғаумен қатар экологияны бұзбауға шақырды. Бүгінгі күні Каспий теңізінің құқығын анықтау жолындағы құжаттарды дайындау туралы көптеген келісімшарттар

жасалған. Айта кететін болсақ, келісімде теңіздің экологиялық жағдайы мен қауіп қатерден сақтауды қамти отырып, түрлі кемелер байланысын дамыту тәртібі қолға алынған [2].

Қазақстанның Каспийдің құқықтық мәртебесіне байланысты ұстанымы Каспийге Біріккен Ұлттар Ұйымының теңіз құқығы туралы айтылған 1982 жылдың міндеттеме құжаттарында, теңіздің көп бөліктері мен жан-жағына байланысты жеке ережелерді қолдану керек деп тапты. Каспийдің құқықтық атағын айқындауда тек теңіз жағалауындағы қоныстанған мемлекеттер үшін ғана емес, барша әлем бойынша географиялық саясат үшін де тарихи және саяси елеулілікке ие болды. 20- ғасырдың аяғы мен 21 ғасырдың бас жағында, Кеңес Үкіметі ыдырағаннан кейін ғана Каспий шекараларын және беделін анықтау тартысты, күнтізбедегі кезексіз қозғалатын әңгімеге айналды [3].

2020 - 2030 жылдарда Қазақстанның сыртқы саясат өкілдері тұшымдаған 4.6 – бабы бойынша әртүрлі пікір қалыптасып, Каспийдің сыртқы саясатқа маңыздылардың бірі екені айқын суреттелді. Бұдан бөлек, 2017 жылы 29 қыркүйекте қабылданған Қазақстан Республикасының Әскери жиналысында, Каспийдің құрлығындағы қайраң елдердің құқықтарын қорғауға көп көмегін 2017 жылы 29 қыркүйекте қабылданған Қазақстан Республикасының Әскери жиналысында, Каспийдің тигізетін себебін де атап өтті. Каспий теңізін қолдану мен бөліп тастау, түрлі байлықтарын бар жағдайын пайдалану проблемалары негізінде жасалатын келісімдер аумағында, теңіз жағалауындағы елдердің көзқарастарында көптеген әртүрлі пікірлер пайда болды. Сол себепті, Каспийдің барша халықтық құқығының лауазымы тұрғызысындағы сан алуан пікірлерді барынша біріктірудегі Каспий жағасындағы мемлекеттерінің дипломаттары, мықты мамандарының сараптамалық ізденістерін атап өтпеуге болмас [4].

Қабылданған конвенция бойынша Каспий теңізі бес елдің ішіне өзара бөлінген. Ал біздің еліміз соның жиырма тоғыз пайызына иелік етеді. Және айта кеткен бес мемлекет өз меншігіндегі аумақтарда шикізат барлап қана қоймай, өндіре де алады. Бірақ ол үшін барлық ортақтасқан мемлекеттердің бір ауыздан қолданған шешімі керек. Осы тұрғыдан экологиялық талаптарға да баса назар аударылатын болады. Теңіз аумағында басқа еш қатыссыз мемлекеттердің теңіз әскери шебінің тұруына қатаң тиым салынып, бұл шешімді Ресей үкіметі мықтап қолдады [5].

2018 жылдың 12 тамызында бес елдің – Әзірбайжан, Иран, Ресей, Қазақстан және Түркіменстанның басшылары Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі туралы конвенцияға қол қойды.

Ол конвенция тараптарында Каспий теңізінде егемендік, егемендік және айрықша құқықтарды жүзеге асыратыны туралы, сондай-ақ юрисдикцияны жүзеге асыратыны туралы белгіленеді. Бұл құжатқа сәйкес, Каспий су бетінің негізгі ауданы тараптардың ортақ пайдалануында қалады, ал түбі мен қойнауын халықаралық құқық негізінде олардың арасындағы келісім бойынша көршілес мемлекеттер учаскелерге бөледі.

Конвенцияда оған қол қойған тараптар бойынша халықаралық терроризмге және оны қаржыландыруға, қарудың, есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен олардың прекурсорларының заңсыз айналымына, браконьерлікке қарсы іс-қимыл жасау, мигранттарды теңіз арқылы заңсыз әкелінуіне, сондай-ақ Каспий теңізіндегі өзге де қылмыстардың алдын алуы мақсатында өзара іс-қимыл жасайтыны атап көрсетіледі [6].

Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі туралы шешім, сонау жиырмамыншы ғасырдың соңынан бері талқыланып, өз шешімін тауып келеді. Бес мемлекетке ортақ болған Каспий теңізі, заң жүзінде баршамызға ортақ. Осы тұрғыда оның Арал теңізі сияқты тартылып қалуының алдын алу, және заңсыз түрде теңіз тіршілік иелерін аулаушы алаяқтардан қорғау, экологиясын сақтап қалу, басты міндеттеріміздің бірі де бірігейі. “Тәртіпке бағынған – құл болмайды” деген Бауыржан Момышұлы атамыздың дана сөзі қазіргі жағдайдың шынайы дәлелі іспеттес.

Заңды темірдей тәртіп деп есептесек, бес мемлекетті соған бағынушы деп есептейміз. Соның арқасында еш ұрыс-даусыз, бейбіт түрде бір құдықтан су ішіп келеміз десем артық етпес, сірә...

Әдебиеттер тізімі:

1. Садыкова Дамежан Әділханқызы // Қазақстан Республикасының экологиялық проблемалары: Оқу құралы.– Алматы, 2020. – Б.27.
2. Каспий Конвенциясы – Қазақ дипломатиясының жеңісі <https://www.elana.kz/kaspij-konvencziyasy-qazaq-diplomati/>
3. Каспий конвенциясы. 20 жылға созылған келіссөз туралы <https://abai.kz/post/85078>
4. Халықаралық теңіз құқығы // Т.Қ.Ерджанов Халықаралық жария құқық: Оқу құралы.– Алматы, 2006. – Б.631.
5. Аманжолова З.А. Правовой статус Каспия: значение Актауской конвенции // <https://e-cis.info/news/566/74047/>
6. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря <https://ria.ru/20191001/1559318075.html>

БӨЛІМ

«ӘЛЕУМЕТТАНУ»

МҮМКІНДІГІ ШЕКТЕУЛІ БАЛАЛАРҒА АРНАЛҒАН ӘЛЕУМЕТТІК ТУРИЗМ МЕН ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ

Адамова Асель Ержановна

*студент,
Халықаралық бизнес университеті,
Қазақстан, Алматы қ.*

Ахметова Ақерке Жанболатқызы

*студент,
Халықаралық бизнес университеті,
Қазақстан, Алматы қ.*

Сайдуллаев Сабыржан Закируллаевич

*Ғылыми жетекші,
Халықаралық бизнес университетінің профессоры,
Қазақстан, Алматы қ.*

SOCIAL TOURISM AND SERVICES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Assel Adamova

*Student,
University of International Business,
Kazakhstan, Almaty*

Akerke Akhmetova

*Student,
University of International Business,
Kazakhstan, Almaty*

Sabyrzhan Saidullaev

*Scientific director,
Professor of the University of International Business,
Kazakhstan, Almaty*

Аннотация. Бұл мақала Қазақстан Республикасындағы мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған әлеуметтік туризмнің қазіргі жағдайын, әлеуметтік туризмді ұйымдастыруда шет елдердің тәжірибесін қарастыру және жалпы алғанда Қазақстандағы әлеуметтік туризм мүмкіндіктерін зерттеуге арналған. Жұмыстың нәтижесі әдеби дереккөздер мен статистикалық мәліметтерді талдауға негізделді. Қорытынды бөлімде практикалық ұсыныстар берілді.

Abstract. This article is devoted to the current state of social tourism for children with disabilities in the Republic of Kazakhstan, the study of foreign experience in the organization of social tourism and the study of opportunities for social tourism in Kazakhstan in general. The results of the work were based on the analysis of literary sources and statistics. The final section provides practical recommendations.

Түйін сөздер: әлеуметтік туризм, мүмкіндігі шектеулі балалар, шет елдер тәжірибесі, әлеуметтік туризм бағдарламалары және жобалар.

Keywords: social tourism, children with disabilities, foreign experience, social tourism programs and projects.

Кіріспе

Әрбір адам өзінің психоэмоционалдық ерекшеліктеріне байланысты демалыс пен көріністі өзгерту қажеттілігін сезінеді. Демалыс – әр адамның өмірінің ажырамас бөлігі. Рекреацияның ең тартымды тәсілі рекреациялық-туризм мақсатындағы саяхат.

Соңғы жылдары туристік индустрияда әлеуметтік туризм ерекше орынға ие болды. Туризм саласының бір бөлігі ретіндегі әлеуметтік туризмнің даму деңгейі елдегі әлеуметтік саланың жалпы жағдайын көрсетеді. Әлеуметтік туристер – жеке тұлғалар, әлеуметтік туризм жүйесі арқылы сатылатын туристік өнімді тұтынушылар. Әлеуметтік туризмнің басты мақсаттарының бірі – мүмкіндігі шектеулі жандарға арналған турларды ұйымдастыру және де олар тап болған мәселелерді шешу болып табылады.

Соның ішінде, мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған қызметтер әлеуметтік туризм саласында басымдыққа ие.

Туризм мүмкіндігі шектеулі адам үшін өте құнды, ол тек дене күшін қалпына келтіру тәсілі ғана емес, сонымен қатар айналадағы әлемді тану, өз күшіңізді сынау және қоғамның толыққанды мүшесі ретінде сезінудің бірегей мүмкіндігі. Туристік саяхат кезінде мүмкіндігі шектеулі адам дені сау адамдармен тең дәрежеде өзінің рекреациялық және танымдық қажеттіліктерін жүзеге асырады. Сонымен қатар, саяхаттау кезінде адамдар физикалық күштерін қалпына келтіреді, сонымен қатар оң эмоционалдық заряд алады. Алынған жағымды эмоциялар адамға оның ауруына төтеп беруге және оны жеңуге психикалық күш береді.

Негізгі бөлім

Қазіргі қоғамда туризм қоғамдық сананы қалыптастыруда, халықтың, оның ішінде балалар мен жастардың өмір салтын өзгертуде маңызды әлеуметтік рөл атқара бастады. Туризм енді тек пайда табу саласы емес, оны әртүрлі әлеуметтік-мәдени функциялар жүзеге асатын бұқаралық әлеуметтік құбылыс деп санауға болады. Баланың психофизикалық даму деңгейіне қарамастан табысты әлеуметтік дамуы, әлеуметтік бейімделуі үшін оңтайлы жағдайлар жасау бүгінгі таңда барлық дамыған елдерде бірінші кезектегі әлеуметтік міндеттердің бірі болып табылады.

Еуропа елдеріндегі мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған туризм әлеуметтік туризмді дамытудың жақсы және оң мысалы болып табылады. Еуропаның жетекші елдерінің бірі, Испания барлығына арналған кедергісіз туризм бағдарламасын сәтті дамытуда. Елде барлық ресурстарды мүмкіндігі шектеулі жандардың қажеттіліктеріне бейімдеу бойынша ауқымды жұмыстар жүргізілуде. Испаниядағы көптеген сәулет ескерткіштері, мұражайлар, қорықтар, қонақ үйлер мен мейрамханалар мүмкіндігі шектеулі адамдардың пайдалануына толық немесе ішінара бейімделген қызметтер мен ойын-сауықты ұсынады. Мысалы, Барселонада туристік инфрақұрылым мүмкіндігі шектеулі адамдардың қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін реттелген. Мүмкіндігі шектеулі адамдарға Испанияға турлар ұсынатын британдық компаниялар Барселонаны әлемдегі ең жақсы туристік бағыттардың бірі деп таныды. Сонымен қатар, мүмкіндігі шектеулі жандар үшін Каталонияда демалу мүмкіндіктері туралы баяндайтын «Қолжетімді туризм» арнайы сайты құрылған. Техникалық тұрғыдан сайт пайдаланушылардың көпшілігі, соның ішінде нашар көру қабілеті бар адамдар қажет ақпаратты сырттан көмексіз таба алатындай етіп жасалған. Қол жетімділікке анағұрлым қарама-қарсы кескін, экраннан оқуды жеңілдететін арнайы құрылғылар және аудио материалдар арқылы қол жеткізіледі. Ақпарат алты тілде берілген: каталон, испан, ағылшын, француз, итальян және неміс. Барселонадан бөлек, Парижде, Прагада және Амстердамда туристік инфрақұрылым мүмкіндігі шектеулі адамдардың мүдделерін ескере отырып

ойластырылған. Тарихи ғимараттардың миниатюралары және көру қабілеті нашар адамдарға арналған аудио гидтер, гид-сурдоаудармашылар, әртүрлі арнайы бағдарламалар, тіпті мамандандырылған мұражайлар (мысалы, Афинаның тактильді мұражайы) - бәрі мүмкіндігі шектеулі адамдардың өздерін жайлы сезіну және оларға қамқорлық көрсету үшін жұмыс істейді. Сонымен қатар, Голландияда көптеген туристік нысандар мүмкіндігі шектеулі жандардың қажеттіліктерін толығымен қанағаттандырады. Көптеген қонақүйлер мен мейрамханалар мүмкіндігі шектеулі қонақтарды және оларға еріп жүретін адамдарды қабылдауға дайын. Көптеген аттракциондар, шоулар мен концерттер арнайы жеңілдіктер мен арнайы орындарды ұсынады [6].

Мүмкіндігі шектеулі балаларды туризм қызметтерімен әлеуметтендіру мәселесі Қазақстан Республикасында да өзекті тақырыптардың бірі. Мүмкіндігі шектеулі балаларға бағытталған туризм Қазақстан үшін әлеуметтік құбылыс, мүгедектерді оңалту және қоғамға интеграциялау нысаны ретінде қажет. Ресми статистикалық деректер бойынша, 2020 жылы Қазақстанда 18 жасқа дейінгі тіркелген 94 мыңнан астам мүгедек бала бар [2]. Дегенмен, елімізде мүмкіндігі шектеулі балалардың жақсы демалуы үшін барлық талаптарды қанағаттандыратын жағдайлар әлі жоқ. Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін елімізде әлеуметтік туризмнің әртүрлі көріністері мүгедектерді сауықтыру үшін санаторийлерге тегін жолдамалар түрінде қалды, бірақ тұтастай алғанда әлеуметтік туризмнің кең желісі жойылды. Бұл сәтте, заманауи талаптарға сәйкес мүмкіндігі шектеулі балаларға қолжетімді туризм және демалыс мүмкіндік беретін негізгі инновацияларды атаған жөн: кедергісіз орта, мамандандырылған қорлар, жобалар мен арнайы бағдарламалар.

Кедергісіз орта – бұл мүгедектерге қоғамдық нысандарға, аттракциондарға, спорт орталықтарына, саябақтарға және т.б. еркін қолжетімділікті қамтамасыз етуге бағытталған ерекше кешенді жүйе. Мамандардың айтуынша, Қазақстанда мүмкіндігі шектеулі жандардың қолы жетпейтін нысандардың 80%-ға жуығын, ал 20%-ын жартылай қолжетімді нысандарға жатқызуға болады. Мүмкіндігі шектеулі балаларға туристік өнімді әзірлеу кезінде ең алдымен инфрақұрылымның қолжетімділігіне назар аудару қажет, оларға [3]:

- 1) экскурсиялық маршруттарда жолдардың болуы;
- 2) қонақ үйлердің және өзге де орналастыру құралдарының қолжетімділігі;
- 3) көліктің болуы (оның түрлері мен мүмкіндігі шектеулі балаларға бейімделуі);
- 4) тамақтандыру орындарының, демалыс орындарының, санитарлық аймақтардың болуы.

Сондай-ақ, пандустар мен арнайы көтергіштерді орнату, көру және есту кемістігі бар балаларға дыбыстық ақпаратты қайталауға, саңырауларға, мәтіндік және көрнекі ақпаратты жеткізуге бағытталған әрекеттер жиынтығы болуы маңызды.

Мүмкіндігі шектеулі балалар мен жасөспірімдерді өз құрдастарының әлеуметтік-мәдени ортасына біріктіру бағытталдырылған іс-шаралар арқылы, мысалы: сурет көрмелері, байқаулар және экскурсиялар кезінде мүмкін болады.

Қазіргі таңда, мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған бірнеше экскурсиялар бар. Алматы қаласының Туризм басқармасы Алматы қаласының Әлеуметтік қамсыздандыру басқармасымен бірлесіп, Алматы қаласы мүмкіндігі шектеулі балалар мен аз қамтылған отбасы балаларына экскурсиялар өткізді. Шара ботаникалық бақ, қалалық хайуанаттар бағын және Шымбұлақ тау курортына экскурсияны қамтыды барды [4]. Сонымен қатар, командалық рухты дамытуға бағытталған белсенділік пен шеберлік сабақтары өткізілді. Бұл шара әлеуметтік туризмді қолдау аясында ұйымдастырылды. Тағы бір мысал ретінде, 2012-2013 ж.ж "Социальный туризм" бағдарламасы аясында 40-қа жуық мүмкіндігі шектеулі балалар үшін музейге экскурсиялар, сауықтыру базаларына демалыстар ұйымдастырылды. Сонымен қатар, РАДА-Ақтау қоры БҰҰДБ-ның қаржылық қолдауымен облыс бойынша бірқатар білім беру экскурсияларына бастамашы болды. 64 мүмкіндігі шектеулі балаларға бағытталған жоба мәдени-ағартушылық, сауықтыру сипаттағы экскурсияларды ұйымдастырды [5].

Мүмкіндігі шектеулі жандарға арналған туризм мәселелерін шешу үшін 2010 ж. Алматыда мүмкіндігі шектеулі адамдарға арналған туризммен айналысатын «Аржан» қоғамдық қоры құрылды. 2010 жылдың шілде-тамыз айларында «Аржан» қоғамдық қоры мүмкіндігі шектеулі жандарға демалыс күндеріндегі турларды ұсынатын «Жолашар – жол аш» бірегей

пилоттық жобасын іске қосты. Жоба Алматы және басқа да қалалардағы мүмкіндігі шектеулі жандардың көлік мәселесіне қоғамның назарын аудару және мүмкіндігі шектеулі жандарға 2 ай бойы Алматының көрікті жерлерін аралау мүмкіндігін беру сияқты мақсаттарды қойды. Сондай-ақ, «Аржан» қоғамдық қоры Ә.Қастеев атындағы өнер мұражайымен бірлесе отырып, мүгедектігі бар балаларға арналған мұражайлық ортаны дамыту мақсатында «Қолжетімді мұражайлар» жобасын жүзеге асыруға кірісті. Қол жетімді жеңілдіктерге қарамастан, олар, әдетте, іс жүзінде мұражайларға бармайды. Көптеген себептер бар - бұл мұражай кеңістігінің өздеріне қолжетімсіздігі және көру, есту, тірек-қозғалыс аппараты, психикалық ақаулары бар келушілерге түсінікті форматта экспонаттар мен ақпараттың болмауы және мұражай қызметкерлерінің онымен қамтамасыз етуді қаламауы. Осы себептердің нәтижесінде, «Аржан» қоғамдық қоры бейімделген экскурсиялар жасауды көздеп отыр [1].

Сонымен қатар назар аударатын бағдарламалардың бірі - «Лыжи надежды» бағдарламасы. Орталық Азия нұсқаушылар қауымдастығы (Тау шаңғысы және сноуборд мектебі) Алматыда бірнеше жылдан бері мүмкіндігі шектеулі балаларды әдеттен тыс сауықтырумен айналысады. Қауымдастық балаларды тегін оқытатын нұсқаушылар мен еріктілерден құралған бастамашыл топтан тұрады. Қазақстан үшін бұл бағдарлама АҚШ, Канада, Австралия және Еуропа елдерінде отыз жылдан астам табысты қолданылып келе жатқанымен, жаңа әдістеме болып табылады. Жоба жұмыс істеп тұрған уақыт ішінде оны ұйымдастырушылардың айтуы бойынша, шаңғы немесе сноуборд тебу сияқты туризмнің белсенді түрлері мүмкіндігі шектеулі балаларды емдеу, сауықтыру және оңалту процестерін жеделдетуге оң әсер ететініне көз жеткізе алды. Белсенділік «Сұңқар» халықаралық шаңғы трамплиндері кешенінің жанында орналасқан оқу шаңғы трамплинінде, сондай-ақ «Ақ-Бұлақ» тау шаңғы курортында өткізіледі. ОАНҚ ҚР президенті Андрей Юшковтың айтуы бойынша олар негізінен негізінен көптеген ауруларға шалдыққан балалармен жұмыс жасайды. - Қазіргі уақытта баланы шаңғымен қозғалту үшін аяғынан тұрып, қимыл-қозғалыс жасайтындармен жаттыға аламыз, Біз балаларды қауымдастық есебінен оқытамыз, ешкімнен ақша алмаймыз, шаңғы жабдықтарын, лифт, киім ауыстыратын бөлмені береміз – дейді ОАНҚ ҚР президенті. Шаңғымен сырғанау сабақтарында әр балаға бірнеше көмекшілер қажет - нұсқаушылар мен еріктілер өз рөлінде. Бұл белсенділіктің пайдасы баланы шаңғымен алып бара жатқанда, оның аяқ бұлшық еттері жиырылып, орталық жүйке жүйесіне сигнал жіберіліп, нәтижесінде блок жарылып кетеді. Балалар өздігінен жүре бастайды, сөйлейді және міне алу мүмкіндігі пайда болады. Арнайы жабдықтың көмегімен жүрмейтін балалармен де жұмыс істеуге болады.

ОАНҚ (тау шаңғысы және сноуборд мектебі) қоғамдық қоры «Арди» (мүмкіндігі шектеулі балалардың ата-аналар қауымдастығы), «Мейірім» оңалту орталығымен және «SOS Алматы балалар ауылы» қоғамдық қорымен белсенді ынтымақтастықта. Жазда Андрей Юшков «Нұр» республикалық жобасы аясында Балқашта «Каруенсарай» жастар лагерін іске қосуды жоспарлап отыр. Осы бағдарламаға да шектеулі балалардың қатысқанын қалайды. Оның ойынша негізінен мүмкіндігі шектеулі балалардың әлеуметтенуі дені сау балалармен ортақ кәсіппен айналысқанда жүреді деп есептеледі. Қауымдастық жағынан оларға жылыжай жағдайы жасалады, міндеті – балалардың пайдалы нәрсені үйренуі, тәуелсіздікті сезінуі [7].

Жоғарыда айтылғандардың барлығынан басқа, әртүрлі қорлар мен ұйымдардың мақсатты топтарына көмек көрсету бойынша шағын жеке бастамалар да бар, бірақ олар бытыраңқы сипатта, өйткені Қазақстанда әлеуметтік туристік қызметтердің ортақ интеграторы мен операторы жоқ. Қазақстанда әлеуметтік туризм туралы арнайы заң жоқ, бұл оның дамуын тежейді. Халықты ақпараттық қамтамасыз ету де – өзекті мәселелердің бірі. Кейбір жағымды аспектілерді қоспағанда, ақпаратты алу қиын. Қазақстандағы әлеуметтік туризмнің бірыңғай операторы осындай мәселелермен айналысып, азаматтарды ақпараттық хабардар ету жүйесін жетілдіріп, осы саланың құқықтық аспектілерін пысықтай алар еді. Барлық нюанстарды ескере отырып, келесі ұсыныстарды береміз:

- Нормативтік-құқықтық базаны әзірлеу

Бұл әлеуметтік туризмді дамытудың негізгі аспектісі. Нормативтік-құқықтық базасыз әлеуметтік туризмді дамыту мүмкін емес. Осы заң жобасын әзірлеу шеңберінде оны әзірлеудің мынадай қадамдары қамтылуы тиіс: бизнес өкілдерінің, әлеуметтік бағыттағы қоғамдық

ұйымдардың және осы саладағы ғалымдардың қатысуымен коммерциялық емес ұйым өкілдерінен жұмыс тобын құру, мүмкіндігі шектеулі балалармен жұмыс істеу саласындағы шетелдік мамандрды кеңестер мен әлемдік тәжірибені талдау үшін шақыру, әлеуметтік туризм шеңберіндегі іс-шараларды жүзеге асыруда қойылатын талаптар.

- Мүмкіндігі шектеулі балаларға арналған әлеуметтік туризмнің ақпараттық порталын құру

Бұл сайт мүмкіндігінше қарапайым және халыққа түсінікті болуы керек. Әлеуметтік ұйымдардың веб-сайттарына да белгілі бір ашықтық талаптары қойылуы керек. Бұл сайт келесі ақпаратты және функционалдылықты қамтуы керек: барлық әлеуметтік туризм бағдарламалары туралы ақпарат; бизнестің әлеуметтік саяхаттағы барлық қолжетімді ұсыныстары, осы ұсыныстарды әлеуметтік құрылымдар арқылы алу жолдары.

- Инфрақұрылым мәселелеріне байланысты кедергісіз орта құруда жол картасын әзірлеу, көлік түрлері мен мүмкіндігі шектеулі балаларға бейімделуін және орналастыру құралдарын жетілдіру;

Осылайша, туристік қызметтерді ұйымдастыру мүмкіндігі шектеулі балалардың әлеуметтенуіне маңызды үлес қоса алады деген қорытынды жасауға болады. Туризмнің өзі баланың әлеуметтенуіне, қарым-қатынас тәжірибесінің қалыптасуына және ұжымның бірігуіне ықпал етеді. Бұл әдісті қолдану және бейімдеу оны мүмкіндігі шектеулі балаларды әлеуметтендірудің қиын міндеттерінде қолдануға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, әлеуметтік туризмді ұйымдастыру мүмкіндігі шектеулі балалармен жұмыс істеу кезінде ерекше күтімді және дайындықты қажет етеді. Сонымен, мүмкіндігі шектеулі балалар үшін экскурсиялар өткізу олардың әлеуметтенуін, бейімделуін, өзін-өзі жүзеге асыруын қамтамасыз ету үшін қажет, бірақ сонымен бірге туристік қызметтерді дайындау ерекше көзқарасты талап етеді деген қорытындыға келдік.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Аржан» қоғамдық қоры. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <http://arzhan.kz/turism> (кірілген күн: 11.12.21).
2. Социальная защита лиц с инвалидностью. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://inva.gov.kz/ru> (кірілген күн: 11.12.21).
3. Кунцевич Е.А., Морозов В.В. Кемпинги как основа развития караванинга в России // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Т. 10. № 3. С. 83–88.
4. Программа проведение тематических экскурсий для детей и взрослых инвалидов. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/almatytourism/press/news/details/239833?lang=ru> (кірілген күн: 11.12.21).
5. "РАДА-АКТАУ" қоғамдық қоры. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://radaaktauz.kz/ru> (кірілген күн: 11.12.21).
6. Туризм для людей с ограниченными возможностями. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://tengritravel.kz/around-the-world/turizm-dlya-lyudey-s-ogranichennyimi-vozmojnostyami-364015/> (кірілген күн: 11.12.21).
7. Хегай М. Надежда на лыжи. [Электрондық ресурс]. Режим доступа: <https://www.caravan.kz/gazeta/nadezhda-na-lyzhi-390711/> (кірілген күн: 11.12.21).

БӨЛІМ

«ЭКОНОМИКА»

YOUTUBE ЖЕЛІСІНІҢ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚОНАҚ ҮЙ ТАҢДАУЫНА ӘСЕРІ

Ишманова Балжан Қайымқызы

студент,

Халықаралық бизнес университеті,

Қазақстан, Алматы қ.

Наурызбаева Жания Қайратовна

студент,

Халықаралық бизнес университеті,

Қазақстан, Алматы қ.

Әбдіразақов Нұржан Мұхтарұлы

Ғылыми жетекші,

Халықаралық бизнес университетінің профессоры,

Қазақстан, Алматы қ.

THE INFLUENCE OF THE SOCIAL NETWORK YOU TUBE ON CONSUMERS IN CHOOSING A HOTEL

Balzhan Ishmanova

Student,

University of International Business,

Kazakhstan, Almaty

Zhania Naurzabayeva

Student,

University of International Business,

Kazakhstan, Almaty

Nurzhan Abdrazakov

scientific director,

Professor of the University of International Business,

Kazakhstan, Almaty

Аннотация. Ғылыми мақала Youtube әлеуметтік желісінің тұтынушылардың қонақүй таңдаудағы шешіміне әсерін зерттеуге арналған. YouTube желісінің маркетинг құралы ретіндегі тиімділігіне, жарнаманың тұтынушыларға әсері мен платформаның қонақжайлылық индустриясына қолданылуына ерекше назар аударылды.

Abstract. The scientific article is devoted to the impact of the social network Youtube on the decision of consumers to choose a hotel. Particular attention was paid to the effectiveness of YouTube as a marketing tool, the impact of advertising on consumers and the application of the platform to the hospitality industry.

Түйін сөздер: интернет, YouTube, әлеуметтік желілер, жетілдіру, жарнама, қонақ үй, бейне шолу.

Keywords: internet, YouTube, social networks, promotion, advertising, hotel, video review.

Кіріспе. Зерттеудің ғылыми өзектілігі: Әлеуметтік медиа дәуіріне дейін тұтынушылар өнімдер туралы ақпарат жинау үшін шектеулі ресурстарға ие болды [7] және тұрғын үй жалға алу туралы ақпарат брошюралар арқылы таратылды [6]. Ал, қазір әлеуметтік медиа туризм мен қонақжайлылықта туристік өнімдер туралы ақпараттың негізгі көзі рөлін атқарады. YouTube-те күн сайын 100 миллионнан астам бейне таратылады. Орташа алғанда, бір адам YouTube-тан күніне кем дегенде 9 минут пайдаланады және адамдар әлемдегі 2,2 миллион басқа веб-сайттарға сілтеме жасайды [9]. YouTube желісі осындай керемет мүмкіндіктер ұсынатын маркетингтік құрал бола тұрып, қонақ үй индустриясында жеткілікті дәрежеде қолданылмайды. Жалпы, бұл уақытқа дейін YouTube желісінің маркетингтік құрал ретіндегі тиімділігі, оның тұтынушылардың сатып алу мінез-құлқына әсері туралы көптеген зерттеулер жүргізілген. Алайда, осындай тиімді әлеуметтік желіні қонақ үй индустриясын дамытуға әсері, желілердегі жарнаманың тұтынушы таңдауына әсері тақырыбы қарастырылмаған. Бұл зерттеу жұмысы осы ақаулықты толтыруға бағытталған.

Негізгі бөлім

Ең алдымен, YouTube желісінің маркетингтік құрал ретіндегі тиімділігін қарастырайық. Жалпы, YouTube 2005 жылы іске қосылды және содан бері өте танымал платформаға айналды. 2019 жылғы жағдай бойынша YouTube-тің ай сайынғы белсенді қолданушыларының саны 1 570 000 000 адамды құрады. Күн сайын YouTube қолданушылары 5 миллиардтан астам бейнені бөліседі, ал бейнелер саны 40% - ға артады. Әр минут сайын YouTube-ке 300 сағаттық бейне жүктеледі және күн сайын сайтқа 30 миллион көрермен кіреді. YouTube-те бейне жарнамаларды орналастыратын жарнама берушілердің саны жыл сайын 40% - дан асады, ал YouTube-тің 100 жетекші жарнама берушілері жыл сайын жарнамаға шығындарын 60% - ке көбейтеді [2]. Бұл статистикалық деректердің барлығы желінің маркетингтік әлеуеті жоғары екенінің дәлелі болып табылады.

Ендігі кезекте желіні қонақжайлылық индустриясына қолдану мүмкіндіктеріне тоқталайық. Forrester Research мәліметтері бойынша, қонақтардың 60% - дан астамы әлеуметтік саяхатшылар болып табылады, олар қонақүйлерді брондау бойынша ең жақсы ұсыныстарды іздеу үшін әртүрлі әлеуметтік медиа платформаларды бірнеше сағат бойы зерттейді. Олардың көпшілігі мазмұнды оқудан гөрі сайтта бейне көруді жөн көреді. Осылайша, қонақ үйлер ресми YouTube арнасында YouTube пайдаланушыларына қонақ үй нөмірлерін және басқа да ыңғайлықтарды көрсетіп, оларды әлеуетті клиенттерге айналдыра алады. Ал, пайдаланушылар өз кезегінде әртүрлі әлеуметтік медиа платформаларында қызықты және ақпараттық бейнелерді бөлісе алады, бұл қонақ үйді кең аудитория арасында жылжытуға ықпал етуі мүмкін [1]. Сонымен қатар, YouTube-тің кең қол жетімділігі үлкен артықшылық болып табылады, халықаралық пайдаланушылар базасы қонақүйлерге әлдеқайда кең аудиторияға қол жеткізуге ерекше мүмкіндік береді. Егер қонақ үй көптеген халықаралық саяхатшыларды қабылдаса немесе көбірек тартқысы келсе, ола бейнелерінде өз хабарларын басқа тілдерге аудару үшін YouTube субтитрлерінің мүмкіндіктерін пайдалана алады [5]. Ал, егер қонақ үйдің мақсатты аудиториясы белгілі бір аймақ болса, олардың мәдени құндылықтарын зерттеу бейнені сол мақсатты сегментке тартымды етуге және кездейсоқ мәдени қателіктерден аулақ болуға көмектеседі. Және ең бастысы, адамдар мәтіндерге қарағанда, видео бейнелерді тез және оңай есте сақтап қалады [4]. YouTube желісінде видео-бейнелерді эстетикалық тұрғыдан әдемі түсіру және ондағы мәліметтерді қызықты жеткізу арқылы қонақ үй клиенттерді визуалды ынталандырады [3]. Егер ынталандыру сәтті болса, бұл сату, хабардарлық сияқты компания үшін көптеген қаржылық және қаржылық емес артықшылықтарға әкелуі мүмкін [5]. Дегенмен, Pikas and Sorrentino [8] тұтынушылардың қабылдауына негізделген, Facebook, Twitter және YouTube сияқты әлеуметтік медиа сайттардағы онлайн жарнамалардың тиімділігін талдаған болатын. Зерттеу көрсеткендей, адамдардың

көпшілігі әлеуметтік медиа жарнамаларын дұрыс қабылдамайды және әлеуметтік медиадағы жарнамалар оларды ашуландырды. Зерттеушілердің жалпы тұжырымы бойынша осы әлеуметтік желілердегі жарнамалар тиімсіз болып шықты. Осылайша, зерттеушілердің көпшілігі Youtube желісіндегі жарнаманың тиімділігі туралы айтқанымен, кейбір зерттеушілер жұмыстарының нәтижесі желідегі жарнаманың тиімсіз екенін көрсетеді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Ariya A. What Differences A YouTube Channel Can Make In Your Hotel Business. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@AskAviAryashow/what-differences-a-youtube-channel-can-make-in-your-hotel-business-c30805d37567> (кірілген күн: 11.12.21).
2. Biographon. 37 mind blowing Youtube facts, figures and statistics-2019. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://biographon.com/youtube-stats/> (кірілген күн: 11.12.21).
3. Dachyag M. and Banjarnahor L. Factors influencing purchase intention. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321830911_Factors_influencing_purchase_intention_towards_consumer-to-consumer_e-commerce (кірілген күн: 11.12.21).
4. E-Marketing Associates. Using YouTube To Market Your Hotel. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-marketingassociates.com/blog/using-youtube-to-market-your-hotel> (кірілген күн: 11.12.21).
5. Fotis J., Buhalis D. and Rossides N. Social media use and impact during the holiday travel planning process, 2000 –14 с.
6. Firat D. YouTube Advertising Value and Its Effects on Purchase Intention. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: https://digitalcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1097&context=globe#:~:text=The%20findings%20indicated%20that%20informativeness,positive%20effect%20on%20purchasing%20intention_ (кірілген күн: 11.12.21).
7. Hu F. and Wei G.. The impact of the knowledge sharing in social media on consumer behaviour. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/THE-IMPACT-OF-THE-KNOWLEDGE-SHARING-IN-SOCIAL-MEDIA-Hu-Wei/> (кірілген күн: 11.12.21).
8. Pavlovskaya E. 71 Up-To-Date YouTube Statistics for Your Marketing Strategy In 2021. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semrush.com/blog/youtube-stats/> (кірілген күн: 11.12.21).
9. Pikas B. and Sorrentino G. The Effectiveness of Online Advertising: Consumer’s Perceptions of Ads on Facebook, Twitter and YouTube. [Электрондық ресурс]. – Режим доступа: http://digitalcommons.www.na-businesspress.com/JABE/PikasB_Web16_4_.pdf (кірілген күн: 11.12.21).

ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САУДА ҰЙЫМЫНЫҢ ӘЛЕМДІК САУДАДАҒЫ РӨЛІ

Кенес Рауан

студент

Астана халықаралық университеті

халықаралық қатынастар және дипломатия,

Қазақстан, Нұр-Сұлтан қаласы

Кіріспе. Халықаралық сауда бұл-мемлекеттер және шекаралар арқылы яғни капиталды түрде тауарларды және қызметтерді айырбастау немесе басқаша айтқанда импорт және экспорт процесі. Халықаралық сауда осы уақытқа дейін және бүгінгі күнде де маңызы зор.

Көптеген елдерде ХҚС-жалпы ішкі өнімнің көп үлесін құрайды. Жаһанданудың даму үшін ХҚС ұлғайту өте маңызды, себебі ХҚС сауда болмаса мемлекеттер өз шекарасында өндірілетін тауарлармен және қызметтермен шектеліп қалатын еді. Әрине ХҚС-мен айналысатын ұйымдар бар солардың бірі Дүниежүзілік Сауда Ұйымы. Осы эссені жазудағы мақсатым ДСҰ-ға зерттеу жасау нақтылап айтатын болсақ ұйымның мақсаты не, қандай жетістікке жетті деген секілді сұрақтарға жауап беремін

Негізгі ой:

ДСҰ деген не? Дүниежүзілік Сауда Ұйымы-бұл мемлекеттер арасындағы сауда ережелерімен айналысатын жаһандық және халықаралық ұйым. Оның арқасында әлемдік көпшілік сауда елдері келіссөздер жүргізіп қол қойған және олардың парламенттерінде ратификацияланған ДСҰ келісімдері бар. Жалпы ұйым қашан құрылды және қайда құрылды? Екінші дүниежүзілік соғыс аяқталған соң, сауда және келіссөздер мәселесін шешу мақсатында 1948 жылы ГАТТ ұйымы құрылған болатын. Ұйым 1994 жылға дейін тек сауда мәселесімен айналысып келді. 1994 жылдың 15-ші сәуірінде 123 мемлекет қол қойған Марракеш келісімі нәтижесінде ГАТТ ұйымының орнына ДСҰ алмастырылды [1]. Осылайша 1995 жылдың 1 қаңтарында Швейцарияның Женева қаласында ДСҰ ресми түрде құрылды. Қазіргі кезде 164 тәуелсіз мемлекеттен тұрады. Ұйымның басты органы-ДСҰ министрлер конференциясы ол кем дегенде екі жылда бір рет шақырылады. ДСҰ-ның қазіргі директоры Нигериялық Нгози Оконджо-Ивеала [7]. Ұйымның мақсаты не? ДСҰ-ның жалпы мақсаты оған мүше елдердің өмір сүру жағдайын көтеру, жұмыс орындарын көбейту. ДСҰ сауда ережелерінің әлемдік жүйесін басқарады және сауда әлеуетін арттыруға көмектеседі. Сондай-ақ өз мүшелеріне сауда келісімдері бойынша келіссөздер жүргізуге көмектеседі және компаниялар арасындағы даулы мәселелерді әділ және бейбіт жолмен шешуді жөн көреді, ДСҰ-бұл тек қана сауда құқықтарын қорғау ғана емес, сонымен қатар өсімдіктер мен жануарларды қорғайтын ұйым. Бүгінгі таңда ДСҰ хатшылығында 600-дан астам қызметкер жұмыс істейді. Ұйымның жеке: заңгерлері, экономистері, сарапшылары бар, олар күн сайын ДСҰ мүшелеріне келіссөздер кедергісіз жүргізілуін және халықаралық сауда ережелерінің дұрыс қолданылуын мен орныдалуын қамтамасыз етеді, ДСҰ-дүниежүзілік сауданың 95%-ын бақылайды [9]. Статистиктердің мәліметіне сүйенсек осы жылғы сауда құлдырауы 2020 жылмен салыстырғанда 30%-ға төмендеген, оған басты себеп Ковид-19 пандемиясының кең таралуы. Ковид-19 вирусы әлемдік сауда процесінде көптеген шектеулерге алып келді. Сондай-ақ қызметтер саудасы және жеткізу қызметіне шектеу қойылды. Соңғы екі жылда яғни пандемия кезінде дәрілік заттардың импорты мен экспорты 20%-ға артып 2343 млрд АҚШ долларын құрады. Ал бет маскарларының импорты 80,9%-ға өсіп 141,4 млрд АҚШ долларды құрады. 2021 жылдың наурыз айындағы жиын барысында ұйым басшылары өзара көмек көрсету идеяларын ұсынды және гендерлік ғылыми жобасы туралы талқылады [7]. Ұйым және іскерлік белсенділіктің арқасында 1995 жылдан бастап әлемдік сауданың нақты көлемі 2,7 есеге артты.

Артықшылықтарға тоқталатын болсақ

- а) Көптеген халықаралық компанияларға шығындарын азайтуға септігін тигізеді.
- б) Еркін сауда-саттық елдер арасында бәсекелестік тудырады.
- в) Мемлекеттер арасында сыртқы өнімді арзан бағада алуға мүмкіндік береді [1].

Әрине мұндай кең ауқымды ұйымның кемшіліктері де бар. Экономист және Кембридж университетінің профессоры Ха Джун Чан бірнеше кемшіліктерді атап өтті

а) ДСҰ дамушы елдер үшін әлі де қолайсыз болып табылатын сауда ережелері үшін жиі сынға алынады. Көптеген дамыған елдер тарифтік қорғау кезеңінен өтті; бұл оларға жаңа дамып келе жатқан отандық өндірістерді қорғауға мүмкіндік берді. Ха Джун Чан ДСҰ -ның сауда ережелері «өздері көтерілген баспалдақты алып тастауға» ұқсайды деп түсінік білдірді [2].

в) Еркін сауда дамушы елдердің жаңадан пайда болған өнеркәсібінің дамуына кедергі келтіруі мүмкін. Мысалы, егер дамушы экономика жаңа өңдеу өнеркәсібін дамыту үшін өз экономикасын әртараптандыруға тырысса, олар тарифтік қорғаныссыз оны басқара алмайды.

ДСҰ бұл халықаралық сауда-саттық айналымында көптеген мүмкіндіктер жасайды. Саудада ешқандай кемсітушілік болмауы тиіс нақтырақ айтатын болсақ, кез-келген мемлекетке импорт және экспорт шектеуінің болмауы. Саудадағы кедергілерді жою немесе елдердің нарығына кедергі болатын проблемарды жою әдетте оларға импорттық квоталармен кедендік алымдар жатады. Егерде кез-келген мемлекеттер арасында түсініспеушілік пайда болса ұйым тез арада шешуге тырысады [8].

ДСҰ-ның ГАТТ-тан қандай айырмашылығы бар

1. Қатысушы елдер ГАТТ-та келісімге келуші тарап деп аталды ал ДСҰ-да олар мүше елдер аталды

2. ДСҰ-ның ГАТТ-қа қарағанда атқаратын қызметі көбірек Себебі ГАТТ тек қана тауарлармен сауда жасалғанда қолданылады

3. Ішкі заңнаманың жалғасуы ГАТТ-та рұқсат етілген болатын, ал ДСҰ-да бұл мүмкін емес [3]. Қазақстан 2015 жылдың 30 қарашасы күні ДСҰ-ға мүше болды Қазақстанның ұйымға мүше болғаннан кейін 160 мемлекеттен тауар жеткізу нарығын ашты. «ДСҰ-ға кіруден бірінші болып қазақстандық тауарлардың ДСҰ-ға мүше елдердің нарықтарына шығуындағы кедергілерді жою арқылы экспортқа бағытталған отандық кәсіпорындар пайда көреді. Ал Қазақстанның ДСҰ-ға мүше болуының айқын бенефициары ауыл шаруашылығы болды. Отандық ауыл шаруашылығын қолдаудың рұқсат етілгені туралы қол жеткізілген келісімдер азық-түліктің негізгі түрлерінің нарығын айтарлықтай жоғары тарифтік қорғаумен бірге отандық агроөнеркәсіптік кешенді жаңғырту бағдарламаларын аяқтауға және экспортты дамытуға мүмкіндік берді [9].

Қорытынды: Қорытындылай келе мынандай тұжырымдар пайда болады:

Әлемдік сауда ұйымының қазіргі уақытта маңызды рөл атқаратынын түсінеміз. Егерде бұл орган болмайтын болса елдер арасында қақтығыстар немесе заңсыз тауар тасымалдау секілді даулар туындауы мүмкін мысалы: есірткі, рұқсатсыз жануарларды, ұрланған заттарды өткізуге тыйым салады [5]. ДСҰ-құрылған сәттен бастапқы 25 жыл ішінде көптеген жетістіктерге жетті. Әлемдік сауда жүйесі ережелері, заңдары, міндеттері құрметтеле бастады. Қазіргі кезде ұйым сауда мәселесімен тұрақты айналысып жатыр, алайда Ковид-19 пандемиясы ұйым жұмысын біршама бәсеңдетіп тастады [7]. Жалпы қазіргі уақытта ДСҰ көптеген халықаралық ұйымдарды басып озады, себебі халықаралық шарттарда бекітілген адам құқықтары, қоршаған ортаны қорғау, еңбек және экономика саласында қызмет атқарады.

Әдебиеттер:

1. Bernard Hoekman World Trade Organization (1997)
2. Елена Васильевна Вавилова и Елена Дмитриевна Халевинская (2009) - Всемирная торговая организация и российские интересы
3. Rybalkin V.E International economic relations.
4. WTO- Dispute Settlement Procedures (2001)
5. <https://www.youtube.com/watch?v=Bealb04cUIU> Мировая экономика. Лекция 4. Международная торговля
6. <https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye>
7. World Trade Organization-<https://www.wto.org/>

8. Introduction to International Trade-<https://www.123helpme. /Introduction-to-International-Trade-355441>
9. Successes of the World Trade Organization-
<http://www.legalservicesindia.com/article/1320/Successes-and-failures-of-the-World-Trade-Organisation.html>
10. <https://kapital.kz/economic/82219/что-dalo-kazakhstanu-vstupleniye-v-vto.html>

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 41 (177)
Декабрь 2021 г.

Часть 4

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

